

Отчёт о задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскарова

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия.

Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессий.

Отчёт о задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскарова

Перевод с английского

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в ее штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists

P.O. Box 91,
33, Rue des Bains,
Geneva,
Switzerland

E-mail: info@icj.org
www.icj.org

Отчёт о задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве по делу Азимжана Аскарова

ISBN: 92-9037-162-5
Женева, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	4
Обязательства Кыргызской Республики по международному праву прав человека	5
Контекст: этнический конфликт 2010 г.	5
Азимжан Аскарлов	6
Задержание Азимжана Аскарлова и суд над ним	6
Отчет	7
II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА	9
События, предшествовавшие убийству Сулайманова	9
Задержание Аскарлова и заключение его под стражу	14
Суд первой инстанции: Базар-Коргонский районный суд, село Ноокен	26
Содержание под стражей в Таш-Кумыре	32
Суд апелляционной инстанции	33
Слушание в Верховном суде	36
III. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСТАНА	41
Пытки и жестокое обращение	41
Запрет пыток и жестокого обращения и ответственность государств	41
Условия содержания под стражей и этапирования	44
Позитивное обязательство по предупреждению пыток и жестокого обращения со стороны должностных лиц и сокамерников	47
Обязательство по расследованию жалоб на пытки и привлечению к ответственности виновных	49
Права при задержании и проведении расследования	52
Правовые основания для заключения под стражу	52
Право на доступ к адвокату и на конфиденциальное общение с ним	53
Право на независимое медицинское освидетельствование	57
Доступ к родственникам	58
Обязанность расследования убийства и установления личности виновных	59
Разбирательство в судах первой и апелляционной инстанции	61
Презумпция невиновности	61
Обязанность обеспечения безопасности судей и право на независимый и беспристрастный суд	62
Безопасность защитников и право на защиту	63
Право на вызов свидетелей и права свидетелей	66
Исследование и оценка доказательств, отклонение ходатайств стороны защиты	68
Обязательства стороны обвинения	69
Игнорирование жалоб на пытки и жестокое обращение в качестве обстоятельств, имеющих процессуальное значение	70
Принцип <i>Nullum crimen sine lege</i>	72
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	74

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия. Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессий.
2. Настоящий отчет содержит анализ и оценку, с точки зрения международных юридических стандартов, предварительного следствия и разбирательства в судах первой и апелляционной инстанции, а также в Верховном суде по делу Азимжана Аскаророва, известного правозащитника, деятельность которого осуществлялась на юге Кыргызстана, осужденного за ряд тяжких преступлений, включая убийство сотрудника милиции, имевших место в ходе вооруженных этнических столкновений на юге Кыргызстана в июне 2010 г. Заключение Азимжана Аскаророва под стражу и суд над ним, наряду с целым рядом судебных процессов, ставших отголосками насильственных событий июня 2010 г., вызвали обеспокоенность широких кругов международного сообщества в связи с соблюдением Кыргызстаном своих обязательств по международному праву прав человека.
3. В свете указанной обеспокоенности 5 декабря 2011 г. МКЮ получила запрос Совета по правам человека Кыргызстана о наблюдении за процессом по делу Азимжана Аскаророва и семи других лиц в Верховном суде Кыргызстана. МКЮ получила запрос об исследовании обстоятельств дела и о проведении его юридического анализа. Генеральным секретарем МКЮ была сформирована миссия в составе трех правовых экспертов: Роушин Пиллей, директора Региональной программы МКЮ по Европе, Данияра Канафина, адвоката из Казахстана, и доктора Евы Ритер, старшего исследователя Факультета международного права университета Радбауд г. Неймеген¹. Николай Ковалев, ассистент-профессор факультета криминологии университета Уилфрида Лорье, Канада, и Тимур Шакиров, ассоциированный правовой советник Региональной программы МКЮ по Европе, также участвовали в проведении юридического анализа дела и подготовке отчета. Иан Сайдерман, правовой директор МКЮ, осуществил юридический обзор отчета.
4. Участники миссии прибыли в Бишкек 19 декабря 2011 г. с целью получения информации из первоисточников, сбора документов и проведения личных бесед с целым рядом лиц, с тем чтобы обеспечить всесторонний и объективный анализ дела. 20 декабря участники миссии присутствовали на заседании Верховного суда. Кроме того, миссия встретила с Генеральным прокурором Кыргызской Республики, адвокатами Азимжана Аскаророва, представителями потерпевшего по делу, кыргызскими НПО, а также с представителями Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Кыргызстане. Кроме того, участникам миссии удалось встретиться с самим Аскароровым в условиях пенитенциарного учреждения и получить от него подробный рассказ о задержании, заключении под стражу и судебном разбирательстве. МКЮ хочет выразить свою признательность всем тем, кто участвовал во встречах с миссией в Бишкеке, предоставил сведения и документы, а также проконсультировал миссию по настоящему делу.

---

¹ Кыргызская Республика: МКЮ завершает миссию по делу правозащитника Азимжана Аскаророва, http://www.icj.org/dwn/database/Askarov_Mission_Statement_ENG.pdf.

5. МКЮ удалось получить доступ к большинству имеющихся материалов дела, включая протоколы допросов Азимжана Аскаророва, протоколы допросов подозреваемых, жалобы, направленные его защитниками в различные государственные органы, ответы последних, свидетельские показания различных лиц, заключения судебно-медицинских экспертиз, судебные решения и отчеты наблюдателей от НПО, а также иные документы. Впоследствии МКЮ направила запросы о предоставлении дополнительных сведений в Генеральную прокуратуру и в Верховный суд Кыргызской Республики, которые остались без ответа.

Обязательства Кыргызской Республики по международному праву прав человека

6. Кыргызстан является участником целого ряда ключевых договоров ООН в сфере международного права прав человека, в частности: Международного пакта о гражданских и политических правах и двух Факультативных протоколов к нему, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о правах ребенка и первых двух Факультативных протоколов к ней, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, а также Конвенции о правах инвалидов².

Контекст: этнический конфликт 2010 г.

7. События, которые привели к осуждению Азимжана Аскаророва и еще семи лиц, происходили в ситуации крайнего насилия, включая этнические убийства, изнасилования и иные формы сексуального насилия, избиения и насильственные столкновения между этническими кыргызами и узбеками на юге Кыргызстана в июне 2010 г.³ Вспышка этнического насилия последовала за сменой кыргызского правительства в апреле 2010 г., обострившей и без того нестабильную ситуацию в регионе. Еще в апреле и мае имели место единичные акты насилия, имевшие этническую окраску, а к началу июня этнические столкновения приобрели стойкий характер. 10 июня частота и интенсивность столкновений существенно возросли. 11 июня 2010 г. разразился полномасштабный конфликт, в результате которого сотни человек погибли и получили ранения. Конфликт сопровождался уничтожением имущества и привел к перемещению десятков или даже сотен тысяч людей. В ответ на насилие и стремительно распространяющиеся слухи о возможных нападениях вооруженных банд население некоторых районов Южного Кыргызстана стало возводить баррикады для защиты своих деревень, домов и имущества. Нередко такие сооружения были совершенно бесполезны и с легкостью преодолевались нападающими на БТР. 12 июня беспорядки достигли Джалал-Абадской области, где продолжались на следующий день, и только 14 июня ситуация начала стабилизироваться.
8. Один из таких случаев блокировки дороги имел место в селе Базар-Коргон, после того как до местных жителей дошли слухи о том, что на их село готовится нападение. Сотрудники милиции, выехавшие на место, чтобы освободить дорогу, были избиты, один из них погиб. Впоследствии на село было совершено нападение, в результате которого более 20 человек погибли и были сожжены более двух сотен домов. Убийство сотрудника милиции и блокировка дороги привели к уголовному преследованию

² Исчерпывающий перечень см.: <http://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=en>.

³ См., помимо прочего: Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г., pp. 124–134; «Хьюман Райтс Вотч», «Где справедливость? Межэтническое насилие на юге Кыргызстана и его последствия», <http://www.hrw.org/reports/2010/08/16/where-justice-0>; «Международная амнистия», Кыргызстан: Частичная правда и избирательное правосудие. Последствия июньских беспорядков 2010 г. в Кыргызстане, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR58/022/2010/en>, и т. д.

и осуждению Азимжана Аскарова и еще семи лиц⁴. МКЮ неизвестно о вынесении каких-либо обвинительных приговоров за убийство остальных 20 человек или за уничтожение имущества села.

9. Настоящий отчет ограничивается исследованием нарушений прав человека, которые предположительно имели место в ходе задержания, заключения под стражу и судебного разбирательства по делу Азимжана Аскарова, и не рассматривает более широкий контекст указанных событий. Тем не менее, убийства и блокировка дороги в Базар-Коргоне могут быть правильно поняты только в свете этнического конфликта и произвола, царивших в регионе с 10 по 14 июня 2010 г. Также необходимо принимать во внимание тот факт, что следствие и судебное разбирательство происходили в обществе, которое было расколото, непосредственно после конфликта, в результате которого обе общины понесли ужасающие потери и пережили крайне травмирующий опыт. В обществе воцарилась атмосфера обостренной этнической неприязни и страха на фоне недавно нарушенной законности и слабости государственных органов власти, в том числе судебной.

Азимжан Аскар

10. Азимжан Аскар родился 17 мая 1951 г. и является директором правозащитной организации «Воздух». Этот правозащитник жил и работал в селе Базар-Коргон на юге Кыргызстана. Окончил Художественную школу в Ташкенте, являлся членом Джалал-Абадского отделения Союза художников. Начиная с 1996 г. работал в сфере защиты прав человека, в 2002 г. основал организацию «Воздух».
11. На момент задержания деятельность Азимжана Аскар была связана с проведением проверок по жалобам граждан на действия Базар-Коргонского отделения милиции; осуществлением наблюдения за местами содержания под стражей; а также с расследованием смертей лиц, содержащихся под стражей в милиции. Аскар получил особую известность благодаря расследованию двух случаев грубых нарушений прав человека сотрудниками РОВД Базар-Коргона. Первый случай имел место в 2003 г. и был связан с делом Зулхумор Тухтаназаровой, молодой женщины, которая была многократно изнасилована за восемь месяцев своего незаконного содержания под стражей в РОВД Базар-Коргона. В результате женщина забеременела и была доставлена сотрудниками милиции в больницу, где ей сделали аборт. Благодаря расследованию, проведенному Азимжаном Аскар, двое следователей милиции были уволены, а в отношении четырех сотрудников милиции было возбуждено уголовное дело. Второй случай касался Яркинай Мамаджановой, подозреваемой, которая дала самообличающие показания под давлением и призналась в совершении убийства. В результате расследования, произведенного Азимжаном Аскар, «убитая» вошла в зал судебного заседания прямо в середине процесса. Дело в отношении Мамаджановой прекратили, а прокурор Базар-Коргонского района был уволен.

Задержание Азимжана Аскар и суд над ним

12. Азимжан Аскар участвовал в собраниях и встречах с людьми во время этнических столкновений 12 и 13 июня. Одно из таких собраний имело место на границе с Узбекистаном, рядом с таможенным постом Сейдикум, когда местные жители пытались бежать в Узбекистан во время столкновений. Другое собрание имело место недалеко от села Базар-Коргон, около моста через реку Кара-Ункур, на 553,5 километре автодороги Бишкек—Ош. В ходе столкновения между сотрудниками милиции и людьми, находившимися на мосту, был убит один милиционер. Азимжан Аскар был

⁴ Мамадалиева Минюра Тиркашевна, Кочкаров Мухаммадзакир Мамашакирович, Муллахунов Санжарбек Жамалдинович, Мирзалимов Шукрбек Саидкулович, Розубаев Дилшадбек Тохтасинович, Расулов Элмурад Муминжанович, Абдураимов Исроилбек Мгоматшакирович.

задержан 15 июня 2010 г.⁵ по подозрению в совершении целого ряда преступлений в связи с гибелью сотрудника милиции, включая убийство и возбуждение национальной вражды. Есть достоверные сведения о том, что в течение нескольких дней он подвергался жестоким избиениям и иным видам запрещенного обращения. Все это время он не имел доступа к защитнику по собственному выбору, не получал медицинской помощи и помощи независимого врача. После того, как во время посещения адвоката Аскарлов пожаловался ему на пытки, заключенный был лишен дальнейшего доступа к защитнику на протяжении нескольких недель. Поданные защитником жалобы на пытки не были надлежащим образом расследованы.

13. Есть достоверные сведения о том, что в ходе судебного разбирательства в судах первой и второй инстанции Азимжан Аскарлов и семеро других подсудимых подвергались жестоким избиениям. Один из таких случаев имел место непосредственно в зале судебного заседания. Адвокаты подвергались оскорблениям и нападкам во время судебных заседаний; свидетелям защиты не разрешали давать показания или даже заходить в зал заседания, и они подвергались физическим нападениям за пределами суда. На протяжении всего судебного разбирательства делались оскорбительные замечания, а в ряде случаев плакаты оскорбительного содержания вывешивались на здании суда и в зале судебного заседания. Приговор, которым Азимжан Аскарлов был осужден к пожизненному лишению свободы, был оставлен в силе судами вышестоящих инстанций, в том числе Верховным судом. Ни органы следствия, ни суды не установили всех обстоятельств, имевших место на мосту, и проигнорировали жалобы подсудимых, в том числе Аскарлова, на пытки.
14. Последующие обращения не привели к возбуждению уголовного дела по жалобам на жестокое обращение, достигавшее уровня пыток. В настоящее время Аскарлов отбывает пожизненное лишение свободы в колонии.

Отчет

15. Настоящий отчет преследует две основных цели. Первая — изложить ход событий, которые привели к задержанию Аскарлова и к тому, что произошло в ходе его досудебного содержания под стражей и судебного разбирательства по его делу. Вторая — провести юридический анализ и дать оценку возможным нарушениям Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана и обязательств Кыргызстана по международному праву прав человека.
16. Глава 2 настоящего отчета содержит анализ имеющейся информации, с тем чтобы описать насколько возможно полно обстоятельства настоящего дела. Изложение обстоятельств дела основывается, главным образом, на официальных документах, включая ходатайства, документы, принятые или изданные органами власти, судебные решения, а также свидетельские показания, данные Верховному суду. Кроме того, изложение основывается на интервью, проведенных Миссией МКЮ в Бишкеке, в частности, с Азимжаном Аскарловым, а также на его дневнике⁶ и на отчетах о наблюдении за процессом в суде первой инстанции. Подробное описание хода событий имеет принципиальное значение, так как существуют последовательные показания и данные о пытках и жестоким обращении, включая фотографии кровоподтеков на теле Аскарлова. Несмотря на это, указанные жалобы не были рассмотрены государственными органами, и официальное расследование так и не было возбуждено.
17. Миссия не преследовала цели установления фактических обстоятельств дела в судебном порядке. Тем не менее, МКЮ стремилась к тому, чтобы при установлении

⁵ Указанная дата является спорной, см. п. 44 ниже.

⁶ Дневник использовался в качестве доказательства жестокого обращения и являлся приложением к жалобе от 14 января 2011 г. с ходатайством о возбуждении уголовного дела по факту пыток на основании событий, описанных в нем. Таким образом, указанный дневник может рассматриваться в качестве процессуального документа, см. п. 137 ниже.

фактических обстоятельств дела использовались только сведения, полученные из первоисточников, и чтобы изложение основывалось исключительно на обстоятельствах, которые подтверждаются официальными документами, поданными в государственные органы или изданные ими, или же на тех обстоятельствах, которые сообщили Миссии конкретные лица.

18. Глава 3 отчета содержит анализ обстоятельств дела в свете обязательств Кыргызстана по международному праву прав человека, а также в свете Конституции и уголовного законодательства Кыргызской Республики. В ней рассматриваются возможные нарушения указанных юридических обязательств в отношении Аскарлова и других подсудимых. Анализ международного права и международных стандартов основывается на международных договорах, стороной которых является Кыргызстан. При необходимости приводятся примеры из практики Европейского Суда по правам человека, а также иных международных судебных органов.

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

19. В настоящей Главе изложены обстоятельства дела, насколько они могут быть установлены на основании сведений, представленных различными лицами, нередко противоречивых. Нижеследующее изложение основывается на официальных судебных документах, интервью МКЮ с Азимжаном Аскарковым и другими лицами, а также, отчасти, на отчетах авторитетных НПО и Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г. (здесь и далее «ИКК»)⁷. Следует отметить, что МКЮ не проводила тщательного расследования фактической первичной информации, кроме проведенных ею интервью и обзора имеющихся документов. В частности, МКЮ исходила из содержания своих бесед с Азимжаном Аскарковым, которые рассматриваются ею в качестве надежного непосредственного источника. МКЮ не считает подтвержденными данные, предоставленные Аскарковым, но рассматривает их в качестве сведений, полученных из достоверного источника. Представители МКЮ присутствовали в заседании Верховного суда по настоящему делу, но не наблюдали за судами первой и апелляционной инстанций. В задачи МКЮ не входит давать окончательную оценку фактическим обстоятельствам дела, но ее целью является обзор достоверных утверждений о совершении нарушений, исследование вопроса о справедливости производства на досудебной и судебной стадии, а также о мерах, принятых для предотвращения нарушений прав человека и расследования соответствующих жалоб. При этом нижеследующий анализ обстоятельств дела крайне важен для достижения указанной цели.

События, предшествовавшие убийству Мыктыбека Сулайманова

20. Этнический конфликт, имевший место в июне 2010 г., вспыхнул 9 июня и разгорелся 10 июня, главным образом в городе Оше. Согласно отчету ИКК, к 12 июня напряжение стало нарастать в Джалал-Абаде⁸. Утром 12 июня, по версии Аскаркова, стали распространяться слухи о том, что в этот вечер произойдет «резня» в селе Базар-Коргон, административном центре Базар-Коргонского района, расположенного в Джалал-Абадской области на границе с Андижанской областью Узбекистана⁹. Глава местного самоуправления предложил вывезти женщин и детей в безопасное место на границе с Узбекистаном. Большинство людей направилось в Пахта-Абадский район Андижанской области (Узбекистан) в 20 км от села Базар-Коргон (Кыргызстан) для пересечения узбекской границы через таможенный пост Сейдикум. Таким образом, на мосту через канал, разделяющий Кыргызстан и Узбекистан, у села Чек собралось порядка 500 человек, желавших переправиться на территорию Узбекистана в поисках убежища¹⁰. По словам Кубатбека Артыкова, главы местного самоуправления Базар-Коргонского района (официальное название должности — *аким*), к тому времени на границе собралось около 1000 человек¹¹. С обеих сторон границы была усиленная охрана¹². Аскарков, который приехал туда для проведения мониторинга и

⁷ Международная независимая комиссия по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г. была создана в ответ на обращение Президента Розы Отунбаевой с просьбой об исследовании фактов и обстоятельств, имеющих отношение к событиям, произошедшим на юге Кыргызстана в июне 2010 г., квалификации нарушений и преступлений в рамках уголовного права, определении ответственности и предоставлении рекомендаций, в частности по мерам ответственности. По итогам проведенного Исследования был подготовлен отчет.

⁸ Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г., п. 178.

⁹ Национальное агентство по делам местного самоуправления Кыргызской Республики, http://namsu.org.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=96%3A2011-05-14-06-15-56&catid=2%3A2010-07-08-13-10-59&Itemid=3&lang=ru.

¹⁰ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым от 20 декабря 2011 г.

¹¹ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г., с. Ноокен.

¹² Обращение Азимжана Аскаркова к Президенту Кыргызской Республики А. Ш. Атанбаеву, <http://vof.kg/?p=3470>.

фиксации происходящего¹³, решил вернуться домой для того, чтобы также привезти и переправить свою мать, дочь и внуков через границу в Узбекистан¹⁴.

21. По словам Аскаророва, он уже собирался уезжать, когда аким Кубатбек Артыков, его охранник и имам Тоджидин Кори подъехали к мосту. Как следует из решения Базар-Коргонского суда, а также со слов Аскаророва и самого Артыкова, Артыков обратился к Аскаророву с просьбой содействовать возвращению людей в их дома. На вопрос Аскаророва о возможности предоставления гарантий безопасности населения аким, по словам Аскаророва, ответил отрицательно¹⁵. По словам Артыкова, он ответил следующее: «Как глава района, я обещаю, что кыргызское население не причинит вреда узбекскому населению, а в Узбекистане их не примут»¹⁶. Разговор продолжался около минуты, после чего Аскароров сел в машину и уехал домой¹⁷.
22. Сторона обвинения утверждала, и кыргызские суды впоследствии признали в своих решениях, что в ходе вышеуказанной беседы Аскароров совершил попытку взятия заложника. Согласно решению суда первой инстанции, Аскароров «агитировал <...> граждан узбекской национальности взять К. Артыкова в заложники и, тем самым, покушаясь на преступление и становясь соучастниками преступного деяния. Однако, по не зависящим от него обстоятельствам, преступление не было доведено до конца»¹⁸. В частности, двое свидетелей показали, что они «видели М. Карабаева, А. Аскаророва, М. Мамадалиеву, кричавших: «Берите в заложники акима!», когда аким Артыков разговаривал с людьми»¹⁹. Сам аким показал, что в это время он разговаривал с Аскароровым²⁰.
23. Тем не менее, по словам Аскаророва, разговор между ним и акимом происходил в непосредственной близости от более чем десяти сотрудников пограничной и таможенной служб Узбекистана, на глазах которых Аскароров не мог даже попытаться проявить агрессию²¹. Также примечательно, что хотя имам Тоджидин Кори был свидетелем разговора, он не был вызван в суд в качестве свидетеля²². Это особо подчеркивалось в жалобе, направленной в Верховный суд: «(Р)айонный имам Тажидин, видевшие разговаривающего с народом акима Артыкова пограничники тоже должны были быть допрошенными в качестве свидетелей. Если бы их допросили, они бы рассказали все как было. Причина того, что следственные органы и прокуроры не допрашивали на суде имама Тажидина и пограничников, состоит в том, что на суде была бы доказана ложность обвинения Аскаророва в том, что он пытался взять в заложники Артыкова. Они, испугавшись этого, не привели на судебное заседание имама Тажидина и пограничников. Но ни следственные органы, ни судья не допрашивали в качестве основных свидетелей ни имама Тажидина, ни видевших данные события пограничников. Если бы на суде были допрошены имам Тажидин и пограничники, то они бы дали показания, что никто не пытался взять в заложники Артыкова и что все это ложь. Нам — адвокатам — не дали привести на допрос Тажидина и пограничников родственники потерпевших»²³. Обвинение в попытке захвата заложника подтверж-

¹³ Обращение Азимжана Аскаророва к Президенту Кыргызской Республики А. Ш. Атанбаеву, <http://vof.kg/?p=3470>.

¹⁴ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым от 20 декабря 2011 г.

¹⁵ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскаророва по задержанию, по судебным слушаниям, С. 4; материал взят с сайта Международной федерации за права человека (FIDH), http://www.fidh.org/IMG/pdf/_zapis_A-_Askarova.pdf.

¹⁸ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым от 20 декабря 2011 г.

²² Определение Верховного суда Кыргызской Республики от 20 декабря 2011 г., г. Бишкек.

²³ Жалоба адвоката Абылакимова от 22 ноября 2010 г. на приговоры Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г. и Джалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 г. в Судебную коллегия по уголовным делам и административным правонарушениям Верховного суда Кыргызской Республики.

далось показаниями только двух свидетелей (К. Ш. Ташиева и Б. З. Кочкарова)²⁴, охранника и водителя Артыкова соответственно, несмотря на наличие многочисленных свидетелей их краткого разговора, которые также могли бы дать показания относительно беседы²⁵. Подсудимая Мамадалиева, которая также была допрошена по этому вопросу, показала, что Аскарлов действительно был там, но она не слышала, о чем они «говорили»²⁶. На основании устных показаний акима, его охранника и водителя Верховный суд постановил: «При вышеуказанных обстоятельствах судебная коллегия установила, что нет оснований усомниться в правильности заключения суда»²⁷.

24. МКЮ отмечает невозможность точно установить события, имевшие место на мосту, без вызова в суд очевидцев происшествия и без сбора достаточного количества фактических сведений, представленных как стороной защиты, так и стороной обвинения.
25. После указанного разговора с акимом Аскарлов вернулся домой и привез на то же место мать, дочь и внуков²⁸. Вернувшись, Аскарлов не обнаружил акима и имама, однако услышал от своей сотрудницы о том, что в его отсутствие имели место споры²⁹. (Аскарлов заявляет, что он узнал об обвинении в попытке захвата заложника только через месяц после своего задержания³⁰.)
26. Аскарлов утверждает, что к вечеру он вернулся в свой офис в центре города. Один из лидеров узбекской общины предложил ему осмотреть баррикады. Приехав туда, они увидели, что улицы Сайдуллаева и Джалалабадская были перекрыты прицепом и поваленными деревьями, после чего Аскарлов вернулся в офис и находился в нем до вечера³¹. Указанные события не нашли отражения в судебных решениях. Как указывалось выше, баррикады возводились в целом ряде мест в Оше и Джалал-Абаде с целью защиты деревень и поселений (махалли) от вторжений. Такие баррикады не всегда были способны отразить нападение, так как для их сноса часто использовались бронетранспортеры, расчищавшие дорогу сопровождавшей их толпе³².
27. В 21:00 Аскарлов принял участие в собрании жителей села Базар-Коргон по ул. Сайдуллаева. Его попросили зафиксировать возможное вторжение вооруженных людей. С этой целью он до 5 утра 13 июня оставался на месте возможного нападения³³. Это было около моста через реку Кара-Ункур, который был перекрыт, согласно решению суда, «500–600 неизвестными лицами узбекской национальности, личность которых не установлена следствием»³⁴. Суд не указал в приговоре, каким образом этническое происхождение такой большой группы «неизвестных» лиц могло быть установлено по ходу процесса. Аскарлов уснул в машине и, по его словам, в 5 часов утра 13 июня попросил водителя отвезти его домой³⁵. Факт его прибытия домой был подтвержден многочисленными свидетельскими показаниями, включая показания его соседей³⁶.

²⁴ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

²⁵ Обращение Азимжана Аскарлова к Президенту Кыргызской Республики А. Ш. Атанбаеву, *op. cit.*

²⁶ Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 20 декабря 2011 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскарлова по задержанию, по судебным слушаниям, стр. 4; материал взят с сайта Международной федерации за права человека (FIDH), http://www.fidh.org/IMG/pdf/_zapis_A-_Askarova.pdf, pages 4, 5.

²⁹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым от 20 декабря 2011 г.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г. (*op. cit.*); Хроника насилия: события июня 2010 г. на юге Кыргызстана; и другие отчеты.

³³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым от 20 декабря 2011 г.

³⁴ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

³⁵ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым от 20 декабря 2011 г.

³⁶ В распоряжении МКЮ имеются нотариально заверенные показания соседей Аскарлова, представленные в Верховный суд КР, где они свидетельствовали о том, что видели Азимжана Аскарлова 13 июня приблизительно в 8:00–8:30.

28. Указанная версия событий оспаривалась в суде. Согласно показаниям сотрудников милиции и других свидетелей, на которые суд ссылался в приговоре, Аскарков домой не возвращался, а оставался на мосту. Согласно сотрудникам милиции, Аскарков находился на мосту во время прибытия милиционеров и принимал активное участие в организации нападения на милиционеров и убийстве одного из них³⁷ (см. п. 35 ниже).
29. МКЮ не удалось обнаружить веских доказательств тщательного исследования судами и органом следствия утверждений Аскаркова о том, что он вернулся домой рано утром. Очевидно, что факт возвращения Аскаркова домой является крайне важным при рассмотрении предъявленных ему обвинений. Как орган следствия, так и суды всех инстанций уделяли центральное внимание устным показаниям свидетелей обвинения, главным образом сотрудников милиции, в один голос подтверждавших факт присутствия Аскаркова на мосту. МКЮ неизвестны какие-либо иные материальные доказательства присутствия Аскаркова на мосту помимо указанных показаний. Верховный суд же постановил, что «(п)оказания потерпевших и свидетелей по указанным обстоятельствам дела во время следствия и на судебных разбирательствах постоянны и идентичны, поэтому судебная коллегия считает, что нет оснований не доверять этим показаниям»³⁸. Дополнительные показания других лиц, включая водителей и соседей, видевших Аскаркова, а также дополнительная проверка судом утверждений Аскаркова о том, что он провел ночь дома, могли бы прояснить ситуацию. В отсутствие таковых Верховный суд пришел к выводу о том, что сторона защиты «... не привел(а) сколько-нибудь обоснованный довод для того, чтобы отвергнуть или не доверять показаниям потерпевших и свидетелей и другим приведенным доказательствам»³⁹.
30. МКЮ не имеет возможности подтвердить или опровергнуть указанные утверждения. Однако примечателен тот факт, что суды никак не исследовали версию о возвращении Аскаркова домой.
31. 13 июня началась активная фаза столкновений в различных частях Джалал-Абада, в том числе в селе Базар-Коргон⁴⁰. В результате двадцать три человека погибли, 50 получило ранения и 205 домов были разрушены⁴¹. Среди жертв был сотрудник милиции, Мыктыбек Сулайманов, убитый на мосту через реку Кара-Унгур, недалеко от села Базар-Коргон⁴². Ни материалы дела, ни решения судов не позволяют с точностью установить последовательность событий и детали происшедшего на мосту в этот день. Допросы свидетелей стороны обвинения, а также решения судов по делу содержат недостаточно фактической информации и часто сводятся к показаниям о том, что Аскарков и другие были на мосту и давали указания напасть на милиционера⁴³. Однако, как отмечалось выше, согласно показаниям Аскаркова и свидетелей защиты, Аскарков в 5 часов утра вернулся домой для того, чтобы выспаться. Таким образом, его не было на мосту в 8:30, время нападения на милиционеров⁴⁴.
32. С относительной точностью можно утверждать следующее: узнав о том, что мост у села Базар-Коргон через реку Кара-Унгур на 553,5 км автодороги Бишкек—Ош пере-

---

³⁷ Ссылки на показания милиционеров, других свидетелей, приговоры.

³⁸ Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 20 декабря 2011 г.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г., п. 185.

⁴¹ Обращение Председателю Верховного Суда Кыргызской Республики жителей села Базар-Коргон.

⁴² Там же.

⁴³ В распоряжении МКЮ имеются показания сотрудников милиции, свидетельствовавших о том, что они видели Аскаркова на мосту. Однако следствием не был опрошен ни один человек, который бы дал показания в защиту Аскаркова.

⁴⁴ Среди прочих документов, поддерживающих эту позицию, см.: протокол допроса Аскаркова в качестве свидетеля от 15 сентября 2010 г.; протокол допроса Аскаркова в качестве подозреваемого от 16 июня 2010 г., показания Аскаркова в суде; дневник Аскаркова; показания свидетелей стороны защиты.

крыт, 16 сотрудников Базар-Коргонского РОВД вместе с начальником РОВД Мегентаевым Мамыржаном и начальником Базар-Коргонского районного отдела Службы национальной безопасности Жолдошевым Садывакасом с тремя сотрудниками выехали на мост⁴⁵. Встреча сотрудников с группой людей на мосту переросла в столкновение, в результате которого один сотрудник милиции, Сулайманов, погиб (количество возможных потерь на мосту со стороны гражданского населения судами не устанавливалось и остается неизвестным).

33. Согласно выводам суда первой инстанции, после прибытия на мост сотрудники правоохранительных органов «потребовали прекратить действия *узбекской диаспоры* (курсив МКЮ) и открыть дорогу. Не подчинившись их законным требованиям, А. Аскарлов призывал вооруженных огнестрельными и холодными оружиями Д. Розумаева, Э. Расулова, М. Кочкарова и не установленных следствием *лиц узбекской национальности* (курсив МКЮ) „взять начальника милиции в заложники, а других сотрудников убить“, а они оказали сопротивление невооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг. В результате сотрудникам Базар-Коргонского РОВД <...> были причинены легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия, было сожжено с целью сокрытия преступления»⁴⁶.
34. Необходимо отметить, что факт прибытия сотрудников милиции невооруженными с целью успокоить вооруженную толпу ставился под сомнение жителями села Базар-Коргон⁴⁷, согласно которым 15 из 16 сотрудников милиции, окруженных толпой из 500–600 человек, смогли вырваться без серьезных телесных повреждений. Уголовное расследование убийства Сулайманова было возбуждено Прокуратурой Базар-Коргона в тот же день⁴⁸.
35. Версия Аскарлова о его пребывании дома во время рассматриваемых событий подтверждается показаниями целого ряда свидетелей. Соседи Аскарлова показали, что видели его утром 13 июня⁴⁹. Указанные показания были сделаны в письменной форме и нотариально заверены. По дороге на место происшествия Аскарлов встретил около 20 человек⁵⁰. Однако ни Базар-Коргонский суд в качестве суда первой инстанции, ни вышестоящие суды не вызвали этих очевидцев для дачи показаний лично⁵¹. Что касается предположения о том, что тело было сожжено «с целью сокрытия преступления», в решении суда не указано, каким образом суд пришел к данному выводу.
36. 13 июня, по словам Аскарлова, после того, как жена сообщила ему об убийстве сотрудника милиции, он вышел из дома и встретил многих соседей, обсуждавших смерть милиционера⁵². Он остановил машину мясника Батыржана, который довез Аскарлова до его офиса⁵³. В офисе Аскарлов встретил Марипжана Умурзакова, который сказал ему о том, что ведутся переговоры с сотрудниками правоохранительных органов⁵⁴.

⁴⁵ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.; приговор Джалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 г.; отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г.

⁴⁶ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

⁴⁷ Обращение Председателю Верховного Суда Кыргызской Республики жителей села Базар-Коргон, *op. cit.*.

⁴⁸ Уголовное дело № 166–10–159 по признакам преступлений, предусмотренных пп. 4, 6, 9, 10, 15, 16 ч. 2 ст. 97; пп. 1, 3 ч. 2 ст. 299; чч. 1, 2, 3 ст. 233 и ст. 340 УК КР; пресс-релиз Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 19 января 2011 г. <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/117>; Постановление № 166-10-159 от 13 июня 2010 г. о возбуждении уголовного дела, подписанное прокурором Базар-Коргона А. А. Бакировым.

⁴⁹ Сканированные копии показаний 13 свидетелей находятся в распоряжении МКЮ.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым; интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

⁵² Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскарлова по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*, С. 2.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Обращение Азимжана Аскарлова к Президенту Кыргызской Республики А. Ш. Атанбаеву, *op. cit.*.

Они отправились на улицу Сайдуллаева, где узнали от переговорщиков, что они договорились и что в Базар-Коргоне конфликта не будет. В этот момент стоявший неподалеку молодой человек упал, раненный выстрелом сотрудника милиции⁵⁵. Аскарков отвез его в больницу (оказалось, что молодой человек умер), куда в тот же день поступили еще 13 раненых⁵⁶ и три трупа⁵⁷. Постепенно стреляющие стали приближаться к больнице. Все это время Аскарков постоянно держал телефонную связь с Азизой Абдурасуловой, правозащитницей⁵⁸.

37. 14 июня, после двух дней насилия, началась некоторая стабилизация⁵⁹. Однако многие люди продолжали прятаться в своих укрытиях, поскольку стрельба, мародерство, сексуальное насилие и взятие в заложники продолжались⁶⁰. Аскарков провел 14 июня дома. В тот день уголовное дело было передано в ведение Джамили Туражановой, заместителя прокурора Базар-Коргонского района⁶¹.

Задержание Аскаркова и его заключение под стражу

38. 15 июня стрельба стихла, и Аскарков вышел на улицу и начал фиксировать последствия происшедшего. Он зафиксировал наличие убитых, раненых, а также установил, что дома, принадлежавшие этническим узбекам, были разрушены и сожжены⁶². По версии Аскаркова, примерно в 11 часов на улице к нему подъехала машина с сотрудниками милиции (среди которых был Бахтияр Каримов, оперуполномоченный РОВД Базар-Коргона), которые пригласили его на беседу с начальником РОВД. В РОВД состоялась беседа с заместителем начальника по оперативной работе по имени Азизбек, который предъявил Аскаркову список влиятельных людей Базар-Коргона и спросил, кто из них раздавал оружие (автоматы) людям. По словам Аскаркова, так как он никого не назвал, через 30 минут беседы заместитель начальника по оперативной работе сказал, что «хотел по-хорошему» но, «очевидно, Аскарков этого не понял» после чего он передал Аскаркова в распоряжение сотрудников милиции⁶³.
39. По словам Аскаркова, его вывели во двор и заставили собирать пустые пластиковые бутылки на территории РОВД. Десятилетний сын одного из сотрудников милиции наносил Аскаркову удары ногами и заставлял выполнять задания⁶⁴. Затем, согласно Аскаркову, его заставили собирать окурки и снимали это на видео, после чего последовали избиения несколькими людьми⁶⁵. Его избивали ногами несколько человек, включая двух оперативных сотрудников РОВД, водителя РОВД, начальника изолятора временного содержания (здесь и далее «ИВС») и десятилетнего сына сотрудника милиции⁶⁶.
40. Аскарков рассказал миссии МКЮ о том, что в ходе избиений один из избивавших наступил ему на шею и, когда у него изо рта пошла пена, кто-то сказал: «Остановитесь, вы его убьете!». Аскарков утверждает, что начальник ИВС сильно топтал ногами его

⁵⁵ Обращение Азимжана Аскаркова к Президенту Кыргызской Республики А. Ш. Атанбаеву, *op. cit.*.

⁵⁶ Присутствие Аскаркова в больнице подтверждается свидетельскими показаниями, представленными в Верховный суд КР. В целях безопасности имена свидетелей в отчете не указываются, однако документы имеются в распоряжении Верховного суда КР.

⁵⁷ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскаркова по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*, С. 2.

⁵⁸ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым; встреча миссии МКЮ с кыргызскими НПО.

⁵⁹ Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г., п. 195.

⁶⁰ Там же, п. 196.

⁶¹ Постановление от 14 июня 2010 г. о создании следственной группы.

⁶² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

⁶³ Там же; дневник Азимжана Аскаркова, С. 3.

⁶⁴ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскаркова по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*, С. 2.

⁶⁵ Дневник Азимжана Аскаркова, С. 4.

⁶⁶ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

левую руку, говоря «За критические статьи против нас получай по расчету. Мы будем пытаться тебя так, что ты медленно умрешь. Ты никогда не имел представления, кто такие милиционеры. Теперь у нас есть возможность и время тебе полностью до ума это довести. Тебя мы по-любому убьем, но медленной смертью...»⁶⁷. После избиений обессилевшего Аскаророва заставили петь гимн Кыргызстана⁶⁸. Кроме того, Аскаророва заставляли стоять и при этом наносили удары ногами в область паха, били прикладом автомата по корпусу, после чего Аскаророва не мог лежать или передвигаться без помощи сокамерников⁶⁹.

41. С 16:45 до 19:15 прокурор Туражанова допросила Аскаророва в качестве свидетеля. Аскаророва указывал, что во время нападения толпы на милиционеров он находился дома и узнал о происшедшем от жены⁷⁰. После этого, по словам Аскаророва, его поместили в клетку (для содержания задержанных), где он увидел своего брата Хакимджана Аскаророва, который, выйдя искать брата (Азимджана Аскаророва), был задержан, подвергся избиению и содержался в РОВД в течение 72 часов⁷¹. Сотрудники милиции требовали от него денег, но он ничего не выплатил⁷². Каждый из проходивших мимо требовал от Аскаророва подойти и хотя бы раз ударял Аскаророва в грудь или в голову или оскорблял⁷³. Побои были такой тяжести, что Аскаророва думал, что умрет, и просил своего брата Хакимджана достойно похоронить его после того, как тело выдадут семье⁷⁴.
42. Ночью 16 июня, по версии Аскаророва, группа сотрудников милиции⁷⁵ хотела вывести Аскаророва во двор, однако один из руководящих сотрудников милиции предотвратил это и провел Аскаророва к себе в кабинет, где Аскаророва пробыл приблизительно до 4 часов утра⁷⁶. Во время пребывания в кабинете он слышал сильный шум и крики. Вернувшись в камеру, Аскаророва увидел двух сильно избитых заключенных вместе со своим братом. По словам Аскаророва, побои были такой тяжести, что одного из них, Мирзалимова Шурика, невозможно было узнать⁷⁷. Аскаророва так описывает эти события в своем дневнике: «Когда я спустился в обезьянник, брат и еще трое задержанных были в ужасном состоянии, даже невозможно было смотреть на них, на их вид»⁷⁸. На третий день Хакимджана Аскаророва отпустили⁷⁹.
43. Согласно протоколу, допрос Аскаророва в качестве подозреваемого начался в 09:20 и продолжался до 09:40⁸⁰. Аскаророва дал показания о том, что на мосту утром 13 июня его не было⁸¹. По словам Аскаророва, во время допроса ему предложили указать из списка имен «влиятельных узбеков» тех, кто якобы раздавал оружие⁸². По версии

⁶⁷ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

⁶⁸ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскаророва по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*, С. 2.

⁶⁹ Краткое содержание допроса Аскаророва в суде первой инстанции при исследовании вопроса о законности его задержания, подготовленное Нурбеком Токтакуновым.

⁷⁰ Протокол допроса Азимджана Аскаророва в качестве свидетеля от 15 июня 2010 г., с. Базар-Коргон.

⁷¹ Заявление руководителю ОФ «Голос свободы», координатору Центра реабилитации жертв пыток С. Б. Багышбаеву от Хакимджана Аскаророва и Турдихан Аскароровой от 27 июля 2010 г.

⁷² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым; N.B. После беспорядков сообщалось о случаях вымогательства денег от родственников задержанных, которых арестовывали для получения выкупа; ср. «Хьюман Райтс Вотч», «Где справедливость? Межэтническое насилие на юге Кыргызстана и его последствия», август 2010 г., С. 7.

⁷³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Имя имеется в распоряжении МКЮ.

⁷⁶ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Дневник Азимджана Аскаророва, С. 4.

⁷⁹ Заявление руководителю ОФ «Голос свободы», координатору Центра реабилитации жертв пыток С. Б. Багышбаеву от Хакимджана Аскаророва и Турдихан Аскароровой от 27 июля 2010 г.

⁸⁰ Протокол допроса в качестве подозреваемого от 16 июня 2010 г.

⁸¹ Там же.

⁸² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

Аскарлова, после его отказа давать ложные показания дежурный подполковник сказал, что они приведут его жену и дочь и будут насиловать перед ним до тех пор, пока тот не даст нужные им показания⁸³. После этого группа милиционеров отправилась доставить жену, но вернулась через 30–40 минут ни с чем, т. к. жену и дочь забрали родственники на территорию Узбекистана⁸⁴. В то же время избиения продолжались. Аскарлов утверждает, что один из оперативных сотрудников ударил его по голове рукояткой пистолета. Голова была разбита и кровь пошла так сильно, что сотрудники милиции испугались и потребовали от Аскарлова самостоятельно остановить кровотечение. Он снял с себя кофту и закрыл ею голову. После этого пришел дежурный по РОВД, подполковник, и Аскарлову на голову надели полиэтиленовый пакет. Подполковник предложил отравить Аскарлова парами хлора, однако один из сотрудников милиции воспрепятствовал этому, сняв с головы Аскарлова пакет⁸⁵.

44. Задержание было оформлено лишь вечером 16 июня⁸⁶. Данный факт был обжалован защитой, но Верховный суд отметил, что Аскарлов был задержан 16, а не 15 июня⁸⁷. В обоснование своих выводов Верховный суд сослался на наличие протокола задержания от 16 июня, а также на то, что Аскарлов не делал заявлений о незаконном содержании под стражей в ходе допроса в присутствии своего защитника. Особенно примечателен подход суда к вопросу о доказанности того факта, что Аскарлов не содержался под стражей с 15 по 16 июня: «Когда он [Аскарлов] был допрошен в присутствии адвоката Мырзакулова 16 июня 2010 года, он дал показания, что, когда он вышел на улицу, его задержали возле его офиса работники милиции 15 июня 2010 года и привели [в отделение милиции], однако он не давал показания о том, что его незаконно держали до 16 июня в отделении внутренних дел. Таким образом, нет никаких доказательств того, что А. Аскарлов содержался незаконно с 15 июня по 16 июня 2010 года в РОВД»⁸⁸. Неясно, что имел в виду Верховный Суд: что Аскарлов был освобожден и затем снова задержан, или же что он вообще не задерживался 15 июня 2010 г. Статья информационного агентства «Фергана» подтверждает информацию о задержании Аскарлова в информационном сообщении от 15 июня 2010 г.: «Как стало известно „Фергане.Ру“, сегодня в Базаркоргонском районе Джалал-Абадской области Кыргызстана правоохранительными органами задержан местный правозащитник, руководитель правозащитной организации „Воздух“ Азимжан Аскарлов. По сообщению правозащитной организации „Справедливость“, возглавившей Сеть правозащитных организаций в регионе, в которую входит и „Воздух“, Азимжан Аскарлов, будучи местным жителем, наблюдал за происходящим в селе Базар-Коргон за последние дни, делал фото и видеосъемки, документировал убийства и погромы»⁸⁹. Уже 17 июня стало известно, что задержание было оформлено только 16 июня, о чем вышеуказанное информационное агентство высказалось следующим образом: «Санкция на арест должна быть выдана судом в течение 48 часов с момента задержания. Однако, как стало известно, правоохранительные органы сфальсифицировали протокол задержания, указав, что задержание якобы было произведено 16 июня. Лишний день был использован для того, чтобы подвергнуть правозащитника новым пыткам»⁹⁰.

⁸³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Протокол допроса Азимжана Аскарлова в качестве свидетеля от 15 июня 2010 г., с. Базар-Коргон. Допрос проводился заместителем прокурора Дж. Туражановой.

⁸⁷ Постановление Верховного суда от 20 декабря 2011 г.

⁸⁸ Постановление Верховного суда от 20 декабря 2011 г.

⁸⁹ Fergananews.com: «Кыргызстан: Власти на юге не ищут экстремистов, а блокируют гражданских активистов и общественных деятелей», <http://www.fergananews.com/news.php?id=14993>.

⁹⁰ Fergananews.com, «Известный правозащитник Азимжан Аскарлов арестован и подвергается пыткам», 17 июня 2010 г., <http://www.fergananews.com/news.php?id=15022&mode=snews>.

45. Согласно официальному протоколу задержания, Аскарлов был задержан 16 июня⁹¹. Протокол указывает на то, что Аскарлов получил копию протокола задержания, что оспаривается Аскарловым, который утверждает, что ему не разъяснили его права в качестве подозреваемого и что ему не было позволено иметь доступ к адвокату⁹². По словам Аскарлова, главными требованиями сотрудников в то время были дача ложных показаний по предлагаемым спискам лиц и выдача камеры и фотоаппарата⁹³.
46. Из протоколов следует, что в тот же день прокурор Джамиля Туражанова провела между Аскарловым и сотрудниками милиции, находившихся среди группы, подвергшейся нападению, очную ставку. На этой стадии адвоката Аскарлову не предоставили⁹⁴. Четверо из сотрудников, дававших показания, указывали на то, что слышали, как Аскарлов выкрикивал призывы взять начальника в заложники, а остальных убить. Остальные говорили, что видели Аскарлова на мосту утром 13 июня, но не могли разобратъ, что именно он выкрикивал⁹⁵. Важно отметить, что все протоколы очных ставок имеют отличительную черту — они содержат в основном общую информацию и не указывают на детали происходившего на мосту⁹⁶.
47. Согласно пресс-релизу прокуратуры, 16 июня 2010 г. была проведена медицинская экспертиза (Заключение № 197 от 16 июня 2010 г.). Телесные повреждения на теле Аскарлова обнаружены не были⁹⁷. Однако, по словам Аскарлова, он был впервые обследован врачом позднее, только после заявления соответствующего ходатайства его адвокатом Нурбеком Токтакуновым (см. ниже п. 62)⁹⁸.
48. По словам Аскарлова, 17 июня он был доставлен на второй этаж РОВД в кабинет следователя, где его продолжали допрашивать, избивая, практически целый день⁹⁹. Согласно Аскарлову, после каждого ответа он получал удар в область почек. По словам Аскарлова, адвокат ему предоставлен не был и он не подписался ни под одним из требуемых пунктов ложных показаний¹⁰⁰.
49. Аскарлов утверждает, что к вечеру 17 июня прибыла прокурор Туражанова и выразила негодование, потому что у сотрудников РОВД было три дня для того, чтобы его «обработать», т. е. добиться требуемых показаний, но Аскарлова так и не смогли заставить это сделать через применение насилия¹⁰¹. Он утверждает, что во время избиений прокурор стояла у него за спиной, спрашивая: «Где твоя видеокамера?»¹⁰²
50. После этого Аскарлова доставили в кабинет следователя в РОВД, где, по его словам, продолжили избиения¹⁰³. Аскарлов, тем не менее, не дал признательных показаний, после чего его доставили обратно в прокуратуру (РОВД и прокуратура находятся через дорогу). В тот же день Туражанова подписала постановление о привлечении Аскарлова в качестве обвиняемого¹⁰⁴. Аскарловым была сделана следующая отметка

⁹¹ Протокол задержания подозреваемого от 16 июня 2010 г.

⁹² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Протоколы очных ставок находятся в распоряжении МКЮ.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Пресс-релиз Генеральной прокуратуры от 19 января 2011 г. <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/117>.

⁹⁸ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 17 июня 2010 г., подписано Дж. Туражановой, А. Аскарловым и П. Мырзакуловым.

на тексте постановления: «Я крайне возмущен предъявленными мне обвинениями, так как меня не было на мосту»¹⁰⁵.

51. В тот же день прокурор Туражанова подписала постановление о проведении медицинской экспертизы¹⁰⁶. В решении было описано преступление, вменяемое Аскаркову, и экспертиза была назначена «по делу», а не в связи с жалобой Аскаркова на избияния¹⁰⁷. В тот же день была проведена повторная экспертиза, результаты которой показали, что повреждения на теле Аскаркова характеризовались как «легкий вред, не повлекший за собой расстройства здоровья»¹⁰⁸. Согласно пресс-релизу Генеральной прокуратуры, в ходе допроса Аскарков заявил, что вред был причинен другим заключенным, Махмуджановым, который нанес ему телесные повреждения, поскольку действия Аскаркова привели к поджогу его дома и множеству смертей¹⁰⁹. Кроме того, «опрошенные сотрудники ОВД Базар-Коргонского района <...> пояснили, что никто из сотрудников милиции не избивал Аскаркова»¹¹⁰. По словам Аскаркова, Туражанова диктовала, что именно писать в заключении: что Аскаркова толкнул сокамерник и тот получил легкие повреждения. Осмотревшие Аскаркова врачи районной больницы потребовали его срочной госпитализации, однако это не было сделано¹¹¹.
52. Вечером Аскаркову назначили адвоката. По словам Аскаркова, его звали Сырга (по постановлению суда, фамилия адвоката была Мырзакулов¹¹²). Адвокат пришел в кабинет к Туражановой, и вместе с Аскарковым его доставили в суд. По словам Аскаркова, адвокат защищал в суде позицию милиции, говорил, что Аскарков не уважает милицию и что если бы он не предоставлял информацию внешним источникам, всего бы этого не случилось¹¹³. Аскарков заявляет, что адвокат не выступал в защиту своего клиента. Более того, по словам Аскаркова, адвокат был известен своим сотрудничеством с правоохранительными органами и тем, что избивал своих подзащитных вместе с сотрудниками милиции, так что в свое время Аскарков пытался возбудить процедуру лишения адвокатского статуса в отношении указанного адвоката¹¹⁴.
53. После этого Аскаркова доставили в Базар-Коргонский районный суд для решения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд был занят, и Аскаркова закрыли в камеру, где, по его словам, охрана включала видеокамеру на сотовых телефонах и требовала, чтобы заключенные оскорбляли президента Узбекистана Каримова. Однако Аскарков отказался это делать¹¹⁵. Судье понадобилось не более пяти минут, чтобы прийти к выводу о необходимости применения меры пресечения, и Аскарков только и успел сказать, что невиновен, однако судья ни о чем его не спрашивала¹¹⁶.
54. Базар-Коргонский районный суд¹¹⁷ удовлетворил ходатайство прокурора Туражановой о содержании Аскаркова под стражей, поскольку «...если мерой пресечения не было бы избрано заключение под стражу, [Аскарков] мог скрыться от следствия и от суда, мог воспрепятствовать проведению следствия и суда, а также совершить другие тяжкие преступления. Из-за его действий работники прокуратуры получили

¹⁰⁵ Постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 17 июня 2010 г., подписано Дж. Туражановой, А. Аскарковым и П. Мырзакуловым.

¹⁰⁶ Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы от 17 июня 2010 г.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Пресс-релиз Генеральной прокуратуры от 19 января 2011 г., <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/117>.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

¹¹² Постановление Базар-Коргонского суда от 17 июня 2010 г.

¹¹³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Постановление Базар-Коргонского суда от 17 июня 2010 г.

телесные повреждения, а капитан милиции Сулайманов был убит»¹¹⁸. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что действия Аскарлова повлекли за собой причинение вреда здоровью и смерть потерпевшего еще до проведения судебного разбирательства. Суд пришел к выводу о том, что «[т]ак как по данному обвинению невозможно избрание другой меры пресечения, судья посчитал законным заключение под стражу Азимжана Камбаровича Аскарлова»¹¹⁹.

55. На обратном пути из суда заключенных везли на автомашине УАЗ. По словам Аскарлова, на полдороге машину остановили, его вывели из машины и сильно избили. По прибытии в РОВД его пересадили в другую машину, привезли домой и потребовали, чтобы он нашел видеокамеру и фотоаппарат. Однако ничего найти не удалось: как потом стало известно, жена передала камеру и фотоаппарат его коллегам в Джалал-Абад¹²⁰. Согласно протоколу обыска (выемки), в доме были изъяты 35 видеопленок¹²¹.
56. 18 июня прокурор Джалал-Абадской области Каныбек Турдумамбетов заявил о том, что на теле Аскарлова не обнаружено телесных повреждений¹²².
57. 20 июня Аскарлов получил возможность в первый раз встретиться с сотрудниками НПО «Справедливость» Валентиной Гриценко и Абдумали Абылакимовым и сотрудницей «Хьюман Райтс Вотч» Анной Нейстат. С момента задержания это была первая встреча Аскарлова со знакомыми ему людьми¹²³. На встрече присутствовали сотрудники милиции¹²⁴. Гриценко впоследствии попросила Нурбека Токтакунова быть адвокатом Аскарлова. В результате этой встречи Аскарлов также узнал, что решение суда Базар-Коргонского района было обжаловано в апелляционном порядке адвокатом Абылакимовым¹²⁵.
58. 22 июня Нурбек Токтакунов приехал из Бишкека в Базар-Коргон для встречи с Аскарловым. По словам Токтакунова, заместитель прокурора Туражанова отказала ему в частной встрече с Аскарловым, сославшись на решение некоего «координационного совета»¹²⁶. Когда адвокат сослался на Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Туражанова ответила, что «в данном случае уголовные процедуры не работают»¹²⁷.
59. Таким образом, Токтакунову не удалось встретиться с Аскарловым наедине, и встреча проходила в присутствии конвоя¹²⁸. Когда Токтакунов попросил Аскарлова поднять рубашку, он увидел синяки на теле подзащитного¹²⁹, которые ему удалось сфотографировать, и в последующем этот факт получил огласку¹³⁰. Аскарлов утверждает, что, поскольку он не мог говорить о применении пыток в присутствии сотрудника РОВД, он прошептал и написал об этом адвокату на бумаге¹³¹.

¹¹⁸ Постановление Базар-Коргонского суда от 17 июня 2010 г.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

¹²¹ Протокол обыска (выемки) от 17 июня 2010 г.

¹²² Кыргызстан: Прокуратура считает правозащитника Аскарлова виновным в организации массовых беспорядков и возбуждении национальной вражды с применением насилия, <http://www.fergananews.com/news.php?id=15034>, art. of 23 June 2010.

¹²³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскарлова по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*, С. 2.

¹²⁶ Заявление о возбуждении уголовного дела от 23 июня 2010 г., на имя Прокурора Джалал-Абадской области К. Д. Турдумамбетова от Н. А. Токтакунова. Неясно, о каком решении «координационного совета» говорила Туражанова: МКЮ не удалось получить копию подобного решения.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же; Жалоба в Джал-Абадский городской суд от адвоката Токтакунова в интересах Аскарлова Азимжана Камбаровича, находящегося под стражей в ИВС Базар-Коргонского РОВД, на решение прокурора в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК, от 14 июля 2010 г.

¹³⁰ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

¹³¹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

60. В пресс-релизе Генеральной прокуратуры сказано, что при опросе Аскарлов пояснил, что «сотрудники милиции его не избивали»¹³². Однако уже в ходатайстве Токтакунова в прокуратуру от 25 июня 2010 г. указывалось на вероятность применения жестокого обращения сотрудниками милиции: «Кроме того, Аскарлов в ходе дополнительного допроса показал, что он не подвергался пыткам, а был избит другим задержанным в комнате временного содержания. Учитывая уязвимость моего подзащитного в стенах Базар-Коргонского РОВД, в окружении сослуживцев УИМ Сулайманова, в причастности к убийству которого он обвиняется, я подвергаю сомнению его показания и продолжаю настаивать на возбуждении уголовного дела по статье 305 УК КР (пытка)»¹³³.
61. По словам Аскарлова, в связи с тем, что Токтакунов обнародовал фотографии телесных повреждений Аскарлова, ему не позволяли встречаться с адвокатом в течение месяца. Однако основания, по которым Аскарлов был лишен доступа к защитнику, остаются неподтвержденными¹³⁴. В любом случае Аскарлов не мог встретиться с семьей, пока не был переведен в Ноокенский РОВД¹³⁵. Аскарлов утверждает, что впоследствии избиения в РОВД не были такими жестокими, как раньше, но все равно продолжались. Один оперативный сотрудник бил его и заставлял петь гимн Кыргызской Республики. Так как Аскарлов не знал всех слов гимна, оперативный сотрудник требовал, чтобы слова были выучены к его возвращению, и в противном случае угрожал продолжением избиений¹³⁶.
62. В тот же день, 22 июня, Токтакунов заявил ходатайство о проведении неотложной судебно-медицинской экспертизы, так как у него имелись «все основания предполагать, что в отношении [Аскарлова] используются пытки»¹³⁷. Адвокат также указал, что, по его мнению, Аскарлов не мог говорить откровенно в присутствии конвоя, и просил предоставить свидание с подзащитным наедине и возбудить уголовное дело по факту пыток¹³⁸. Ходатайство Токтакунова о проведении судебно-медицинской экспертизы не было удовлетворено со ссылкой на предыдущую экспертизу, которая не обнаружила следов побоев. В ознакомлении с заключением судмедэксперта также было отказано¹³⁹. Также Токтакунову было отказано в ознакомлении с другими материалами по делу¹⁴⁰.
63. В этот день представители Омбудсмана Турсунбека Акуна посетили Аскарлова, который передал им сведения об избиениях, в письменном виде¹⁴¹.
64. 23 июня представители офиса Омбудсмана вторично посетили Аскарлова. Он в присутствии начальника и заместителей начальника РОВД рассказал о применении насилия по телефону лично Омбудсмену Т. Акуну¹⁴².
65. В тот же день адвокат Токтакунов обратился с жалобой в Джалал-Абадскую областную прокуратуру по поводу обнаружения на теле своего подзащитного телесных повреждений. Токтакунов подал заявление о возбуждении уголовного дела по статье 305 УК КР (пытка) на имя прокурора Джалал-Абадской области К. Д. Турдумамбетова

¹³² Пресс-релиз Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 19 января 2011 г., <http://www.prokuror.kg/?news/shownovelty/117>; также, в качестве примера, письмо Генеральной прокуратуры Токтакунову от 20 января 2011 г.

¹³³ Заявление от 25 июня 2010 г. прокурору в дополнение к заявлению от 23 июня 2010 г.

¹³⁴ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Ходатайство прокурору Базар-Коргонского района от 22 июня 2010 г.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Заявление о возбуждении уголовного дела от 23 июня 2010 г., на имя прокурора Джалал-Абадской области К. Д. Турдумамбетова от Н. А. Токтакунова.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Дневник Азимжана Аскарлова, С. 8.

¹⁴² Там же.

и приложил фотографии синяков Аскарлова¹⁴³. Там же содержалась жалоба на отказ в ознакомлении с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы и ее результатами¹⁴⁴.

66. После подачи заявления Токтакунов и сотрудница «Справедливости» Батыкан прибыли из Джалал-Абада в Базар-Коргонский РОВД для встречи с Аскарловым, где к ним подошла группа людей, заявивших о том, что они родственники убитого милиционера Сулайманова¹⁴⁵. Они потребовали от Токтакунова и Батыкан прекратить защиту Аскарлова, так как не будут мириться, если кыргыз будет защищать узбека. По словам Батыкан, на нее было совершено нападение, однако никаких ответных действий со стороны властей не последовало¹⁴⁶. По словам Токтакунова, его также окружила агрессивная толпа, угрожавшая расправой за защиту узбека¹⁴⁷.
67. После этого инцидента Токтакунову удалось получить трехминутную встречу наедине с Аскарловым¹⁴⁸. Встреча была прервана Туражановой, которая сама приступила к допросу Аскарлова¹⁴⁹. В присутствии Туражановой Аскарлов сказал, что не имеет жалоб на действия сотрудников, а был избит другими задержанными в комнате временного задержания¹⁵⁰. Токтакунов также получил доступ к материалам дела, однако ему не позволили получить копии материалов¹⁵¹.
68. 24 июня Аскарлова эскортировали в Джалал-Абад, где он был сразу доставлен в здание областного суда. По словам Аскарлова, у суда были люди, которые угрожали поджечь здание в случае освобождения Аскарлова. Он также утверждает, что имели место угрозы убийством его родственников¹⁵². Судебная коллегия по уголовным делам и административным правонарушениям Джалал-Абадского областного суда рассмотрела жалобу на постановление Базар-Коргонского районного суда о заключении Аскарлова под стражу и в удовлетворении жалобы отказала¹⁵³. В частности, суд указал, что Аскарлов должен оставаться под стражей, так как он может отказаться от дачи показаний: «Учитывая возможность воспрепятствования обвиняемым проведению предварительного следствия, отказа от дачи показаний (!), изменения места жительства (!) и возможность того, что обвиняемый может скрыться от следствия при изменении данной меры пресечения, судебная коллегия не нашла оснований для аннулирования или изменения постановления Базар-Коргонского районного суда и удовлетворения ходатайства адвоката обвиняемого — А. Абылакимова»¹⁵⁴. В определении не указано, почему суд пришел к указанному выводу и каким образом каждый из перечисленных факторов соотносится с требованиями УПК.

¹⁴³ Заявление о возбуждении уголовного дела от 23 июня 2010 г., на имя прокурора Джалал-Абадской области К. Д. Турдумамбетова от Н. А. Токтакунова.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

¹⁴⁶ Факт нападения упомянут (без всех подробностей) в жалобе Министру внутренних дел К. Б. Байболову от Н. А. Токтакунова от 4 августа 2010 г.

¹⁴⁷ Жалоба Министру внутренних дел К. Б. Байболову от Н. А. Токтакунова от 4 августа 2010 г.

¹⁴⁸ Заявление от 25 июня 2010 г. прокурору в дополнение к заявлению от 23 июня 2010 г.; жалоба в Джалал-Абадский городской суд от адвоката Токтакунова в интересах Аскарлова Азимжана Камбаровича, находящегося под стражей в ИВС Базар-Коргонского РОВД, на решение прокурора в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК, от 14 июля 2010 г.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Дневник Азимжана Аскарлова, С. 9.

¹⁵³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам и административным правонарушениям Джалал-Абадского областного суда от 24 июня 2010 г.

¹⁵⁴ Там же.

69. По всей видимости, в тот же день¹⁵⁵ Аскарлова доставили в прокуратуру, где с ним провел встречу прокурор области, который, согласно Аскаррову, сказал, что с ним говорил высокопоставленный чиновник¹⁵⁶ и обещал, что его дело выделят и он отделается легкими обвинениями и будет освобожден¹⁵⁷.
70. 25 июня адвокат Токтакунов обратился с жалобой на нарушение прав защитника и ограничение его возможностей осуществлять свои полномочия со стороны заместителя прокурора Туражановой¹⁵⁸. Также им поднимался вопрос об отказе предоставить доступ к материалам дела, необходимым для защиты¹⁵⁹. В своем ходатайстве, поданном в тот же день, Токтакунов просил перевести Аскарлова из изолятора временного содержания в Базар-Коргоне, где работал убитый сотрудник милиции, в г. Ош¹⁶⁰. В частности, ходатайство гласило: «Мой подзащитный Аскарлов А. содержится в ИВС того же РОДВ, в котором работал УИМ Сулайманов, в причастности к убийству которого он обвиняется. По понятным причинам это создает угрозу его жизни и здоровью и влияет на его показания. Несмотря на то, что Аскарлов утверждает, что его избил задержанный в комнате временного содержания, я имею основания предполагать, что его избивали сотрудники Базар-Коргонского РОВД. Прошу перевести его в СИЗО г. Ош»¹⁶¹. Ходатайство было отклонено тремя днями позже (см. ниже)¹⁶².
71. Приблизительно 28 июня 2010 г. Аскарлова перевели назад в Базар-Коргон¹⁶³. Попытки Токтакунова встретиться с Аскарловым были безуспешны, так как физические нападения и угрозы препятствовали свиданию с подзащитным¹⁶⁴. По меньшей мере дважды защитник подвергался физическим нападениям¹⁶⁵.
72. 28 июня прокуратура Джалал-Абадской области в лице Бердибаева отказалась возбуждать уголовное дело по результатам рассмотрения жалобы Токтакунова от 23 июня о телесных повреждениях, полученных Аскарловым в заключении¹⁶⁶. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела говорилось, что вина Аскарлова (и Мирзалимова) доказывается показаниями потерпевших сотрудников милиции (!) и некоторых других лиц, что, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 24 июня 2010 г., было установлено, «что в области руки и поясницы Аскарлова А. имеются синяки, по степени тяжести относятся к причинению вреда здоровью, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья»¹⁶⁷. В нем также указывалось на то, что 16 июня, находясь в одной камере с Аскарловым, Махмуджанов Мавлянбек «неоднократно нанес [удары] Аскаррову рукой в область головы

¹⁵⁵ Утверждения Аскарлова по данному вопросу не согласуются с датой судебного заседания, поэтому дата встречи остается неподтвержденной.

¹⁵⁶ МКЮ известно имя чиновника.

¹⁵⁷ Дневник Азимжана Аскарлова, С. 9.

¹⁵⁸ Заявление от 25 июня 2010 г. прокурору в дополнение к заявлению от 23 июня 2010 г.; жалоба в Джалал-Абадский городской суд от адвоката Токтакунова в интересах Аскарлова Азимжана Камбаровича, находящегося под стражей в ИВС Базар-Коргонского РОВД, на решение прокурора в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК, от 14 июля 2010 г.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Заявление от 25 июня 2010 г. прокурору в дополнение к заявлению от 23 июня 2010 г.; жалоба в Джалал-Абадский городской суд от адвоката Токтакунова в интересах Аскарлова Азимжана Камбаровича, находящегося под стражей в ИВС Базар-Коргонского РОВД, на решение прокурора в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК, от 14 июля 2010 г.; Дополнение к апелляционной жалобе в судебную коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Джалал-Абадского областного суда.

¹⁶¹ Ходатайство от 25 июня 2010 г. в дополнение к заявлению от 23 июня 2010 г. прокурору Джалал-Абадской области К. Д. Турдумамбетову.

¹⁶² Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 июня 2010 г., г. Джалал-Абад, заместителя прокурора Джалал-Абадской области О. К. Бердибаева.

¹⁶³ Дневник Аскарлова, С. 10.

¹⁶⁴ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

¹⁶⁵ Там же; Дневник Азимжана Аскарлова, С. 10.

¹⁶⁶ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 июня 2010 г., г. Джалал-Абад, заместителя прокурора Джалал-Абадской области О. К. Бердибаева.

¹⁶⁷ Там же.

и по различным частям тела»¹⁶⁸. В постановлении указывалось, что Аскарлов обратился с заявлением о том, чтобы Махмуджанова не привлекали к ответственности, «а также заявил, что из сотрудников милиции его никто не избивал, и от прохождения судебно-медицинской экспертизы категорически отказался, ссылаясь на то, что экспертиза уже проведена»¹⁶⁹. Согласно постановлению, поскольку преступление по статье 112 Уголовного Кодекса, признаки которого усматривались в деяниях Мавлянова, являются делами частного обвинения, повода для возбуждения уголовного дела не было, т. к. Аскарлов не подал заявление¹⁷⁰. Таким образом, уголовное дело по факту пыток не было возбуждено, поскольку сам Аскарлов показал, что 16 июня был избит другим задержанным¹⁷¹.

73. В постановлении также указывалось, что в действиях Туражановой отсутствует состав преступления по факту воспрепятствования деятельности защитников и что перевод Аскарлова в СИЗО г. Ош невозможен, так как «следственные действия ведутся с участием обвиняемого в Базар-Коргонском районе Джалал-Абадской области»¹⁷².
74. 30 июня 2010 г. заместитель прокурора Джалал-Абадской области О. К. Бердибаев ответил адвокату Токтакунову на его предыдущие жалобы относительно повреждений, полученных Аскарловым. (В ответе указываются заявления от 24 и 25 июня, хотя речь, вероятно, идет о заявлениях от 23 и 25 июня). Согласно прокурору, телесные повреждения Аскарлов получил в результате личного конфликта с сокамерником Махмуджановым, к последнему в настоящее время претензий не имеет, от подачи жалобы по этому поводу отказывается. По мнению прокуратуры, факты нарушения прав адвокатов также не нашли своего подтверждения¹⁷³. Этот документ аналогичен тому, который был дан двумя днями ранее¹⁷⁴.
75. 1 июля Аппарат Временного правительства Кыргызской Республики ответил на обращение «Коалиции за демократию и гражданское общество» по вопросу о произвольном содержании под стражей Аскарлова. Согласно письму Аппарата, обращение было перенаправлено в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики¹⁷⁵.
76. 2 июля, приблизительно в 11 часов утра, Турдыхан Аскарлова, невестка младшего брата Аскарлова Хакимджана Аскарлова, пришла навестить Аскарлова и передать ему еду, радио и вентилятор. Однако у здания РОВД на нее напала толпа. Согласно Хакимджану Аскарлову, в результате нападения Турдыхан потребовалась медицинская помощь¹⁷⁶.
77. По мнению Аскарлова, заместитель прокурора Туражанова держала постоянную связь с родственниками Сулайманова и говорила родственникам, чтобы те ждали адвокатов у РОВД¹⁷⁷. Нурбек Токтакунов сообщил, что Туражанова систематически сообщала

¹⁶⁸ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 июня 2010 г, г. Джалал-Абад, заместителя прокурора Джалал-Абадской области О. К. Бердибаева.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же; Также см. жалоба в Джал-Абадский городской суд от адвоката Токтакунова в интересах Аскарлова Азимжана Камбаровича, находящегося под стражей в ИВС Базар-Коргонского РОВД, на решение прокурора в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК, от 14 июля 2010 г.

¹⁷² Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 июня 2010 г.

¹⁷³ Письмо заместителя прокурора Джалал-Абадской области О. К. Бердибаева № 8-от 11-10 от 30 июня 2010 г.

¹⁷⁴ Письмо (документ без наименования на бланке) прокуратуры Джалал-Абадской области от О. К. Бердибаева от 30 июня 2010 г.

¹⁷⁵ Письмо из Аппарата Временного правительства Кыргызской Республики президенту «Коалиции за демократию и гражданское общество» Д. Ошурахуновой от 1 июля 2010 г. [оригинал документа, вероятно, ошибочно датирован 1 июня 2010 г.].

¹⁷⁶ Заявление Руководителю ОФ «Голос свободы», координатору Центра реабилитации жертв пыток С. Б. Багышбаеву от Аскарлова Хакимджана и Аскарловой Турдыхан, от 27 июля 2010 г., жалоба Министру внутренних дел К. Б. Байболову от Н. А. Токтакунова от 4 августа 2010 г.

¹⁷⁷ Правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскарлова по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*, С. 2.

ла толпе о его приходе и что на фоне угроз сотрудники милиции сами боялись этой толпы¹⁷⁸. По его словам, всякий раз, когда родственники или адвокаты посещали или пытались посетить Аскаророва, в группе нападавших были родственники и сослуживцы Сулайманова, что позволяет предположить, что родственники специально извещались о подобных посещениях¹⁷⁹. Хотя Аскаророва заявляет о причастности родственников Сулайманова к указанным нападениям, МКЮ не удалось проверить эти данные на основании материалов, находящихся в ее распоряжении.

78. 14 июля Токтакунов обжаловал отказ прокуратуры в предоставлении свиданий с подзащитным в Джалал-Абадский городской суд¹⁸⁰. Токтакунов, в частности, просил признать постановление заместителя прокурора Джалал-Абадской области незаконным и обязать прокуратуру устранить нарушения, включающие в себя: отказ в частной беседе с клиентом, ограничение количества и продолжительности свиданий с клиентом, отказ в предоставлении возможности копирования документов и отказ возбуждении уголовного дела по факту пыток¹⁸¹.
79. 26 июля Джалал-Абадский суд оставил в силе отказ прокуратуры расследовать заявления о пытках в отношении Аскаророва¹⁸². Суд отказал в возбуждении уголовного дела по факту применения пыток по следующим основаниям:

«На основании материалов дела и выясненных в судебном заседании обстоятельств дела установлено, что во время возбуждения уголовного дела в отношении А. Аскаророва по п.п. 4, 6, 9, 10, 15, 16 статьи 97 и ч. 2 статьи 233 УПК Кыргызской Республики и проведения следственных действий, его сокамерник М. Махмудов избил его, ссылаясь на то, что «он их продал». Обвиняемый А. Аскаророва указал в своих показаниях, что его избил его сокамерник М. Махмуджанов, что его не избивали работники правоохранительных органов. Также обвиняемый А. Аскаророва по данному факту выразил отказ от обращения с заявлением и от проведения судебной экспертизы. Нет никаких оснований не доверять подсудимому. Факт применения силы в отношении А. Аскаророва со стороны работников правоохранительных органов полностью проверен следственными органами. Суд считает, что при сложившихся обстоятельствах возбуждать уголовное дело по факту получения телесных повреждений А. Аскароровым и проводить по данному факту проверку нет оснований, так как следственные органы по данному факту полностью провели проверку и вынесли соответствующее решение»¹⁸³.

80. 2 августа Токтакунов получил возможность встретиться с прокурором Джалал-Абадской области и сообщил о невозможности доступа к своему клиенту и об угрозах, предположительно со стороны родственников Сулайманова. Прокурор сопровождал Токтакунова в РОВД, где он смог в течение 10 минут встретиться с Аскароровым наедине¹⁸⁴. После десятиминутной встречи Аскаророва увели обратно в камеру. Защитнику пояснили, что с минуты на минуту могут появиться родственники Сулайманова. Токтакунов успел позвонить по телефону прокурору, сопровождавшему его в РОВД¹⁸⁵. Выйдя во двор, Токтакунов, по его словам, оказался один, в отсутствие сотрудников РОВД, перед группой людей, которые напали на него, отняли портфель, разорвали рубашку, оскорбляли и угрожали мстостью за защиту узбека¹⁸⁶. Вовремя прибывшие

¹⁷⁸ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Жалоба в Джал-Абадский городской суд от адвоката Токтакунова в интересах Аскаророва Азимжана Камбаровича, находящегося под стражей в ИВС Базар-Коргонского РОВД, на решение прокурора в порядке, предусмотренном статьей 131 УПК, от 14 июля 2010 г.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Постановление Джалал-Абадского городского суда от 26 июля 2010 г., СУ-369/10 Д-4.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

сотрудники Джалал-Абадской областной прокуратуры остановили нападение¹⁸⁷. Необходимо отметить, что по меньшей мере один сотрудник милиции говорил родственникам, что Токтакунова в здании не было¹⁸⁸.

81. 4 августа Токтакунов подал жалобу Министру внутренних дел о нападении 2 августа, а также о нападении на Турдыхан Аскарону и об угрозах, имевших место 23 июня¹⁸⁹.
82. 11 августа прокурор Джалал-Абадской области известил о передаче дела в Базар-Коргонский районный суд¹⁹⁰.
83. 16 августа начальник ОВД по Джалал-Абадской области Т. Базарбаев сообщил в письме Токтакунову о том, что на основании жалобы от 4 августа 2010 г. на имя Министра внутренних дел была проведена служебная проверка и по ее результатам проведена профилактическая работа по соблюдению требований приказа № 710 от 24 августа 2009 г.¹⁹¹ В кратком сообщении начальника ничего не сказано о содержании приказа, ни о том, в чем именно заключалась «профилактическая работа».
84. 23 августа Токтакунов направил обращение в Джалал-Абадский областной суд с просьбой провести судебное слушание в другом районе¹⁹². В частности, адвокат указал: «Рассмотрение данного дела в Базар-Коргонском суде может привести к непредсказуемым последствиям и представляет опасность для жизни и здоровья подсудимых, их защитников, а также для самого судьи, рассматривающего дело. Такие обстоятельства вызывают сомнения в том, что судья Базар-Коргонского райсуда сможет беспристрастно рассмотреть данное дело»¹⁹³. Тем не менее, разбирательство проводилось в Базар-Коргонском районном суде в Ноокене.
85. Впоследствии Аскарону перевели в Джалал-Абад, и он смог встретиться с адвокатами и друзьями, которые передали ему лекарства, и был обследован врачом¹⁹⁴.
86. В Базар-Коргонском РОВД состояние здоровья Аскарону ухудшилось. Из-за постоянных ударов по почкам он не мог нормально ходить в туалет, так как на оправку выводили всего два раза в день и давали 10 минут на всех заключенных, т. е. по одной минуте на человека. Нередко некоторые из заключенных вообще не успевали воспользоваться туалетом. В таких условиях Аскарон не мог нормально справить нужду, и из-за этого стал мало пить и есть. В качестве туалета в камере использовалось ведро¹⁹⁵. В камере площадью 2 на 3,5 метра содержалось от семи до двенадцати человек, и была только одна лавка для сна, так что заключенным приходилось спать по очереди. Летом в камере был очень высокий уровень влажности, и было жарко. На весь день заключенным выдавалось только одно ведро воды для питья. На целый день на всех заключенных выдавалась буханка хлеба и тарелка макарон. В камере всегда было довольно темно, так как в ней имелась лишь одна тусклая лампочка и зарешеченная форточка, так что читать было невозможно. Заключенных выводили из камеры только в туалет. Аскарон проводил много времени, стоя у форточки, где он дышал воздухом. Заключенные даже были вынуждены сами покрасить стены камеры. Несмотря на плохое состояние здоровья, выразившееся в появлении сгустков крови при мочеиспускании и боли в почках, медицинская помощь Аскарону не предоставлялась вплоть до его перевода в Джалал-Абадское РОВД.

¹⁸⁷ Жалоба министру внутренних дел К. Б. Байболову от Н. А. Токтакунова от 4 августа 2010 г.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Извещение прокуратуры Джалал-Абадской области от 11 августа 2010 г.

¹⁹¹ Ответ Министерства внутренних дел от 16 августа 2010 г. № 4/4763, № 4/4763.

¹⁹² Ходатайство Нурбека Токтакунова на имя председателя Джалал-Абадского областного суда о переносе дела в другой суд, от 23 августа 2010 г.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароним.

¹⁹⁵ Там же.

Суд первой инстанции: Базар-Коргонский районный суд, село Ноокен

87. 2 сентября был первый день слушания в Ноокене. Заседание прошло в отсутствие Токтакунова, поскольку ему сообщили о том, что заседание не будет отложено, вечером 1 сентября и ему пришлось добираться до Ноокена из Бишкека по дороге, занимающей 10 часов¹⁹⁶. В отсутствие Токтакунова было опрошено 16 свидетелей обвинения¹⁹⁷.
88. Слушание проходило в присутствии многочисленных родственников и друзей потерпевшего. Наблюдатели за процессом зафиксировали нападения и угрозы в адрес других лиц, желавших присутствовать на слушании. Согласно отчетам наблюдателей, родственники Сулайманова бросали камни и преследовали сторонников Аскарова, пришедших, чтобы присутствовать в зале суда¹⁹⁸.
89. Адвокатам приходилось быть крайне осторожными при защите, так как они не были уверены в своей безопасности. Они также отказались от приглашения свидетелей из-за невозможности обеспечить их безопасность¹⁹⁹. По словам адвокатов, их снимали на видеорекамеры телефонов и угрожали убийством за защиту «убийц»²⁰⁰. По словам Аскарова, угрожали, что для каждого адвоката наймут киллера для их уничтожения, а Токтакунову наймут специального киллера из Бишкека²⁰¹. Такую же осторожность приходилось соблюдать и свидетелям стороны защиты, которые, согласно сообщениям, также подвергались нападкам, угрозам и оскорблениям²⁰². Миссии также сообщалось об угрозах, поступавших со стороны сотрудников милиции.
90. В атмосфере крайнего напряжения и насилия суд, очевидно, также находился в уязвимом положении. Нередко, в том числе по собственной инициативе, суд помогал обвинению, например, подсказывая, какие вопросы нужно задавать подсудимым²⁰³. Многочисленные ходатайства адвокатов оставались без внимания²⁰⁴.
91. Защитники, а также наблюдатели от НПО, присутствовавшие в процессе, сообщают о том, что слушания проходили в атмосфере страха, постоянных угроз и оскорблений со стороны родственников и сторонников потерпевшего²⁰⁵. Инцидент, когда один из сторонников бросил стакан в подсудимых, был проигнорирован судом²⁰⁶. Адвокатов постоянно перебивали, оскорбляли, требовали прекратить кыргызам защищать узбеков²⁰⁷. Робкие замечания адвокатов относительно отсутствия родственников подсудимых были проигнорированы судом²⁰⁸. Миссия МКЮ получила следующее свидетельство относительно общей атмосферы процесса: «Имело место совершенно дикое давление. Адвокаты подвергались нападкам. Во время слушания в них швырялись

¹⁹⁶ Дополнение к апелляционной жалобе на приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Краткий отчет о наблюдении за слушанием уголовного дела в Ноокенском районном суде от 6 сентября 2010 г. (второе заседание), подготовленный Международным фондом защиты правозащитников «Frontline Defenders» и правозащитным центром «Граждане против коррупции».

¹⁹⁹ Дополнение к апелляционной жалобе на приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г., *op. cit.*

²⁰⁰ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскаровым.

²⁰¹ Дневник Азимжана Аскарова, С. 11–12.

²⁰² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскаровым.

²⁰³ Дополнение к апелляционной жалобе в Судебную коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Джалал-Абадского областного суда от 25 октября 2010 г.

²⁰⁴ Дневник Азимжана Аскарова, С. 12.

²⁰⁵ Дополнение к апелляционной жалобе в Судебную коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Джалал-Абадского областного суда от 25 октября 2010 г., *op. cit.*

²⁰⁶ «Международная амнистия», Кыргызстан: Процесс по делу узника совести Азимжана Аскарова идет с нарушениями принципов справедливого суда, 3 сентября, EUR 58/014/2010, <http://amnesty.org.ru/node/1522>.

²⁰⁷ Дневник Азимжана Аскарова, С. 12.

²⁰⁸ Интервью миссии МКЮ с кыргызскими НПО.

различные предметы, а присутствующие держали большие плакаты с надписью «Смерть сартам»²⁰⁹. Организация «Frontline defenders» сообщала о том, что сторонники обвинения кричали Нурбеку Токтакунову: «Мы тебя убьем. Мы убьем твою семью и съедим твоих детей»²¹⁰.

92. После завершения слушания открыли клетку, в которой находился Аскарков, и сотрудники милиции начали избивать подсудимых. Один удар ногой попал в левый глаз Аскаркова, и он потерял сознание²¹¹.
93. Кроме того, по словам Аскаркова, всех подсудимых, включая женщину, Минюру Мамадалиеву, подвергли жестокому избиению в прогулочном дворике ИВС Ноокенского района сотрудники Ноокенского и Базар-Коргонского РОВД, пока те находились в наручниках и даже не могли закрываться от ударов²¹². По словам Аскаркова, около двадцати сотрудников милиции стояли в коридоре, били его и спрашивали: «Писатель, помнишь меня?» Это были сотрудники милиции, с которыми он имел конфликты в связи с его правозащитной деятельностью. Избиения продолжались на протяжении нескольких часов. В коридоре ИВС его снова подвергли избиению пластиковой бутылкой, наполненной водой, по голове. Очевидно, сотрудники специально старались не бить Аскаркова по лицу. После этого Аскаркова несколько дней рвало и тошнило²¹³. Сотрудники милиции били его руками и ногами, когда он шел в туалет²¹⁴. В один день ему не дали возможности сходить в туалет. По словам Аскаркова, эти избиения продолжались в течение трех дней. Как ему впоследствии стало известно, крики избиваемых были слышны даже на улице. От Аскаркова и других требовали на суде молчать или отвечать на вопросы «да» или «нет»²¹⁵. Записи Аскаркова были изъяты, со ссылкой на то, что «он не имеет права делать записи», и начальник РОВД сказал Аскаркову, чтобы он не выступал в суде и что выступать может только его адвокат²¹⁶.
94. По словам Аскаркова, после заседания его бросили в камеру. Туда же привели другого обвиняемого по делу, Кочкарова Мухаммадзакира, который был весь в крови. Кочкаров сказал, что в суде будет давать показания против Аскаркова, что это он возглавлял восстание и убил сотрудника милиции. Позже, после общения с другими заключенными, Мухаммадзакир узнал, что выполнение требований милиции может иметь негативные последствия при отбытии наказания, и отказался давать показания против Аскаркова. Однако Аскарков в своем дневнике отмечает, что, хотя Кочкаров показаний против Аскаркова не давал, в приговоре суда отмечается, что тот указывал, что видел, как Аскарков участвовал в убийстве Сулайманова²¹⁷. Аскаркову стало известно, что подсудимая Минюра Мамадалиева также согласилась дать показания против Аскаркова²¹⁸.
95. 3–4 сентября среди заключенных стали распространяться слухи о том, что из-за жалоб адвокатов приедет правительственная комиссия, учрежденная для рассмотрения жалоб на нарушения, допущенные по делу Аскаркова. По словам Аскаркова, накануне визита комиссии, которая приехала 6–7 сентября, сотрудники милиции потребовали от смотрящего, чтобы он уговорил его не жаловаться членам комиссии. В противном случае они угрожали, что всех находящихся в ИВС будут водить гусиным шагом. Так как эта пытка очень болезненная, смотрящий потребовал, чтобы Аскарков ничего не

²⁰⁹ Сарт — оскорбительное обращение к узбекам.

²¹⁰ Кыргызстан: ОБНОВЛЕНИЕ — Несправедливое судебное разбирательство по делу правозащитника Азимжана Аскаркова, есть предположение, что он подвергается пыткам, <http://frontlinedefenders.org/node/13314>.

²¹¹ Медицинское заключение от 12 октября 2011 г., ИК № 47, г. Бишкек.

²¹² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

²¹³ Медицинское заключение от 12 октября 2011 г., ИК № 47, г. Бишкек.

²¹⁴ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Дневник Азимжана Аскаркова, С. 22.

²¹⁸ Там же, С. 22.

говорил комиссии. После появления слухов о визите комиссии обращение стало лучше. Около 2 часов ночи Аскарлова посетил начальник УВД и провел с ним беседу²¹⁹. Избивавший Аскарлова сотрудник милиции пришел к нему лично и угостил Аскарлова сигаретами²²⁰.

96. При посещении комиссии Аскарлов, несмотря на повреждения левого глаза от избиений, сказал, что упал, возвращаясь в ИВС после суда²²¹. После визита комиссии отношение кардинально изменилось. Один раз (точная дата не установлена) Аскарлову позволили пообщаться с родственниками по телефону и пригласили их на свидание²²².
97. 5 сентября Токтакунов, Татьяна Томина и другие адвокаты, узнав об избиениях своих подзащитных, позвонили прокурору Джалал-Абадской области и попросили разрешить им посетить подзащитных. Однако адвокатам отказали, так как было воскресенье²²³.
98. 6 сентября был второй день слушания. Согласно сообщениям наблюдателей и НПО, с утра на входе в суд были развешаны плакаты с угрозами в адрес подсудимых, в том числе с призывами к убийству, содержащие антиузбекские высказывания²²⁴. Плакаты провисели весь день²²⁵.
99. Заседание началось в 11:00 и было перенесено на 13:00, так как у одного из подсудимых не было адвоката²²⁶. Зал был заполнен сторонниками потерпевшего и стороны обвинения: родственниками Сулайманова и сотрудниками милиции (большинство были в форме)²²⁷. По сообщениям наблюдателей за судебным процессом, когда заседание продолжилось, сторонники потерпевшего попытались напасть на подсудимых и в этот раз представляли реальную угрозу их безопасности²²⁸. На протяжении всего дня передвижения и реплики подсудимых сопровождалась оскорблениями с использованием нецензурной лексики, антиузбекскими высказываниями и призывами к уничтожению представителей узбекской этнической принадлежности, а также угрозами физической расправы²²⁹. Сообщалось о том, что несколько раз публика задавала подсудимым вопросы без формального разрешения суда. По словам Токтакунова, во время заседания адвокаты подвергались нападкам со стороны лиц, представляющих потерпевших, в их адрес высказывались угрозы, оскорбления²³⁰. Выступления защитников прерывались выкриками из зала, оскорбительного и националистического содержания. Высказывались угрозы в адрес адвокатов и их семей. Адвокату Томиной кричали, что она не имеет права участвовать в процессе, т. к. она русская²³¹. Несмотря на несколько предупреждений со стороны судьи, никаких мер не было предпринято²³². В действительности, по мнению адвокатов, общая атмосфера была настолько агрессивной и враждебной, что судье не удавалось обеспечить порядок в зале за-

²¹⁹ Дневник Азимжана Аскарлова, С. 23.

²²⁰ Там же, С. 21.

²²¹ Там же, С. 23.

²²² Там же, С. 26.

²²³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

²²⁴ Краткий отчет о наблюдении за слушанием уголовного дела в Ноокенском районном суде от 6 сентября 2010 года (второе заседание), подготовленный Международным фондом защиты правозащитников «Frontline Defenders» и правозащитным центром «Граждане против коррупции».

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

²³¹ Краткий отчет о наблюдении за слушанием уголовного дела в Ноокенском районном суде от 6 сентября 2010 г., *op. cit.*, С. 3.

²³² Там же; Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

- седания²³³. Сотрудники милиции также бездействовали²³⁴. В этой обстановке некоторые из защитников были вынуждены отказаться от активной работы по делу²³⁵.
100. Во время слушания Токтакунов ходатайствовал о проведении медицинского освидетельствования²³⁶ и о встрече с Аскарковым²³⁷. Суд оставил вопрос об освидетельствовании «открытым»²³⁸. Судом не выяснились обстоятельства получения Аскарковым телесных повреждений, наличие жалоб или заявлений по этому поводу²³⁹. Определение о проведении освидетельствования было вынесено в конце дня после прибытия обвиняемых в РОВД, где они заявили о «бытовом» характере травм²⁴⁰.
101. Суд отказался переносить заседание на другой день, так как «это явится неуважением к людям, собравшимся в данный момент в зале суда»²⁴¹. Суд и обвинение согласились на встречу адвокатов с подзащитными по окончании заседания²⁴².
102. После допроса всех, кроме Аскаркова, и напоминания Токтакунова о заявленном ходатайстве о личной встрече, суд отклонил ходатайство, сославшись на подзаконный акт, не допускающий общения наедине адвокатов и подзащитных, содержащихся в ИВС, на стадии судебного разбирательства²⁴³.
103. 7 сентября, на третий день слушания, всех обвиняемых со следами насилия отправили по одному в ИВС Ноокенского РОВД для прохождения медицинского обследования экспертом Сабирбаевым²⁴⁴. Аскарков отказался проходить судебно-медицинскую экспертизу, сказав, что претензий ни к кому не имеет²⁴⁵. Позже он пояснил, что, как и прежде, иного выхода у него не было, поскольку обнаружение следов жестокого обращения в ходе судебно-медицинской экспертизы имело бы негативные последствия для других заключенных²⁴⁶.
104. В начале судебного заседания, в полдень, Сабирбаев был допрошен относительно состояния подсудимых. Эксперт пояснил, что его пригласили для осмотра телесных повреждений подсудимых, но они сами от него отказались. На вопрос Токтакунова об Аскаркове он ответил, что у Аскаркова есть на теле ушибы²⁴⁷. Из восьми подсудимых у четырех на лице имелись явные следы побоев²⁴⁸.
105. Как и в предыдущий день слушаний, выступления адвокатов сопровождалось оскорблениями и угрозами сторонников потерпевшего, в том числе угрозами смертью и

²³³ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым; интервью миссии МКЮ с кыргызскими НПО.

²³⁴ Интервью миссии МКЮ с адвокатом Абдимиталипом Абылакимовым.

²³⁵ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

²³⁶ Ходатайство о назначении медицинской экспертизы от 6 сентября 2010 г. судье Базар-Коргонского районного суда Н. Алимкулову от адвоката Токтакунова в интересах А. Аскаркова.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Дополнение к апелляционной жалобе на приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Краткий отчет о наблюдении за слушанием уголовного дела в Ноокенском районном суде от 6 сентября 2010 г.; С. 3.

²⁴² Там же.

²⁴³ Дополнение к апелляционной жалобе на приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

²⁴⁴ Судебная система Кыргызской Республики: Верховный суд Кыргызстана разъясняет, почему оставил в силе приговоры первой и второй судебных инстанций в отношении осужденного Азимжана Аскаркова, 27 декабря 2011 г., http://www.sudsystem.kg/index.php?ELEMENT_ID=883.

²⁴⁵ Дополнение к апелляционной жалобе на приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

²⁴⁶ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым; правозащитный центр «Граждане против коррупции»: Подробное описание Аскаркова по задержанию, по судебным слушаниям, *op. cit.*

²⁴⁷ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

²⁴⁸ Краткий отчет о наблюдении за слушанием уголовного дела в Ноокенском районном суде от 6 сентября 2010 г., *op. cit.*, С. 3.

угрозами семье, а адвокат Томина подвергалась нападкам из-за того, что она «русская»²⁴⁹.

106. 8 сентября, на четвертый день слушаний, прокурор просил суд приговорить Аскарова к пожизненному заключению²⁵⁰.
107. 15 сентября Базар-Коргонский районный суд вынес приговор по делу. Суд признал Аскарова виновным во всех вменяемых ему преступлениях и назначил наказание в виде пожизненного лишения свободы, с лишением права занимать определенную должность в правоохранительных органах и органах адвокатуры, нотариата и прокуратуры и заниматься деятельностью, требующей юридического образования, в неправительственных учреждениях и организациях в течение трех лет.
108. Аскарров обвинялся в совершении следующих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики:
- Пункты 1, 3 части 2 статьи 227-30, 28 (покушение на соучастие в захвате заложника группой лиц по предварительному сговору с применением физического насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой убийством);
  - Часть 1 статьи 241 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, а также боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств);
  - Часть 1 статьи 299² (приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций);
  - Пункт 1 части 2 статьи 299 (возбуждение национальной, расовой, религиозной, межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, с применением насилия или же угрозой его применения);
  - Части 1, 2, 3 статьи 233 (участие, организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами);
  - Пункты 3, 4, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 15 части 2 статьи 30-97 (соучастие в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или несовершеннолетнего, лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, способом, опасным для жизни многих лиц, с особой жестокостью, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды, из хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, совершенное группой лиц по предварительному сговору);
  - Пункты 1, 4, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 15 части 2 статьи 28, 30-97 (покушение на соучастие в убийстве двух или более лиц, лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, способом, опасным для жизни многих лиц, с особой жестокостью, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды, из

²⁴⁹ Краткий отчет о наблюдении за слушанием уголовного дела в Ноокенском районном суде от 6 сентября 2010 г., *op. cit.*, С. 4.

²⁵⁰ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение группой лиц по предварительному сговору).

- Статья 30-340 (соучастие в убийстве сотрудника правоохранительного органа).

109. Примечательно, что из 29–30 страниц текста приговора 15 приходятся на долю Аскаророва, что включает описание его действий, свидетельские показания против него и текст приговора, касающегося Аскаророва. Заявлению Аскаророва при этом уделяется лишь один абзац²⁵¹. В приговоре ничего не сказано о заявлениях Аскаророва, его адвоката и других подсудимых и их адвокатов о жестоком обращении в отношении подсудимых.
110. Следует отметить, что в приговоре ничего не сказано об обстоятельствах, в контексте которых были совершены деяния, вменяемые подсудимым. Суд никак не упоминает обстановку массового насилия и страха на юге Кыргызстана в дни происшествия (в том числе последующее насилие в селе Базар-Коргон, убийство более 20 человек, огнестрельные ранения более 50 человек и сожжение 205 домов)²⁵². Например, блокировка дороги, по мнению суда, была осуществлена «...с целью разжечь межнациональную рознь». Суд не упоминает показания свидетелей, которые говорили, что дорога была перекрыта с целью защиты поселка от нападения, которое впоследствии действительно имело место²⁵³.
111. При этом приговор изобилует различными терминами, касающимися этнической принадлежности участников событий: «узбекский народ», «кыргызский народ», «представители узбекской национальности», «представители кыргызской национальности», «кыргызская нация», «узбекское население», «узбекская диаспора», «лица узбекской национальности», «граждане узбекской национальности», «узбекский этнос», «люди узбекской национальности» в качестве синонимов, без четкого разграничения их значения. Показательным является отрывок, характеризующий действия Аскаророва вечером 12 июня: «Аскароров А., продолжив свои преступные действия, 12 июня 2010 года приблизительно в 21:00 час, предварительно сговорившись с жителями села Базар-Коргон <...> выступил перед людьми <...> при этом разжигая межнациональную вражду между кыргызским и узбекским народом, проявляя насилие в отношении представителей кыргызской национальности, оскорбляя их различной бранью вроде „кыргызы — собаки“, тем самым унижил национальное достоинство кыргызского народа и пропагандировал преимущественные стороны узбекского этноса»²⁵⁴.
112. Суд постановил в приговоре, что заявления о том, что расследование велось в одностороннем порядке и с обвинительным уклоном, «были сделаны с целью избежать уголовной ответственности»²⁵⁵. Однако в приговоре не содержится изложения доводов обвиняемых по данному вопросу и разъяснения суда о его выводах.
113. По мнению защитника Аскаророва, вывод о его виновности основан на показаниях сотрудников милиции, которые сами по этому делу проходят в качестве потерпевших, соответственно не заинтересованы в объективном описании обстоятельств происшедшего. По его словам, суд не исследовал оправдательных доказательств и не допросил незаинтересованных свидетелей и очевидцев случившегося. По мнению защитников, многие из очевидцев межнационального конфликта, видя обстановку, сложившуюся вокруг суда над Аскароровым, просто побоялись дать показания в суде, так как вполне обоснованно опасались расправы со стороны родственников и друзей потерпевших²⁵⁶.

²⁵¹ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

²⁵² Обращение Председателю Верховного суда Кыргызской Республики жителей села Базар-Коргон.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Приговор Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым; также ср. заявление адвоката Усанова в Верховном суде: «На адвоката и потенциальных свидетелей совершались нападения, их забрасывали камнями»; интервью с адвокатом Абдимиталипом Абылакимовым «Нам удалось найти нескольких соседей, которые могли свидетельствовать о том, что он был дома во время убийства милиционера, но у них не хватило смелости дать показания из-за реальных угроз со стороны милиции»; также заявление Токтакунова в Верховном суде: «Мы представили показания 14 других свидетелей о том, что 13 июня он был не на мосту, а у себя дома. Шестеро из них могли предоставить алиби Азимжану Аскаророву, но они боялись; не было никаких гарантий безопасности свидетелей».

114. По словам Аскаророва, 9 октября приехал спецназ. Заключенных загрузили в автозак и привезли в Сузакский ИВС, так как апелляционное слушание должно было проходить в селе Сузак. Там, несмотря на сильный холод, заставили раздеться до трусов, после чего, по словам Аскаророва, ему нанесли два удара в грудь и спину²⁵⁷. Его заставили снять обувь и били ими по голове, поставив лицом к стенке²⁵⁸. Остальных подвергли жестокому избиению. После избиения спецназом (сотрудниками в черных масках) избиение продолжили сотрудники РОВД²⁵⁹. Заключенным сказали, что после доставления в Ош они смогут прожить не более десяти дней²⁶⁰. Сотрудники милиции сказали, что они все доживут только до апелляционного суда, а потом они всех «прикончат». После этого разрешили одеться и распределили по камерам. На следующий день избиения повторились²⁶¹. Они все были там до 23 октября. 12 октября Аскаророва осмотрел независимый врач от организации «Голос свободы»²⁶².

Содержание под стражей в Таш-Кумыре

115. 23 октября примерно в 11 часов утра, по версии Аскаророва, в Сузакский РОВД снова приехал спецназ. Аскароров и другие заключенные подверглись побоям. После этого всех погрузили в машину и привезли в Таш-Кумыр. В этом ИВС Аскаророва посадили в камеру № 4 вместе с лицом, которое, как ему показалось, страдало психическим заболеванием. Этот человек говорил все время без перерыва и останавливался, только когда спал²⁶³. Начальник ИВС забрал у Аскаророва все лекарства и сказал, что «никто не должен просить лекарства и болеть». Родственникам Аскаророва не разрешали передавать ему лекарства²⁶⁴. Там его не били, но он слышал, что остальных жестоко избивали. Кроме того, заключенным не давали пользоваться туалетом по мере необходимости. Аскароров в один из этих дней начал 17-дневную голодовку и только потом начал есть суп (см. ниже п. 132)²⁶⁵. Приходили сотрудники из Базар-Коргона «проучить их»²⁶⁶. Парня по имени Эльмурад избили настолько сильно, что сами сотрудники были вынуждены вызвать скорую помощь²⁶⁷.
116. Находясь в камере, Аскароров предпринял по меньшей мере две попытки самоубийства. Он оторвал от матраса полоску плотной материи, сделал петлю и попытался повеситься на втором ярусе кровати. Но веревка оборвалась, он упал на пол и ударился головой. Во второй раз он встал на возвышение в камере и с целью самоубийства упал затылком на бетонный пол. От удара на некоторое время потерял сознание. На шум прибежал конвоир и другие сотрудники изолятора. Они решили, что в происшедшем виноват сокамерник, и стали его бить. В этот момент Аскароров очнулся и сказал, что упал сам, так как ему стало плохо²⁶⁸.
117. По сообщению Аскаророва, в Таш-Кумыре были плохие условия содержания. Он спал на железной кровати, накрытой тканью, оставшейся от матраса. Изнутри матрас был пустой, так как всю набивку выщипали предыдущие заключенные, чтобы использовать вместо туалетной бумаги. В течение трех дней у Аскаророва не было ни матраса, ни одеяла. В ИВС Таш-Кумыра ему не давали нормально ходить в туалет, позволяли только умыться.

²⁵⁷ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Письмо Аскаророва Сардору Башышбекову от 12 октября 2011 г.

²⁶³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

²⁶⁴ Медицинское заключение от 12 октября 2011 г., место проведения ИК № 47 г. Бишкек.

²⁶⁵ Там же; см. также заявление начальнику УВД Джалал-Абадской области С. Н. Бакирову от адвоката Н. А. Токтакунова.

²⁶⁶ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскароровым.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же.

Суд апелляционной инстанции

118. 25 октября был первый день апелляционного слушания. Слушание проводилось в селе Таш-Кумыр Джалал-Абадской области в помещении Таш-Кумырского районного суда. Дело рассматривалось коллегией в составе трех судей. Сообщают, что на данном слушании меры по обеспечению безопасности были усилены. Однако на подсудимых и адвокатов оказывалось давление, были угрозы, в том числе угрозы смертью²⁶⁹.
119. За три дня слушаний выступили только двое свидетелей защиты²⁷⁰. Татьяна Томина, адвокат подсудимой Минюры Мамадалиевой, заявила о том, что со стороны ее подзащитной будет выступать свидетель, однако во второй половине процесса она заявила, что ее свидетель должен был бежать с территории суда из-за угроз и преследований одного из родственников Сулайманова²⁷¹. Защита Аскарлова ходатайствовала о вызове в суд 10 свидетелей, в том числе родственников Аскарлова, которые могли подтвердить, что 12–13 июня он был у себя дома, а также соседей и других свидетелей. Однако указанные лица не были привлечены в качестве свидетелей²⁷².
120. Свидетелей обвинения было множество. В мониторинге «Граждан против коррупции» перечисляются следующие свидетели: «...родственники погибшего сотрудника милиции М. Сулайманова, сами потерпевшие (15 сотрудников, 1 находится на территории России), сотрудники ГАИ, сотрудники Государственной службы национальной безопасности, следователь районной прокуратуры, который вел следствие, и местный житель Базар-Коргона по имени Нурходжаев (местный аксакал)»²⁷³.
121. Наблюдатели отметили, что во время процесса суд давал возможность пользоваться процессуальными возможностями обеим сторонам²⁷⁴, например, задавать вопросы противной стороне²⁷⁵. Однако комната была заполнена агрессивно настроенными представителями потерпевшей стороны²⁷⁶. По сообщениям защитников, помимо угроз адвокатам²⁷⁷ и свидетелям, имели место прямые угрозы судьям²⁷⁸.
122. По словам Аскарлова, во время апелляционного слушания жестокое обращение с подсудимыми не прекращалось. Утром и вечером подсудимых выводили в туалет бегом и потом заставляли ходить кругами гусиным шагом, подвергая избиениям²⁷⁹.
123. Во второй день апелляционного слушания, 3 ноября, адвокаты разъяснили суду, что многие свидетели защиты не участвуют в процессе, так как боятся нападений

²⁶⁹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарвым.

²⁷⁰ Отчет по результатам мониторинга судебных слушаний в апелляционной инстанции, Джалал-Абадский областной суд, правозащитный центр «Граждане против коррупции», Кыргызстан, <http://news.fergananews.com/archive/2010/askfinal15112010.pdf>, С. 17.

²⁷¹ Краткий отчет по делу Азимжана Аскарлова и других, от 25 октября 2010 г., правозащитный центр «Граждане против коррупции».

²⁷² Мониторинг судебного процесса по уголовному делу в отношении Азимжана Аскарлова и 7 подсудимых, от 5 ноября 2010 г., <http://anticorruption.kg/2012/01/15/monitoring-sudebnogo-processa-po-ugolovnomu-delu-v-otnoshenii-azimzhana-askarova-i-7-podsudimyx/>.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Отчет по результатам мониторинга судебных слушаний в апелляционной инстанции, Джалал-Абадский областной суд, правозащитный центр «Граждане против коррупции», *op. cit.*, С. 11.

²⁷⁵ Краткий отчет по делу Азимжана Аскарлова и других, от 25 октября 2010 г., правозащитный центр «Граждане против коррупции», С. 2.

²⁷⁶ Отчет по результатам мониторинга судебных слушаний в апелляционной инстанции, Джалал-Абадский областной суд, правозащитный центр «Граждане против коррупции», *op. cit.*, С. 11.

²⁷⁷ Жалоба на приговоры Базар-Коргонского районного суда от 15 сентября 2010 г. и Джалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 г. в Судебную коллегия по уголовным делам и административным правонарушениям Верховного суда Кыргызской Республики от адвоката Абылакимова Абдимиталипа, от 22 ноября 2010 г.

²⁷⁸ Интервью миссии МКЮ с Нурбеком Токтакуновым.

²⁷⁹ Дневник Азимжана Аскарлова, С. 28.

- в суде²⁸⁰. В конце суд объявил, что следующее заседание пройдет в селе Ноокен²⁸¹.
124. В перерыве 3 ноября, по словам Аскарлова, спецназовцы и сторонники потерпевшего избивали дубинками всех подсудимых, кроме Аскарлова и подсудимой-женщины, Миңюры Мамадалиевой²⁸².
125. Третий день апелляционного слушания, 4 ноября, проходил в Ноокене. Во второй половине заседания адвокат Томина заявила суду о ежедневных попытках нападения на адвокатов у входа в здание суда, несмотря на достаточное количество милиции²⁸³. Наблюдатели сообщали, что в третий день слушания сторонники потерпевшего продолжали прерывать выступления свидетелей защиты, кричали, делали оскорбительные замечания, высказывали угрозы²⁸⁴.
126. Согласно Аскарлову, по завершении слушания, когда обвиняемых вели из зала суда до машины, началось жесточайшее избиение милицейским кордоном²⁸⁵. Вечером обвиняемых привезли в ИВС Базар-Коргона, где их ожидали сотрудники милиции, которые начали жестоко избивать всех, кроме Аскарлова, прямо около машины и в коридоре ИВС²⁸⁶.
127. Последний день апелляционного слушания проходил 10 ноября. Суд был заполнен милиционерами, родственниками Сулайманова, журналистами и наблюдателями. Токтакунов и другие защитники заявили, что их подзащитные многократно подвергались пыткам, что основные стандарты справедливого разбирательства не были соблюдены и что расследование было проведено с различными нарушениями²⁸⁷.
128. 10 ноября суд вынес приговор, оставив апелляционную жалобу без удовлетворения. Суд постановил, что «[п]реступные деяния осужденного А. Аскарлова правильно квалифицированы судом первой инстанции», что апелляционная жалоба «подлежит оставлению без удовлетворения в силу необоснованности», а «...достоинством о применении насилия в отношении А. Аскарлова и причинении ему телесных повреждений дана соответствующая оценка в ходе следствия. О неправильности ведения следственных действий своевременно не подана жалоба в прокуратуру либо в суд в установленном законом порядке»²⁸⁸.
129. Приблизительно 11 ноября Аскарлова и других на двух машинах перевезли в РОВД Джалал-Абада²⁸⁹. Аскарлов слышал, как начальник ИВС давал указания сотрудникам «гонять [их] сколько можно», после чего Аскарлова заставили раздеться и избили²⁹⁰. Токтакунов подал заявление о проведении комплексного обследования Аскарлова и его госпитализации²⁹¹.
130. Приблизительно 12 ноября Аскарлова перевели в Бишкек²⁹². По рекомендации врачей

²⁸⁰ Мониторинг судебного процесса по уголовному делу в отношении Азимжана Аскарлова и 7 подсудимых, от 5 ноября 2010 г., *op. cit.*

²⁸¹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

²⁸² Там же.

²⁸³ Мониторинг судебного процесса по уголовному делу в отношении Азимжана Аскарлова и 7 подсудимых, от 5 ноября 2010 г., *op. cit.*, С. 3.

²⁸⁴ Там же, С. 5.

²⁸⁵ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам и административным правонарушениям Джалал-Абадского областного суда от 10 ноября 2010 г., село Масы.

²⁸⁹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

²⁹⁰ Дневник Азимжана Аскарлова, С. 30.

²⁹¹ Заявление от 11 ноября 2010 г. начальнику РОВД Джалал-Абадской области С. Н. Бакирову от адвоката Н. А. Токтакунова.

²⁹² Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарловым.

сначала его посадили в легковую машину, однако в пути сотрудники милиции, ехавшие вместе с ним, стали возмущаться, что едут вместе с заключенным, и пересадили его в автозак, в помещение площадью 60 на 60 см. Так как Аскарков был без теплой одежды, в автозаке он сильно замерз. Также из-за езды в грузовике по плохой дороге шлаки в заднем проходе разрушились и стали выходить²⁹³.

131. По дороге в Бишкек эскорт остановился у ИВС Токтогульского РОВД²⁹⁴. По дороге Аскарков не ел и не пил²⁹⁵. Камера была наполовину бетонной. У Аскаркова не было теплой одежды, а обут он был в летние шлепанцы, так что сотрудники спросили, сможет ли он провести ночь в камере, на что Аскарков ответил, что не уверен, сможет ли он выжить в таком холоде. Ему дали одеяло. По мнению Аскаркова, этот изолятор имел самые плохие условия содержания из всех, где он побывал²⁹⁶.
132. *13 ноября* Аскарков был доставлен в исправительную колонию № 47²⁹⁷, где в тот же день был госпитализирован²⁹⁸. При поступлении в больницу ему была оказана помощь²⁹⁹. После 17-дневной голодовки он начал есть суп (см. выше п. 115)³⁰⁰. (См. также выше, в разделе о содержании в Таш-Кумыре.) Он был выписан из больницы 25 ноября³⁰¹.
133. *22 ноября* адвокат Аскаркова Абылакимов подал апелляцию на постановление суда апелляционной инстанции³⁰².
134. *3 декабря* родственники Сулайманова подали апелляцию в суд с требованием приговорить Аскаркова к смертной казни³⁰³.
135. Защита Аскаркова подала апелляцию в Верховный суд с приложением 15 нотариально заверенных показаний свидетелей³⁰⁴.
136. *20 декабря* Токтакунов подал заявление в Генеральную прокуратуру о возбуждении уголовного дела в связи с применением пыток (ст. 305¹ УК КР) в отношении Аскаркова, с приложением интервью Аскаркова газете «Московский комсомолец—Азия» от 15 декабря 2010 г. с описанием применяемых пыток и фотографиями телесных повреждений³⁰⁵.
137. *14 января* 2011 г. Токтакунов подал в Генеральную прокуратуру дополнение к заявлению о возбуждении уголовного дела по факту пыток с приложением компьютерной распечатки дневника Аскаркова, описывающего подробности примененного насилия³⁰⁶.
138. *20 января* Генеральная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту пыток в отношении Аскаркова со ссылкой на то, что телесные повреждения были

²⁹³ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Дневник Азимжана Аскаркова, С. 30.

²⁹⁶ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

²⁹⁷ Дневник Азимжана Аскаркова, С. 30.

²⁹⁸ Справка по состоянию здоровья осужденного Аскаркова Азимжана Камбаровича, адвокату Токтакунову [без даты].

²⁹⁹ Интервью миссии МКЮ с Азимжаном Аскарковым.

³⁰⁰ Медицинское заключение от 12 октября 2011 г., ИК № 47, г. Бишкек; заявление начальнику УВД Джалал-Абадской области С. Н. Бакирову от адвоката Н. А. Токтакунова.

³⁰¹ История болезни № 745/0275, Центральная больница, ИК № 47.

³⁰² Жалоба адвоката Абдимиталипа Абылакимова в Верховный суд от 22 ноября 2010 г.

³⁰³ Жалоба на имя и. о. Председателя Верховного суда КР, от отца, матери и вдовы потерпевшего от 3 декабря 2010 г.

³⁰⁴ Апелляция Нурбека Токтакунова в Верховный Суд с приложением нотариально заверенных свидетельских показаний [без даты].

³⁰⁵ Заявление от 20 декабря 2010 г. о возбуждении уголовного дела от Токтакунова в Генеральную прокуратуру.

³⁰⁶ Дополнение от 14 января 2011 г. к заявлению о возбуждении уголовного дела от Токтакунова в Генеральную прокуратуру от 20 декабря 2010 г.

нанесены сокамерником М. Махмуджановым³⁰⁷. В письме указывалось, что Аскарлов обращался с заявлением не привлечь Махмуджанова к уголовной ответственности и что «никто из сотрудников милиции его не избивал и от прохождения судебно-медицинской экспертизы категорически отказался, ссылаясь на то, что экспертиза уже проведена»³⁰⁸. Прокуратура не вынесла официального решения по заявлению, предоставив ответ в форме письма.

139. *27 января* Токтакунов подал жалобу в Верховный Суд на условия содержания, нарушающие право на гуманное обращение, в ИВС Базар-Коргонского РОВД и Джалал-Абадского ГОВД в течение 5 месяцев содержания Аскарлова под стражей³⁰⁹.
140. *15 марта* Токтакунов подал жалобу в Первомайский районный суд с требованием обязать прокуратуру вынести официальное решение по результатам рассмотрения его заявления о применении пыток, так как Аскарлов получил лишь письмо, которое, по мнению адвоката, не являлось процессуальным документом³¹⁰.
141. *22 марта* Токтакунов подал заявление с просьбой не переводить Аскарлова, находящегося в Исправительной колонии № 47, в места общего содержания в связи с угрозой жизни³¹¹.
142. *30 марта* Первомайский районный суд Бишкека удовлетворил жалобу Токтакунова от 15 мая, обязав прокуратуру вынести официальное решение по жалобе³¹².
143. *8 апреля* адвокаты Аскарлова получили ответ от Государственной службы исполнения наказаний о том, что Аскарлов содержится отдельно от основной массы осужденных³¹³.
144. *15 апреля* Токтакунов обратился с письмом в Генпрокуратуру с требованием выполнить решение суда от 30 марта 2011 г.³¹⁴

Слушание в Верховном суде

145. Наблюдатели от МКЮ присутствовали на слушании дела в Верховном суде 20 декабря 2011 г. (см. Введение). Нижеследующее изложение основывается на их наблюдениях во время слушания.
146. Судебное заседание в Верховном суде было назначено на 10 часов утра 20 декабря 2011 г. Никаких беспорядков или протестов рядом со зданием суда отмечено не было. Вход в здание Верховного суда был возможен только через контрольно-пропускной пункт, оборудованный металлоискателем и охранявшийся несколькими военнослужащими. Наблюдатели заблаговременно прибыли к зданию и обратились к охране с просьбой допустить их в зал судебных заседаний. Охрана осуществляла только допуск лиц, указанных в заранее предоставленном списке. Участники процесса, представители неправительственных и международных организаций, журналисты, родственники потерпевшего и иные лица смогли зайти в здание по предъявлении документов. Не обнаружив фамилий наблюдателей в списке, охранники первоначально отказали в допуске в зал суда. После требования доложить о прибытии наблюдателей должностным лицам аппарата Верховного суда, уполномоченным решать вопрос

³⁰⁷ Письмо от начальника Главного управления Генеральной прокуратуры К. Боорсокова от 20 января 2011 г., № 8/2-210-10.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Ходатайство от 27 января 2011 г. в Судебную коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Кыргызской Республики.

³¹⁰ Жалоба от 15 марта 2011 г. в районный суд Первомайского района г. Бишкека от Токтакунова.

³¹¹ Заявление от 22 марта 2011 г. начальнику Государственной службы исполнения наказаний Ш. К. Байзакову от Токтакунова.

³¹² Решение Первомайского районного суда от 30 марта 2011 г., № СУ 95/11 БЗ.

³¹³ Письмо Государственной службы исполнения наказаний от 8 марта 2011 г., № 10/2-Т-5.

³¹⁴ Письмо Нурбека Токтакунова Генеральному прокурору А. Ж. Саялановой от 15 апреля 2011 г.

о входе в здание, охрана связалась с указанными лицами. Через некоторое время на КПП пришли сотрудники аппарата, которые сказали, что сведения о наблюдателях поступили поздно, поэтому их фамилии не были включены в список. В итоге наблюдатели зашли в здание и проинформировали суд о своем прибытии и о содержании миссии, представив соответствующие документы (Ordre de Mission) секретарю судебного заседания Акышевой Бахтыгуль. Секретарь в последующем подтвердила, что передала документы суду.

147. Процесс начался в 10 часов 25 минут. Зал судебных заседаний представлял собой большое прямоугольной формы помещение с расположенным посередине столом, а также помостом для размещения судей и рядами кресел для публики. Слева от помоста находился стол прокурора, справа — секретаря судебного заседания. На задней стене установлен государственный герб Кыргызской Республики. Защитники разместились в первых рядах кресел для посетителей, у правой стены. Представители потерпевшего разместились впереди у левой стены. Наблюдатели от целого ряда национальных и международных НПО и МПО, а также посольств, разместились сзади на креслах для публики. Зал был оборудован звукоусиливающей аппаратурой. Производилась ли аудиозапись процесса, осталось неизвестным. Коллегия судей в составе судей Верховного суда Абакировой, Жакыпбаева и Суталиновой вошла через отдельный вход в зал судебных заседаний после всех участников процесса. Председательствующая по делу Абакирова объявила состав суда и начала выяснять, доверяют ли участники процесса составу суда и имеют ли заявления и ходатайства. Большинство участников процесса сообщили об отсутствии отводов и о своем доверии составу суда.
148. Адвокат Токтакунов заявил отвод всему составу суда, мотивировав свою позицию тем, что суд отправляет свои полномочия в нарушение Конституции Кыргызской Республики. Позиция Токтакунова и Абылакимова кратко изложена в постановлении Верховного суда.
149. Суд выяснил мнения участников процесса по заявленному отводу. Один из защитников согласился с отводом, остальные либо возражали, либо оставили разрешение данного вопроса на усмотрение суда. Прокурор и потерпевшие возражали против отвода.
150. После этого суд удалился в совещательную комнату для рассмотрения ходатайства об отводе. По возвращении из совещательной комнаты суд огласил постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. По мнению суда, в связи с тем, что деятельность Совета по отбору судей временно приостановлена, действующие судьи имеют право рассматривать дела по существу до тех пор, пока не будут назначены новые в порядке, установленном законом.
151. Затем председательствующая по делу выяснила мнение участников по следующему ходатайству адвоката Токтакунова, в котором он просил обратиться в Конституционную Палату относительно соответствия основному закону положений уголовно-процессуального законодательства о возможности рассмотрения дела в надзорной инстанции без обязательного участия осужденного.
152. Некоторые защитники поддержали это ходатайство. Кто-то оставил его разрешение на усмотрение суда. Другие, как и сторона обвинения, высказались против. После этого суд вновь удалился в совещательную комнату для рассмотрения ходатайства по существу. По возвращении суд огласил постановление об отказе в его удовлетворении.
153. Далее председательствующая по делу огласила ответ Министерства внутренних дел Кыргызской Республики на обращение адвоката Токтакунова о незаконности условий содержания обвиняемых под стражей в изоляторах временного содержания и о применении пыток в отношении заключенных. По общему смыслу этого ответа, такое

содержание, по мнению Министерства, не является нарушением прав человека, поскольку изоляторы временного содержания оборудованы прогулочными площадками, душем и спальными местами. Следовательно, условия содержания в ИВС соответствуют установленным стандартам. Относительно жалоб по поводу пыток Министерство внутренних дел заявило, что данные сведения не нашли своего подтверждения и что от осужденных поступили заявления о том, что они претензий к сотрудникам органов внутренних дел по этому поводу не имеют.

154. После оглашения ответа председательствующая по делу приступила к изложению обстоятельств дела, вменяемых деяний, выводов судов первой и апелляционной инстанции и существа жалоб участников процесса. Оглашение продлилось около часа. После этого председательствующая спросила у других судей, есть ли у них вопросы по существу изложенного. Вопросов не поступило. В 12 часов 40 минут был объявлен перерыв до 14 часов 30 минут.
155. После перерыва суд приступил к изучению позиции стороны защиты по существу поданных ею обращений. Адвокат Токтакунов и другие заявили ходатайство о приобщении к делу дополнительных объяснений свидетелей. Суд выяснил позиции сторон по существу ходатайства. Представители защиты согласились, сторона обвинения возражала. Суд ходатайство удовлетворил.
156. После этого участники процесса начали выступать по существу дела. В связи со сложностями перевода с кыргызского языка наблюдателям не удалось в полном объеме зафиксировать содержание выступлений участников, говоривших по-кыргызски. Тем не менее, далее будет изложена краткая суть выступлений.
157. Адвокат Токтакунов требовал отмены обвинительного приговора в отношении Аскаророва в связи с тем, что его вина не доказана, в его отношении применялись пытки, истина по делу не установлена, настоящие преступники не найдены. Он также утверждал, что решения судов были вынесены на эмоциональной волне, при этом доказательств вины явно недостаточно для обвинительных решений. Также Токтакунов утверждал, что протоколы процессуальных действий сфальсифицированы, факты оскорблений кыргызов не доказаны, основные свидетели по делу — сотрудники милиции, с которыми Аскароров имел очень плохие отношения, в особенности после упомянутого выше случая, когда он доказал невиновность обвинявшейся в убийстве женщины, которую пытали в милиции³¹⁵.
158. Защита предоставила суду показания 14 свидетелей, которые подтверждали, что Аскароров находился 10 июня у себя дома, а не на мосту. Адвокат Токтакунов также указал на то, что по делу имели место пытки, однако ни один факт не был должным образом расследован. Защитник считал, что основной причиной массовых беспорядков стал конфликт между узбекским «теневым бизнесом» и южнокыргызской политической элитой. По его мнению, настоящие виновники происшедшего не только среди негласных лидеров «узбекской диаспоры», но и среди сотрудников государственных и правоохранительных органов Кыргызстана. В этот момент суд стал прерывать выступление Токтакунова, требуя у него говорить «по существу» дела.
159. Следует отметить, что сестра потерпевшего Гульнора Джусупова неоднократно пыталась прервать выступление адвоката Токтакунова эмоциональными репликами о том, что он затягивает и запутывает дело, а также угрозами в его адрес. В этой связи Токтакунов просил суд принять соответствующие меры в ее отношении. Председательствующая по делу объявила замечание Джусуповой и предупредила, что она может быть удалена из зала суда.
160. Адвокат Абылакимов, выступая в защиту Мамадалиевой, указывал на недоказанность ее вины по эпизоду о блокировке дороги. Он говорил, что у Мамадалиевой трое детей, которых она воспитывает без мужа, и престарелый больной отец. Утверждал,

³¹⁵ См. выше п. 11 настоящего Отчета.

что действия обвиняемых и их роль в инкриминируемых им преступлениях достоверно не установлены, доказательств их вины нет. Его подзащитная хотела перекрыть дорогу, только чтобы защитить себя и своих близких от погромщиков. Суд первой инстанции не был беспристрастным, имело место давление на судей, адвокатов. Во время процесса в адвокатов бросили стакан, угрожали. На стене суда висели плакаты «Смерть сартам». Прокуроры на все эти факты не реагировали, уголовное дело не возбуждали.

161. Адвокат Усманов заявил суду, что предоставил нотариально заверенные показания свидетелей о том, что его подзащитный во время беспорядков был в Узбекистане, в лагере беженцев. Далее, адвокат заявил, что собранные по делу вещественные доказательства никакого отношения к обвиняемому не имеют, следствие и суд прошли необъективно, выводы о виновности осужденных основаны не на предположениях и домыслах, свидетели защиты боялись приходить в процесс, так как им угрожали, бросали в них камни. Защитник также отметил, что ни о какой достаточной совокупности доказательств говорить не приходится, так как следствие было односторонним. Он призвал суд не быть людьми каменного века и попросил оправдать его подзащитного в связи с недоказанностью его вины.
162. Адвокат Томина заявила суду, что в ИВС города Базар-Коргона было невозможно войти. Когда после неоднократных требований адвокатов все же допустили к подзащитным, им не дали возможности общаться наедине, все встречи происходили в присутствии начальника ИВС. Ей известно, что обвиняемых каждый вечер выводили из камер и избивали.
163. В этот момент суд прервал выступление адвоката и потребовал от нее говорить по существу. Адвокат Томина заявила, что Мамадалиева дорогу не перекрывала, это сделали сами жители, она просила охранять дорогу, оставить для этого милицию, но жители снова вернули тележку на дорогу, потому что на той стороне собралась толпа агрессивно настроенных лиц кыргызской национальности и к тому времени там сгорело несколько домов. Защитник Томина заявила, что Расулов Эльмурад говорил, что в ходе следствия его сильно избивали. Адвокат получила официальный ответ на свой запрос из Узбекистана о том, что 13 июня он находился в Бахтыабазском районе Уйгурского совета Республики Узбекистан. Адвокат обратила внимание, что многие свидетели стороны обвинения не могли подтвердить, что Мамадалиева и Расулов были на месте происшествия в момент массовых беспорядков. На адвокатов и даже следователя оказывали давление, обвиняемых избили сразу после того, как они дали правдивые показания по делу. Томина сказала, что адвокаты постоянно жаловались на угрозы в их адрес, заявила, что в ходе судебного заседания в нее лично бросили стакан.
164. Остальные адвокаты поддержали доводы своих жалоб. Защитник Токтакунов попросил суд оправдать Аскарлова, а также вынести частное определение о недопустимости содержания задержанных лиц в изоляторах временного содержания и об отсутствии следственного изолятора на юге Кыргызстана.
165. Всех потерпевших по делу представлял один адвокат. В своем выступлении он заявил, что вина осужденных доказана, по делу проведены необходимые экспертизы. Указанные лица являются лидерами сепаратистского движения, которые воспользовались внезапной слабостью государственной власти. Он утверждал, что они годами ждали этой слабости для того, чтобы отделить от Кыргызстана часть его территории и создать там анклав. Адвокат считал, что этот приговор должен остановить сепаратизм. Если приговор будет мягким, это станет своего рода разрешением на сепаратистскую деятельность в Кыргызстане. По его мнению, приговор является законным, и адвокат просил оставить его без изменения. Потерпевшие поддержали выступление своего адвоката.

166. Сестра потерпевшего Гульнора Джусупова категорически не согласилась с доводами адвокатов, заявила, что Аскарлов с 1996 г. всегда защищал права узбеков, никогда за права кыргызов не заступался. Потребовала оставить приговор в силе, в эмоциональной форме стала описывать переживания членов семьи в связи со смертью брата, потребовала, чтобы присутствующий в зале судебного заседания сын потерпевшего встал и показал себя суду, что и было сделано последним. Суд потребовал и от нее выступить по существу дела.
167. Вдова потерпевшего также выразила свое несогласие с доводами защитников и потребовала оставить приговор в силе. Она взывала к патриотизму судей, говорила, что нельзя ставить судьбу этого дела в зависимость от необходимости получения финансовой помощи от западных государств, заявила, что если будем оглядываться на ОБСЕ и прочих международных наблюдателей, то что будет с Кыргызстаном.
168. Прокурор кратко изложил сущность обвинения, заявил, что обстоятельства дела полностью установлены, вина осужденных доказана, попросил оставить приговор без изменения.
169. Председательствующая по делу спросила, есть ли у участников процесса дополнения, а у других судей вопросы к сторонам. Дополнений и вопросов не поступило, после чего суд удалился в совещательную комнату для принятия решения по существу дела.

Примерно через полтора часа суд вернулся из совещательной комнаты и огласил принятое решение. Верховный суд Кыргызстана оставил без изменения приговор в отношении Азимжана Аскарлова.

III. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСТАНА

170. В настоящей главе рассматривается дело Азимжана Аскаророва, фактические обстоятельства которого описаны в Главе II, с тем чтобы дать оценку обращению, которому он подвергся, а также разрешению его дела в свете обязательств Кыргызстана по международному праву прав человека и требований кыргызского законодательства, в частности, Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана. Выводы по указанным вопросам не устанавливают фактических обстоятельств дела и не являются окончательной и исчерпывающей констатацией нарушений или несоблюдения определенных обязательств. Скорее здесь имеет место анализ ключевых вопросов, затронутых данным делом, в свете его фактических обстоятельств, который должен быть подтвержден компетентными национальными или международными органами. Проведенный анализ не является всесторонним и ограничивается фактическими данными, имеющимися у МКЮ. В частности, анализ возможных нарушений по делам других подсудимых выходит за рамки настоящего отчета, хотя в нем и затрагиваются некоторые вопросы, связанные с указанными делами. Очевидно, что в случае Аскаророва и других подсудимых имеются достоверные сведения о явных нарушениях прав человека, которые требуют проведения тщательного и независимого расследования со стороны кыргызских властей.

Пытки и жестокое обращение

Запрет пыток и жестокого обращения и ответственность государства

171. Настоящее дело затрагивает целый ряд серьезных вопросов относительно международно-правовых обязательств Кыргызстана в части запрета пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, а также защиты от них³¹⁶. Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения³¹⁷ является абсолютным и не подлежит никаким отступлениям, как в силу МПГПП (статья 4), так и в силу региональных соглашений по правам человека³¹⁸. Конвенция против пыток определяет пытки как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»³¹⁹. Совершение действий или применение об-

³¹⁶ Всеобщая декларация прав человека, ст. 5; Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) (ратифицирован Кыргызстаном 7 октября 1994 г.), ст. 7.

³¹⁷ Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) указывал, что статья 3 «закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Она категорически запрещает пытки и жестокое или унижающее достоинство обращение и наказание». См., например, ЕСПЧ, *Z. et al. v. UK*, № 29392/95, 10 мая 2001 г., п. 73; *Osman v. UK*, № 23452/94, 28 октября 1998 г., п. 116; *A. v. UK*, № 25599/94, 23 сентября 1998 г., п. 22 и *Saadi v. Italy*, № 37201/06, 28 февраля 2008 г. См. также Африканский суд по правам человека и народов (АФПЧН), *Huri-Laws v. Nigeria*, октябрь/ноябрь 2000 г., п. 41.

³¹⁸ См. Американская конвенция по правам человека (АКПЧ), п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 27; Африканская хартия прав человека и народов (АХПЧН), ст. 5 в свете толкования, данного Африканской комиссией; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свободы (ЕКПЧ), ст. 3, п. 2 ст. 15.

³¹⁹ Международная конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (КвПП), ст. 1 содержит определение пыток (ратифицирована Кыргызстаном 5 сентября 1997 г.).

ращения, не подпадающего под определение пытки, но являющегося жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство, также является предметом абсолютного запрета³²⁰. Таким образом, международное право категорически запрещает обращение, которое причиняет сильную боль или страдания, будь то физические или нравственные³²¹. Методы психологических пыток включают в себя, в частности, угрозу применения обращения, приравнивающегося к пыткам, угрозу насильственных действий в отношении родственников или друзей жертвы, а также угрозу подвергнуть последних жестокому обращению на глазах у жертвы³²².

172. Помимо международных обязательств Кыргызской Республики, запрещающих все формы пыток, Конституция и Уголовный кодекс Кыргызстана также запрещают пытки и иные формы жестокого обращения, в том числе в ходе уголовного судопроизводства и досудебного содержания под стражей. Пытки и иные формы жестокого обращения являются нарушением положений Конституции, которая устанавливает, что «(н)икто не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания»³²³ и что «каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение и соблюдение человеческого достоинства»³²⁴. Следует отметить, что Конституция особо закрепляет, что установленные ею гарантии запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания «не подлежат никаким ограничениям»³²⁵.
173. Уголовный кодекс Кыргызской Республики также предусматривает уголовную ответственность за пытки и иные деяния, относящиеся к пыткам и жестокому обращению. Среди них следующие деяния: (1) пытка, за совершение которой статья 305-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает наказание в виде лишения свободы на пять лет, и (2) принуждение к даче признательных показаний с применением насилия, истязания и пытки, за совершение которого часть 2 статьи 325 Уголовного кодекса предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Угрозы насилием, подобные угрозам, которые предположительно имели место по отношению к Аскаркову и членам его семьи, также являются уголовно наказуемым деянием, за совершение которого часть 1 статьи 325 Уголовного кодекса предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.
174. Пытки и жестокое обращение в отношении лиц, содержащихся под стражей, в том числе обвиняемых, также является нарушением целого ряда основополагающих принципов, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики: (1) «Уважение прав, свобод и достоинства личности обязательно для всех органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве»³²⁶; (2) «Недопустимо применение угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных и судебных действий»³²⁷; (3) «Никто из участвующих в деле лиц не может подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»³²⁸.

³²⁰ КвПП, ст. 16; МПГПП, ст. 7.

³²¹ См., например, Комитет ООН по правам человека (КПЧ), Замечание общего порядка № 20: «Предусмотренный статьей 7 запрет касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания», п. 5. См. также Межамериканский Суд по правам человека (МАСПЧ), *Maritza Urrutia v. Guatemala*, 27 ноября 2003 г., п. 89.

³²² КПЧ, *Miguel Angel Estrella v. Uruguay*, № 74/1980, 29 марта 1983 г.; *Victor Domukovsky, Zaza Tsiklauri, Petre Gelbakhiani and Irakli Dokvadze v. Georgia*, №№ 623, 624, 626 & 627/1995, 6 апреля 1998 г.

³²³ Конституция Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 22.

³²⁴ Там же, ч. 2 ст. 22.

³²⁵ Там же, п. 1 ч. 4 ст. 20.

³²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 10.

³²⁷ Там же, ч. 2 ст. 10.

³²⁸ Там же, ч. 3 ст. 11.

175. В настоящем деле Аскарров предоставил подробное описание различных эпизодов запрещенного обращения, в том числе в ходе несанкционированного содержания под стражей. Он описал многочисленные случаи жестоких и продолжительных избиений, в том числе с использованием автомата, ударов руками и ногами, угроз смертью, угроз в отношении его родственников, оскорблений, а также непредоставления элементарных санитарно-бытовых условий, таких как туалет. Запрещенному обращению Аскаррова предположительно подвергли должностные лица, а также, в одном случае, несовершеннолетний сын одного из сотрудников милиции во дворе отделения милиции. Указанное обращение также включало в себя последующие избиения и иные формы жестокого обращения со стороны сотрудников милиции и других должностных лиц, которые, в частности: наступили на шею Аскаррова и не убрали ногу, пока у него изо рта не пошла пена; топтали его руку; наносили удары ногами в область паха, наносили удары прикладом автомата по корпусу, после чего он не мог лежать или передвигаться без посторонней помощи; наносили многочисленные удары в область почек; били по голове и по груди; угрожали убить его; принуждали петь национальный гимн; избивали его в зале судебного заседания, а после этого — в отделениях милиции.
176. В первые дни и недели содержания под стражей Аскарров предположительно подвергся указанному жестокому обращению со стороны офицеров милиции и сотрудников прокуратуры, а также рядовых сотрудников милиции. По вопросу психологических пыток Аскарров утверждает, что, когда его заключили под стражу, то угрожали, что если он не предоставит необходимые сведения, то «с ним еще не такое будет». Сотрудники милиции угрожали привести его жену и дочь и насиловать их перед ним. Впоследствии к этому добавилось осознание того, что милиционеры избивают его брата³²⁹.
177. Данные жалобы основаны на подробных и последовательных сообщениях самого Аскаррова, на соответствующих заявлениях его адвокатов, неоднократно обращавших внимание государственных органов и судов к указанному вопросу начиная с самой первой стадии производства по делу, и подтверждаются фотографиями причиненных ему повреждений, а также фактом общего ухудшения состояния его здоровья. Принимая во внимание указанную документацию, а также заслуживающие доверия сообщения более общего характера о широком применении пыток и жестокого обращения правоохранительными органами Кыргызстана³³⁰, указанные жалобы в первом приближении являются в высшей степени заслуживающими доверия и должны быть рассмотрены компетентными органами суда и следствия. В этом отношении необходимо подчеркнуть, что Европейский Суд по правам человека совсем недавно отметил, что
- «...необходимо уделить надлежащее внимание особым сложностям, возникающим при доказывании пыток. Порочность пыток совершенно уникальна, как с точки зрения их варварского характера, так и в свете их разлагающего воздействия на уголовный процесс. Пытки применяются тайно, нередко — искусственными дознавателями, владеющими всеми ухищрениями, необходимыми для того, чтобы не оставить внешних следов на жертве. И слишком часто те, на кого возложена обязанность недопущения пыток — суды, сотрудники прокуратуры и медработники — причастны к их сокрытию»³³¹.*

³²⁹ Брат также мог слышать, как пытаются Аскаррова, см. п. 42 выше.

³³⁰ См., в частности, Доклад Специального докладчика по вопросам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания Хуана Мендеса, A/HRC/19/61/Add. 2, 21 февраля 2012 г.; «Хьюман Райтс Вотч»: Кыргызстан: Пытки и произвольные аресты нагнетают напряженность. Необходимо срочное развертывание международных полицейских сил и безотлагательное международное расследование, 15 июля 2010 г., <http://www.hrw.org/news/2010/07/13/kyrgyzstan-torture-detentions-escalate-tensions>; «Хьюман Райтс Вотч»: Кыргызстан: Искаженное правосудие: Уголовные дела и судебные процессы по делам об июньских меж-национальных столкновениях на юге Кыргызстана в 2010 г., июнь 2011 г., <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/kyrgyzstan0611webwcover.pdf>; «Международная амнистия»: Годовой доклад 2012, Кыргызстан, <http://www.amnesty.org/en/region/kyrgyzstan/report-2012#section-17-3>.

³³¹ ЕСПЧ, *Othman (Abu Qatada) v. UK*, № 8139/09, 17 января 2012 г., п. 276.

178. Более того, в настоящем деле жалобы на пытки и жестокое обращение не были предметом официального расследования, и государство не подтвердило и не опровергло заслуживающие доверия заявления посредством проведения расследования, несмотря на то, что соответствующее преступление предусмотрено Уголовным кодексом Кыргызстана. Если жалобы Аскаророва подтвердятся, то это будет означать, что на протяжении длительного периода содержания Аскаророва под стражей, когда он был полностью в руках властей и часто имел крайне ограниченный доступ к адвокату и к семье, или не имел такого доступа вообще, неоднократно имели место крайние формы жестокого обращения. В таком случае, по мнению МКЮ, указанное обращение составляет нарушение целого ряда международных обязательств Кыргызстана по МПГПП (статья 7, статья 10) и КвПП (статьи 1, 2 и 16), включая пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Далее, оно противоречит принципам, закрепленным в Конституции Кыргызской Республики и положениям кыргызского Уголовно-процессуального кодекса, а также может быть квалифицировано как ряд составов преступления, предусмотренных Уголовным кодексом. Указанное обращение также влечет за собой несоблюдение целого ряда международных и национальных юридических обязательств в части его недопущения, расследования, исправления и выплаты компенсации за причиненный ущерб, как будет указано ниже.

Условия содержания под стражей и этапирования

179. Лица, лишённые свободы, находятся в особо уязвимом положении по отношению к органам власти, поэтому государства имеют перед ними особые обязательства³³². Государство обязано принять меры в целях защиты их права на жизнь и на свободу от пыток и иных видов жестокого обращения, в том числе за счет предоставления надлежащей медицинской помощи и обеспечения минимальных условий содержания с соблюдением их достоинства³³³. Согласно статьям 7 и 10 МПГПП³³⁴ и статьям 1, 2 и 16 КвПП³³⁵, всем заключенным должны быть предоставлены минимальные условия в части поддержания гигиены, обеспечения одеждой, постельными принадлежностями, предоставления доступа к удобствам, обеспечения надлежащего освещения, температурного режима и питания³³⁶. Комитет по правам человека ООН указывал на то, что непредоставление доступа к медицинской помощи во время содержания под стражей может составить нарушение как статьи 7, так и пункта 1 статьи 10 МПГПП³³⁷, а Минимальные стандартные правила обращения с заключенными подробно регламентируют условия обеспечения как физического, так и психического здоровья за-

³³² МПГПП, ст. 10; КПЧ, Замечание общего порядка № 21 о правах заключенных; см. также МАСПЧ, «Instituto de Reeducación del Menor» (Парагвай), 2 сентября 2004 г., п. 152; см. также Специальный докладчик ООН по вопросам пыток, E/CN.4/2006/6, пп. 39, 40.

³³³ КПЧ, *Henry and Douglas v. Jamaica*, 571/1994, 25 июля 1996 г.; ЕСПЧ, *Kalashnikov v. Russia*, № 47095/99, 15 июля 2002 г., и МАСПЧ, «Instituto de Reeducación del Menor» (Парагвай), 2 сентября 2004 г.

³³⁴ См. также, КПЧ, Замечание общего порядка № 21 о праве на гуманное обращение в заключении (статья 10), 10 апреля 1992 г.

³³⁵ См. также, например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Первый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева, 1955 г.; утверждены резолюциями Экономического и социального совета № 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и № 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 г.)

³³⁶ КПЧ, *Paul Kelly v. Jamaica*, № 253/1987, 8 апреля 1991 г.; см. также КПЧ, *Daniel Pinto v. Trinidad and Tobago*, № 232/1987, 20 июля 1990 г.; ЕСПЧ, *The Greek Case (first)*, 5 ноября 1969 г.; См. также, например, ЕСПЧ, *Cyprus v. Turkey*, 10 июля 1976 г.; ЕСПЧ, *Hurtado v. Switzerland*, № 17549/90, 28 января 1994 г.; см. также Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, пп. 9–20.

³³⁷ Случаи нарушения ст. 7 и п. 1 ст. 10: см., к примеру: КПЧ, *Ebenezer Derek Mbongo Akwanga v. Cameroon*, № 1813/2008, 22 марта 2011 г., п. 7.3; *Leehong v. Jamaica*, № 613/1995, 13 июля 1999 г., п. 3.1.1; *Kelly v. Jamaica*, № 253/1987, 8 апреля 1991 г., п. 5.7; *Linton v. Jamaica*, № 255/1987, 22 октября 1992 г., пп. 2.7 и 8.5; *Bailey v. Jamaica*, № 334/1988, 31 марта 1993 г., п. 9.3, и *Maurice Thomas v. Jamaica*, № 321/1988, 19 октября 1993 г., пп. 9.2 и 11. Признание нарушения п. 1 ст. 10 в контексте доступа к медицинской помощи: см., например, КПЧ, *Kalenga v. Zambia*, № 26/1988, 27 июля 1993 г., п. 6.

ключенных, независимо от формы лишения свободы³³⁸. Кроме того, право на надлежащий доступ к медицинской помощи, закрепленное в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), распространяется на всех лиц, в том числе на заключенных³³⁹.

180. Обязательства по обеспечению минимальных условий содержания под стражей в соответствии с требованиями международных договоров не подлежат ограничению или отступлению ни при каких обстоятельствах. Наряду с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными³⁴⁰, статья 10 МПГПП устанавливает минимальные стандарты, которые должны быть обеспечены «вне зависимости от уровня развития государства-участника»³⁴¹. Это означает, что «отсутствие ресурсов» ни при каких обстоятельствах не может оправдывать жестокое обращение с заключенными³⁴². Далее, совокупность последствий различных ненадлежащих условий содержания и жестокого обращения, которому подвергаются заключенные, условий их этапирования, а также длительности содержания в ненадлежащих условиях³⁴³ должны приниматься во внимание при оценке того, составило ли указанное обращение нарушение обязательств по защите от жестокого обращения³⁴⁴.
181. *В настоящем деле условия, в которых содержался Аскарлов, ставят под вопрос соблюдение государством его обязательств в части недопущения и пресечения жестокого обращения.* Целый ряд аспектов условий содержания, описанных Аскарловым, внушает особую обеспокоенность: разрешение пользоваться туалетом не дольше минуты и не чаще двух раз в день; необходимость пользоваться имеющимся в камере ведром вместо унитаза; необходимость спать по очереди с другими заключенными из-за недостатка спальных мест и жилой площади; выдача ведра воды, буханки хлеба и тарелки макарон на всех заключенных в камере на день; оборудование камеры одной лампочкой и форточкой, рядом с которой Аскарлов был вынужден проводить много времени из-за отсутствия в камере свежего воздуха, а также иные условия содержания. Иногда Аскарлову не разрешали пользоваться туалетом, по всей видимости, в качестве наказания, в нарушение международных стандартов. Медицинская помощь не предоставлялась, несмотря на то, что у Аскарлова было затруднено мочеиспускание, сопровождавшееся кровотечением.
182. Кроме того, когда Аскарлова в итоге перевели в Бишкек, причиненные ему повреждения внутренних органов, по всей видимости, еще более усугубились из-за способа этапирования и неровной дороги. Этапирование осуществлялось в условиях, не отвечающих общепринятым стандартам, которые обострили имеющиеся у Аскарлова заболевания. Перевозка Аскарлова, здоровье которого пошатнулось вследствие из-

³³⁸ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, *op. cit.*, пп. 22–25.

³³⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), Замечание общего порядка № 14, п. 34: «...в частности, государства обязаны соблюдать право на здоровье, в том числе не лишая лиц, включая заключенных и задержанных лиц, равного доступа... к медицинским услугам профилактического, терапевтического и паллиативного характера, и не ограничивая указанный доступ».

³⁴⁰ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, *op. cit.*; см. также: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 г.; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приняты Генеральной ассамблеей ООН 18 декабря 1982 г., резолюция № 37/194; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принят резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 г.

³⁴¹ См. КПЧ, Замечание общего порядка № 21, *op. cit.*, п. 4. КПЧ пришел к аналогичному выводу по камерунскому делу, в котором сослался на вышеупомянутые Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: «Следует отметить, что это минимальные требования, которые, по мнению Комитета, должны соблюдаться всегда, даже если экономические или финансовые условия делают выполнение указанных обязательств затруднительным», КПЧ, *Albert Womah Mukong v. Cameroon*, № 458/1991, 8 июля 1992 г., п. 9.3.

³⁴² Этот принцип распространяется и на условия этапирования.

³⁴³ См., к примеру, ЕСПЧ, *Alver v. Estonia*, № 64812/01, 8 ноября 2005 г., и *Ciorap v. Moldova*, № 12066/02, 19 июня 2007 г., п. 64.

³⁴⁴ См., к примеру, ЕСПЧ, *Dougoz v. Greece*, № 40907/98, 6 марта 2001 г., п. 46.

биений и других видов запрещенного обращения, происходила в автозаке, условия которого не соответствовали состоянию его здоровья. Аскарлова перевозили с юга страны в Бишкек при низких температурах в летней одежде и резиновых шлепанцах. Врачи требовали обеспечить перевозку Аскарлова в более приемлемом для его состояния транспортном средстве. По всей видимости, состояние здоровья Аскарлова ухудшилось из-за того, что ему не была своевременно оказана неотложная медицинская помощь. Особое беспокойство вызывает сообщение о том, что даже несмотря на требование врачей о госпитализации Аскарлова, этого не было сделано. Умышленное или неумышленное, непредоставление медицинской помощи и необеспечение условий содержания под стражей и этапирования, необходимых Аскарлову по состоянию здоровья, противоречат принципу, в соответствии с которым лицо, содержащееся под стражей, не должно подвергаться «страданиям и лишениям такого уровня, который превышает неизбежный уровень страданий, присущий заключению», а государство должно «обеспечить, с учетом практических требований режима лишения свободы, его здоровье и благополучие, в том числе посредством предоставления ему необходимой медицинской помощи»³⁴⁵.

183. Далее, вызывает беспокойство существенное ухудшение психического состояния Аскарлова за время, проведенное под стражей, кульминацией которого стали по меньшей мере две попытки самоубийства (см. описание событий в Главе 2). МКЮ сообщили о том, что по состоянию на момент слушания дела в Верховном суде Аскарлову не была предоставлена помощь психиатра, несмотря на явные признаки того, что его психическое здоровье в опасности. *Непринятие государством мер, необходимых для противодействия факторам, поставившим под угрозу психическое здоровье Аскарлова*³⁴⁶, ставит вопрос о неисполнении обязательств по предоставлению надлежащей медицинской помощи, предусмотренных статьями 7 и 10 МПГПП, статьей 12 МПЭСКП и статьей 1 КвПП, а также обязательств по защите права на жизнь по статье 6 МПГПП.
184. Условия содержания, описанные Аскарловым, также не соответствовали требованиям национального законодательства Кыргызстана. По всей видимости, по целому ряду аспектов кыргызские органы следствия и административные органы мест содержания под стражей нарушили положения Закона Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений». Во-первых, закон устанавливает, что «(п)одозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил»³⁴⁷. В настоящем деле питание, предоставлявшееся властями, едва ли может считаться «достаточным для поддержания здоровья и сил». Во-вторых, закон также предусматривает, что условия содержания под стражей должны отвечать «требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности»³⁴⁸. Очевидно, что условия содержания Аскарлова в различные периоды его заключения под стражей не соответствовали указанным требованиям. В-третьих, Аскарлов был лишен права на индивидуальное спальное место и постельные принадлежности, гарантированное законом. В-четвертых, камера была переполнена, а значит, администрация изолятора не обеспечила минимальный установленный законом стандарт площади на заключенного, в том числе Аскарлова³⁴⁹. Более того, администрация мест содержания под стражей не предоставила Аскарлову медицинскую помощь. Закон требует от администрации места содержания под стражей оказания безотлагательной медицинской

³⁴⁵ ЕСПЧ, *Kudla v. Poland*, № 30210/96, 26 октября 2000 г., п. 94; также см. КПЧ, *Deidrick v. Jamaica*, № 619/1995, 9 апреля 1998 г., п. 9.3.

³⁴⁶ КПЧ, *C. v. Australia*, № 832/1998, 28 октября 2002 г., п. 8.4.

³⁴⁷ Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», ст. 21.

³⁴⁸ Там же, ст. 22.

³⁴⁹ Там же, ст. 22 предусматривает не менее 3,25 квадратных метра площади на заключенного.

помощи заключенным при получении ими телесных повреждений³⁵⁰. Кроме того, в случае тяжелого заболевания закон предусматривает перевод заключенного в медицинское учреждение³⁵¹. Ни одно из указанных требований не было выполнено в случае Аскарова, в нарушение кыргызского законодательства.

Позитивное обязательство по предупреждению пыток и жестокого обращения со стороны должностных лиц и сокамерников

185. Обязательства государств по международному праву прав человека включают в себя позитивные обязательства по предотвращению пыток и иных видов жестокого обращения, помимо обязательств воздерживаться от применения указанного обращения. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (КвПП) устанавливает обязанность всех государств-участников предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения³⁵². Согласно пункту 1 статьи 2 КвПП, «(к)аждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией». Статья 16 КПП устанавливает, что «(к)аждое государство-участник обязуется предотвращать... другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». Данные обязательства также отражены в статье 7 МПГПП³⁵³. Кроме того, обязательства государства распространяются на действия лиц, действующих «...в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве»³⁵⁴. Аналогичный принцип применяется Европейским Судом по правам человека, который констатировал нарушения обязательств государств по защите права на жизнь и свободу от жестокого и унижающего достоинство обращения в случаях заключенных, подвергшихся насилию со стороны других заключенных или покончивших с собой, когда власти знали или должны были знать о возможности совершения указанных действий, но не приняли достаточных мер, чтобы их предотвратить³⁵⁵.
186. Следовательно, в соответствии со своими обязательствами по МПГПП и КвПП, Кыргызстан несет ответственность не только за действия должностных лиц, но также, при определенных условиях, за бездействие государства в части непринятия необходимых мер для защиты от действий частных лиц³⁵⁶. Если лицо, виновное в применении обращения, достигающего уровня пыток или иных форм жестокого обращения, не установлено или является частным лицом, государство может, тем не менее, нести ответственность, если оно не проявило должной предусмотрительности в части предупреждения обращения или его пресечения. Как указывал Комитет по правам человека ООН, описывая общие обязательства государств по МПГПП, в том

³⁵⁰ Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», ст. 23.

³⁵¹ Там же.

³⁵² См., в частности, КвПП ООН, ст. 2 и 16, а также ст. 10, 11 12 и 13.

³⁵³ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, п. 8. Кроме того, КПЧ ООН указал, что «Статья 2 содержит требование о том, чтобы государства-участники принимали законодательные, судебные, административные, просветительские и иные соответствующие меры для выполнения своих юридических обязательств» (см. Замечание общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государство-участника Пакта, п. 7). КПЧ также добавил, что «В целом, непризнание наличия вытекающего из статьи 2 обязательства принимать меры для предупреждения повторения нарушений Пакта противоречило бы его целям» (Замечание общего порядка № 31, п. 17).

³⁵⁴ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, п. 2.

³⁵⁵ ЕСПЧ, *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, жалоба № 46477/99, 14 марта 2002 г., пп. 54–56; ЕСПЧ, *Trubnikov v. Russia*, жалоба № 49790/99, 5 июля 2005 г., пп. 67–70; ЕСПЧ, *Keenan v. the United Kingdom*, жалоба № 27229/95, 3 апреля 2001 г., пп. 90–93.

³⁵⁶ См. МАСПЧ, *Velásquez Rodríguez*, 29 июля 1988 г., на которое также ссылается Комиссия международного права в своем Комментарии к Статьям об ответственности государств; см. также ЕСПЧ, *Osman v. UK*, № 23452/9, 28 октября 1998 г.

числе по статьям 7 и 10, «позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями. Могут иметь место такие обстоятельства, при которых необеспечение признаваемых в Пакте прав, как это требуется положениями статьи 2, приведет к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате попустительства со стороны государств-участников или непринятия ими необходимых мер или не проявления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований... В некоторых статьях самого Пакта предусматриваются определенные области существования позитивного обязательства государств-участников, касающегося регулирования деятельности физических лиц или негосударственных образований... из статьи 7 непрямо вытекает, что государства-участники должны принимать позитивные меры, для того чтобы частные лица или негосударственные образования не подвергали пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию других подвластных им лиц»³⁵⁷.

187. К примеру, Комитет против пыток констатировал, что, когда должностным лицам было известно о происходящем и они присутствовали при этом, но «не приняли надлежащих мер» для защиты заявителей от актов жестокого обращения, тем самым они выразили «молчаливое согласие» с указанными актами, в нарушение статьи 16 КвПП³⁵⁸.
188. Далее, данные международно-правовые обязательства нашли свое отражение в национальном законодательстве. Кыргызское законодательство предусматривает, что при возникновении угрозы для жизни и здоровья заключенных либо угрозы совершения преступления против заключенных со стороны других подозреваемых и обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны немедленно принять меры по обеспечению личной безопасности заключенных³⁵⁹.
189. Учитывая накаленную ситуацию на юге страны во время задержания Аскарлова, тот факт, что он обвинялся в убийстве сотрудника милиции Базар-Коргонского РОВД, сотрудники которого ранее совершили ряд нарушений прав человека, разоблаченных Аскарловым, для властей должно было быть очевидным, что он подвергается особому риску, будучи заключенным под стражей в Базар-Коргонском РОВД, что требовало принятия особых мер для защиты от жестокого обращения. Это могло быть перемещение в отделение милиции другого региона, а также усиленное наблюдение над режимом содержания под стражей и ходом дознания. Далее, даже если, как это утверждалось властями, повреждения, полученные Аскарловым, или хотя бы часть из них были нанесены его сокамерником, данное обстоятельство только усиливало необходимость выполнения государством своего обязательства по принятию мер с целью защиты Аскарлова от подобных действий. *Вне зависимости от происхождения повреждений, нанесенных Аскарлову, никто не оспаривает того, что во время содержания под стражей ему были нанесены телесные повреждения, что предполагает обязательство государства по КвПП и по МПГПП в части принятия необходимых мер для защиты от обращения,*

³⁵⁷ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 31, п. 8.

³⁵⁸ КПП ООН, *Dzemajl et al. v. Yugoslavia (Montenegro)*, № 161/2000; ЕСПЧ, *Moldovan and others v. Romania*, №№ 41138/98 и 64320/01, 12 июля 2005 г.

³⁵⁹ Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», ст. 18 и 32.

которое достигает уровня пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. По мнению МКЮ, указанное обязательство не было выполнено в случае Аскарова.

Обязательство по расследованию жалоб на пытки и привлечению к ответственности виновных

190. Согласно КВПП и МПГПП, Кыргызстан имеет обязательства по проведению эффективного официального расследования обоснованных жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения. Данные обязательства — в части пыток — установлены статьей 12 КВПП, которая предусматривает: «Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией». Данное обязательство также распространяется на жестокое обращение, не достигающего уровня пыток. Как указывал Комитет против пыток, «обязательство предупреждения жестокого обращения на практике частично совпадает и во многом соответствует обязательству предупреждения пыток»³⁶⁰. Комитет по правам человека также указывал на обязанность проведения расследования, которая распространяется как на пытки, так и на другие виды жестокого обращения, запрещенного статьями 7 и 10 МПГПП. В свете права на эффективные средства правовой защиты, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 МПГПП, Комитет указывал на то, что данные статьи требуют от государства проведения эффективного официального расследования, направленного на установление лиц, виновных в актах пыток или других видов жестокого обращения, и на привлечение их к ответственности³⁶¹. Разработанные ООН Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также предусматривают, что «Государства обеспечивают оперативное и эффективное расследование жалоб и сообщений о пытках или жестоком обращении. Даже при отсутствии явно выраженной жалобы проводится расследование, если имеются другие указания на возможное применение пыток или жестокого обращения»³⁶².
191. Такое расследование должно быть тщательным и эффективным, а не формальным и поверхностным³⁶³. Если жалобы на пытки упоминаются в судебном решении, но при этом отклоняются «на основании общих формулировок о том, что вина подсудимого подтверждается доказательствами по делу», то это свидетельствует об отсутствии надлежащего рассмотрения жалоб на пытки³⁶⁴. Расследование должно быть начато безотлагательно³⁶⁵ и по инициативе властей³⁶⁶. Расследование нарушений прав человека должно производиться тщательно, то есть с использованием всех имеющихся правовых средств и с целью установления истины³⁶⁷. Органы,

³⁶⁰ КПП, Замечание общего порядка № 2 «Об имплементации статьи 2 государствами-участниками», CAT/C/GC/2, 24 января 2008 г., п. 3.

³⁶¹ КПЧ, *Rodriguez v. Uruguay*, № 322/1988, 19 июля 1994 г., пп. 13–14; КПЧ, *Zelaya Blanco v. Nicaragua*, № 328/1988, 20 июля 1994 г., п. 10.6; КПЧ, Замечание общего порядка № 20, п. 14; КПЧ, Замечание общего порядка № 31 «О характере юридических обязательств по Пакту», пп. 15–18.

³⁶² Генеральная ассамблея ООН, резолюция № 55/89, и Комиссия по правам человека, резолюция № 2000/43, п. 2

³⁶³ КПЧ, *Fuenzalida v. Ecuador*, № 480/1991, 12 июля 1996 г., п. 9.4; КПЧ, *Freemantle v. Jamaica*, № 625/1995, 30 марта 1998 г., п. 7.2; КПЧ, Замечание общего порядка № 31, п. 15.

³⁶⁴ КПЧ, *Otabek Akhadov v. Kyrgyzstan*, № 1503/2006, 25 марта 2011 г., п. 7.3; см. также КПЧ, *Bradley McCallum v. South Africa*, № 1818/2008, 25 октября 2010 г., п. 6.4.

³⁶⁵ КПП, ст. 12; КПЧ, Замечание общего порядка № 31, п. 15.

³⁶⁶ См. МАСПЧ, *Velásquez-Rodríguez v. Honduras*, 29 июля 1988 г., п. 177; см. также МАСПЧ, *Zambrano-Vélez et al. v. Ecuador*, 4 июля 2007 г., п. 120. ЕСПЧ, *Tashin Acar v. Turkey*, № 26307/95, 8 апреля 2004 г. [Большая палата], (также ЕСПЧ, *İlhan v. Turkey* [БП], № 22277/93, 27 июня 2000 г., п. 63, и ЕСПЧ *Finucane v. the United Kingdom*, № 29178/95, п. 67.

³⁶⁷ См. МАСПЧ, *García-Prieto et al. v. El Salvador*, 20 ноября 2007 г., п. 101.

расследующие жалобы на нарушения прав человека, должны предоставить гарантии независимости и надежности процедуры расследования, особенно когда жалобы часто признаются необоснованными: Комитет ООН по правам человека указывал, что в подобных обстоятельствах особенно важно, чтобы «расследование жалоб на злоупотребление должностными полномочиями со стороны сотрудников полиции было справедливым и независимым и выглядело таковым, а, следовательно, его производство должно быть поручено независимому органу»³⁶⁸. Государства обязаны обеспечить принятие всех необходимых мер для установления истинных обстоятельств происшедшего и привлечения к ответственности виновных³⁶⁹, вне зависимости от того, в какой форме было совершено деяние: «в форме побуждения к совершению запрещённых действий или отдачи приказа об их совершении, или проявления терпимости к их совершению, или собственно совершения таких действий»³⁷⁰.

192. Более того, государства обязаны «начинать расследование *ex officio* в каждом случае, когда имеются достаточные основания полагать, что имели место акты пыток или жестокого обращения, вне зависимости от характера подозрений»³⁷¹. Подчеркивалось, что «с момента уведомления о ситуации национальные власти более не могут ссылаться на позицию потерпевшего, чтобы оправдать отсутствие надлежащих мер, которые могли бы снизить вероятность приведения агрессором в исполнение своих угроз физической неприкосновенности потерпевшего»³⁷². Положения законодательства должны предоставлять органам прокуратуры возможность возбуждения уголовного расследования, невзирая на отзыв потерпевшим своего заявления, в случаях когда имевшее место насилие достаточно серьезно, чтобы подлежать уголовному преследованию, и имеет место постоянная угроза физической неприкосновенности потерпевшего³⁷³.
193. Несмотря на наличие веских и обоснованных заявлений о пытках и жестоком обращении, которые были доведены до сведения органов милиции, прокуратуры и судов, в настоящем деле такое расследование, по всей видимости, не было проведено. 26 июля Джалал-Абадский областной суд оставил в силе постановление прокуратуры об отказе в возбуждении расследования по жалобам Аскаророва на то, что он подвергся пыткам после своего задержания 15 июня. Суд второй инстанции отклонил доводы относительно применения жестокого обращения в отношении Аскаророва, отметив лишь, что указанные доводы получили надлежащую оценку в ходе проверки, но не указав, в чем заключалась данная оценка и почему суд считает ее достаточной. Суд просто отметил, что «(о) неправильности ведения следственных действий своевременно не подана жалоба в прокуратуру либо в суд в установленном законом поряд-

³⁶⁸ КПЧ, Заключительные выводы по Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии (Гонконг), ССРР/С/79/Add. 57, 9 ноября 1995 г., п. 11.

³⁶⁹ См.: МАСПЧ, *Bulacio v. Argentina*, 18 сентября 2003 г., п. 114; *the Rochela Massacre v. Colombia*, 11 мая 2007 г., п. 146, и *the Miguel Castro-Castro Prison v. Peru*, 25 ноября 2006 г., п. 382.

³⁷⁰ См. КПЧ, Замечание общего порядка № 20 о статье 7 МПГПП, пп. 8 и 13–14. См. также Итоговый документ Будапештского саммита ОБСЕ (1994 г.): государства-участники «признают важность национального законодательства, направленного на искоренение пыток. Они обязуются расследовать все заявления о случаях применения пыток и преследовать виновных», п. 20; В деле *Velásquez Rodríguez* МАСПЧ признал, что вследствие указанного обязательства «государства должны предупреждать, расследовать и карать любое нарушение прав, гарантированных Конвенцией», дело *Velásquez Rodríguez*, постановление от 29 июля 1988 г., п. 166. В деле *Velásquez Rodríguez* МАСПЧ также указал, что «если государственный аппарат функционирует таким образом, что нарушение остается безнаказанным, и не обеспечивает скорейшего восстановления жертвы в правах, то государство не выполняет своей обязанности по обеспечению свободного и полного осуществления указанных прав лицам под его юрисдикцией». «Аналогичная ситуация имеет место, когда государство предоставляет частным лицам или группам лиц свободу действий и безнаказанность в ущерб правам, закрепленным в Конвенции».

³⁷¹ КПЧ, *Blanco Abad v. Spain*, № 59/96, 14 мая 1998 г., п. 8.2.

³⁷² ЕСПЧ, *Opuz v. Turkey*, № 33401/02, 9 июня 2009 г., пп. 153, 167–168 (см. также *Osman v. the United Kingdom*, п. 116).

³⁷³ См. ЕСПЧ *Opuz v. Turkey*, № 33401/02, 9 июня 2009 г., пп. 167–168.

ке»³⁷⁴. В ходе слушания дела в Верховном суде защита вновь сделала заявления о пытках, которые были отклонены судом без исследования. Примечательно, что (как описано выше в Главе II) формальный запрос информации относительно указанных жалоб был направлен компетентным органам власти, однако после того, как жалобы были отвергнуты сотрудниками милиции в качестве безосновательных, более никаких мер не принималось, и уголовное дело так и не было возбуждено. Государство не может прибегать к процессуальным действиям как к простой формальности, не обходимой, чтобы уклониться от исполнения своих обязательств как в соответствии с национальным, так и международным правом.

194. *Далее, как отмечалось выше, пытки и иные виды жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов являются в Кыргызстане уголовно наказуемыми деяниями. Непроведение расследования и непривлечение к ответственности сотрудников, виновных в совершении указанных деяний, может составить отдельное преступление. Иными словами, сотрудники прокуратуры, отказавшие в возбуждении расследования по жалобам на пытки в отношении Аскарлова, могут подлежать ответственности по статье 323 Уголовного кодекса за отказ в возбуждении уголовного дела*³⁷⁵.
195. По мнению МКЮ, непроведение расследования по жалобам на пытки является явным нарушением указанных выше обязательств Кыргызстана по КвПП и МПГПП. Аскарлов неоднократно предоставлял подробное и последовательное изложение событий, с указанием места, в некоторых случаях — даты, вида обращения, а в некоторых случаях — и его последствий³⁷⁶. Указанные сообщения были сделаны Аскарловым относительно актов, совершенных в отношении него самого и других обвиняемых по делу, а также в отношении его брата, а в определенных случаях — и других заключенных, вместе с которыми он содержался. Данные сведения, наряду с материальными доказательствами и фотодоказательствами по крайней мере отдельных случаев жестокого обращения безусловно требуют проведения властями тщательного и независимого расследования по фактам жестокого обращения с Аскарловым, другими обвиняемыми, его братом и другими заключенными, чьи имена были названы Аскарловым, во время их содержания под стражей.
196. *Власти не могут уйти от обязанности по возбуждению такого расследования, утверждая, что Аскарлов отозвал свое заявление и показал, что различные избиения и иные акты жестокого обращения были совершены одним единственным сокамерником, особенно в свете обязательства по расследованию его жалобы на то, что на него оказывалось давление, например со стороны «смотрящих» - тюремных авторитетов. Даже если в одном случае побои действительно были нанесены сокамерником, а не представителями органов власти, последние все равно несут ответственность за то, что не обеспечили защиту Аскарлова, в нарушение статьи 7 МПГПП, а также КвПП. В любом случае, очевидно, что Аскарлов не отказывался от своих жалоб на жестокие избиения и иные виды жестокого обращения со стороны различных представителей властей, в том числе в ходе интервью с представителями МКЮ. Тем не менее, ни МКЮ, ни иные неправительственные организации не имеют своей функцией проведение всестороннего расследования по указанным, крайне веским жалобам. Только национальные власти могут провести такое расследование, и именно государство имеет международную юридическую обязанность по его проведению. По мнению МКЮ, доказательства жестокого обращения в отношении Аскарлова, других обвиняемых и его брата требуют проведения тщательного и независимого официального расследования. Такое расследование является необходимым для справедливого разрешения настоящего дела.*

³⁷⁴ Судебная коллегия по уголовным делам и административным правонарушениям Джалал-Абадского областного суда, 10 ноября 2010 г.

³⁷⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 323.

³⁷⁶ См. выше, Фактические обстоятельства дела.

Права при задержании и проведении расследования

Правовые основания для заключения под стражу

197. Часть 1 статьи 9 МПГПП, которая защищает право на свободу и личную неприкосновенность, запрещает произвольное лишение свободы, в том числе содержание под стражей иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом³⁷⁷. Это правило распространяется на случаи, когда содержание под стражей официально не признается властями и не протоколируется. Пункт 1 принципа 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме³⁷⁸, предусматривает, что «(н)алежащим образом заносятся в протокол: (а) Причины задержания; (b) Время задержания и время доставления задержанного лица в место содержания под стражей, а также время, когда лицо впервые предстало перед судебным или иным органом; (с) Фамилии соответствующих сотрудников правоохранительных органов; (d) Точные данные о месте содержания под стражей». Кроме того, пункт 2 принципа 12 предусматривает, что «[т]акие протоколы предоставляются задержанному или его адвокату, если таковой имеется, в форме, установленной законом».
198. Имеются веские доказательства того, что Аскарлов был взят под стражу 15 июня³⁷⁹, однако протокол задержания был составлен только вечером следующего дня, 16 июня. Такая практика задержания и заключения под стражу в отсутствие протокола, до официального оформления задержания, по всей видимости, широко распространена в Кыргызстане. Специальный докладчик ООН по вопросам пыток недавно отметил в отношении Кыргызстана, на основании проведенных им интервью с заключенными, что «(п)рактически все опрошенные заключенные указывали на то, что они подвергались ненадлежащему обращению и избиениям с момента задержания и доставки в ИВС, с целью получения признательных показаний. Во время такого содержания под стражей в отсутствие протокола подозреваемые содержатся в неофициальных местах содержания (неоформленного заключения), таких как транспортные средства органов милиции или кабинеты сотрудников, где милиционеры ведут «беседы» с подозреваемыми и свидетелями. Это может быть вызов лиц в отделение милиции без составления протокола, в котором бы указывалось время и цель посещения, нередко — задержание лица «инкоммуникадо» на неопределенный срок. Такие лица оказываются лишены прав, закрепленных за подозреваемыми и обвиняемыми уголовно-процессуальным кодексом»³⁸⁰.
199. По всей видимости, задержание Аскарлова 15 июня не было оформлено в качестве такового. Не было проведено надлежащей проверки по его заявлению о том, что протокол о задержании был составлен через сутки после того, как он оказался во власти государственных органов. Государство не отреагировало на указанное заявление, не прояснило обстоятельств вокруг даты его задержания. *В течение этого начального периода содержания под стражей с 15 по 16 июня Аскарлов не имел доступа к адвокату и к родственникам. По мнению МКЮ, содержание под стражей начиная с 15 июня и до официального оформления задержания вечером 16 июня было произвольным и лишеным правовых оснований, в нарушение пункта 1 статьи 9 МПГПП.*
200. В соответствии со статьей 95 УПК КР, протокол о задержании лица составляется не позднее трех часов с момента фактического доставления подозреваемого в отделе-

³⁷⁷ См., например, КПЧ, *Zhakhongir Maksudov, Adil Rakhimov, Yakub Tashbaev and Rasuldzhon Pirmatov v. Kyrgyzstan*, №№ 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, 16 июля 2008 г., п. 12.2.

³⁷⁸ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, принят резолюцией № 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.

³⁷⁹ См. п. 44 выше.

³⁸⁰ Доклад Специального докладчика по вопросам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания Хуана Мендеса, Миссия в Кыргызстан, от 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add. 2, Миссия от 5–13 декабря 2011 г., п. 45.

ние милиции или в иное место содержания под стражей. В протоколе указываются основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска. Протокол объявляется подозреваемому, которому сотрудник разъясняет его права. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и задержанным. О произведенном задержании следователь обязан письменно сообщить прокурору в течение двенадцати часов с момента составления протокола задержания³⁸¹. *В настоящем деле Аскарлов, по всей видимости, содержался под стражей более суток без составления протокола, в нарушение уголовно-процессуального закона Кыргызстана.*

201. Более того, органы следствия и прокуратуры, по всей видимости, не выполнили требований Уголовно-процессуального кодекса о получении судебного решения о заключении лица под стражу в течение 48 часов с момента его фактического задержания³⁸². Следовательно, Аскарлов содержался под стражей в отсутствие судебной санкции с 11 часов 30 минут 15 июня до вечера 17 июня, свыше сорока восьми часов.
202. Несмотря на то, что в протоколе задержания сделана отметка о том, что Аскарлову сообщили о его правах, по его словам, ему не сообщили ни о причинах задержания, ни о правах, в нарушение требований пункта 2 статьи 9 МПГПП³⁸³.
203. Судье Базар-Коргонского районного суда понадобилось не более пяти минут, что принять решение о необходимости заключения Аскарлова и других обвиняемых под стражу. Во время этого крайне непродолжительного заседания Аскарлову не было задано ни одного вопроса по существу. Санционируя заключение Аскарлова под стражу, суд указал, что в результате действий Аскарлова «работники прокуратуры получили телесные повреждения, а капитан милиции Сулайманов был убит»³⁸⁴. *Из утверждения судьи следует, что решение о заключении Аскарлова под стражу было сделано исходя из презумпции виновности, а значит, судебный контроль над законностью заключения под стражу был неэффективным.* Хотя законодательство Кыргызстана не содержит детальных предписаний относительно процедуры рассмотрения вопроса о законности заключения под стражу, тем не менее, оно предусматривает, что после выступления прокурора слово предоставляется другим участникам процесса³⁸⁵. По всей видимости, судья нарушил правила уголовного процесса, не предоставив обвиняемому возможности оспорить законность своего заключения под стражу.

Право на доступ к адвокату и на конфиденциальное общение с ним

204. Право на безотлагательный и регулярный доступ к адвокату в условиях конфиденциальности предусматривается правом на справедливое судебное разбирательство³⁸⁶, а также правом на защиту от произвольного содержания под стражей и от пыток и иных видов жестокого обращения³⁸⁷.
205. Согласно подпункту (b) пункта 3 статьи 14 МПГПП, право на справедливое судебное разбирательство накладывает на государство обязательство предоставить обвиняе-

³⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ст. 95.

³⁸² Там же, ст. 39 и 110.

³⁸³ См. также КПЧ, *Natalia Bondar on behalf of her husband Sandzhar Ismailov v. Uzbekistan*, № 1769/2008, 25 марта 2011 г., п. 7.2; и КПЧ, № 1348/2005, *Ashurov v. Tajikistan*, 20 марта 2007 г., п. 6.4. См. также КПЧ, замечание общего порядка № 8 «Право на свободу и неприкосновенность»; и *Kelly v. Jamaica*, № 253/1987, 08 апреля 1991 г., п. 5.8.

³⁸⁴ Постановление Базар-Коргонского суда от 17 июня 2010 г.

³⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 4 ст. 110.

³⁸⁶ КПЧ, Замечание общего порядка № 32: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (ст. 14), ССРП/С/ГС/32 (2007), п. 34, отсылающее к решениям *Khomidova v. Tajikistan*, п. 6.4; *Siragev v. Uzbekistan*, п. 6.3; и *Gridin v. Russian Federation*, п. 8.5

³⁸⁷ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, ор. cit., п. 11; см. также Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, ор. cit., п. 93; см. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, принципы 17 и 18, а также Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 7 и 8.

мому достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и возможность сноситься с выбранным им самим защитником. Как указывал Комитет по правам человека, данное требование является важным элементом гарантий справедливого судебного разбирательства³⁸⁸. Комитет указывал, что «право сноситься с защитником требует предоставления обвиняемому безотлагательного доступа к защитнику. Защитники должны иметь возможность встречаться с подзащитными наедине и сноситься с обвиняемыми в условиях, обеспечивающих полную конфиденциальность их общения»³⁸⁹. Кроме того, согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, «В целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции... Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов»³⁹⁰. Пункт 2 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, предусматривает, что «задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляются необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом». «Необходимые условия» подготовки защиты должны включать в себя доступ к документам и прочим доказательствам; указанный доступ должен включать все материалы³⁹¹, которые сторона обвинения планирует использовать против обвиняемого в суде, а также доказательства его невиновности. В тех случаях, когда утверждается, что доказательства были получены в нарушение статьи 7 Пакта, обвиняемому должны быть предоставлены сведения об обстоятельствах, при которых были получены данные доказательства, с тем чтобы он мог оценить состоятельность данного утверждения»³⁹².

206. Задержка в предоставлении доступа к адвокату может иметь место только в исключительных случаях, в соответствии со строгими юридическими критериями. В любом случае указанный доступ должен быть предоставлен в течение 48 часов с момента первоначального задержания³⁹³. Пункт 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, устанавливает, что «(п)раво задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка». Далее, как подчеркнул Комитет по правам человека, «адвокаты должны иметь возможность предоставлять консультации лицам, обвиняющимся в совершении преступления, и представлять их интересы в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики, не подвергаясь ограничениям, воздействию, давлению или вмешательствам, откуда бы они ни исходили»³⁹⁴. Согласно принципу 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, правительства должны обеспечить, чтобы юристы «могли выполнять все свои профессиональные обязанности

³⁸⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 32

³⁸⁹ Там же, п. 34, где делается ссылка на дело *Khomidova v. Tajikistan*, п. 6.4; *Siragev v. Uzbekistan*, п. 6.3; и *Gridin v. Russian Federation*, п. 8.5.

³⁹⁰ См. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, *op. cit.*, правило 93. См. также Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, принципы 15, 17.

³⁹¹ КПЧ, Заключительные замечания, Канада, ССРР/С/CAN/CO/5 (2005), п. 13.

³⁹² КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 33.

³⁹³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 7; КПЧ, Заключительные замечания Комитета по правам человека по Израилю, ССРР/CO/78/ISR, п. 13.

³⁹⁴ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 34.

в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства» и «могли беспрепятственно консультироваться со своими клиентами...»³⁹⁵

207. Подпункт (d) пункта 3 статьи 14 МПГПП гарантирует каждому обвиняемому в совершении преступления право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника и получать безвозмездную помощь назначенного ему защитника, когда этого требуют интересы правосудия. Комитет по правам человека подчеркнул, что помощь защитника, предоставленная компетентными властями на основании указанной нормы, должна быть эффективной, и что в определенных случаях неправомерное поведение или некомпетентность адвоката могут привести к наступлению ответственности государства в данной сфере³⁹⁶. Непредоставление доступа к защитнику, выбранному обвиняемым, может составить нарушение подпунктов (b) и (d) пункта 3 статьи 14³⁹⁷.
208. В деле Аскарлова ограничение его доступа к адвокатам и права на общение с ними в условиях конфиденциальности, а также запугивание и физические нападки, которым подверглись его адвокаты, по всей видимости, крайне отрицательно сказались на способности адвокатов защищать права своего доверителя, а также защищать его от жестокого обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей. 16 июня 2010 г., на следующий день после заключения Аскарлова под стражу (хотя официально его задержание было оформлено только 16 июня), адвокату из Джалал-Абада отказали в свидании с Аскарловым. Вечером 17 июня ему был назначен бесплатный защитник, который, по словам Аскарлова, поддержал позицию сотрудников милиции и не пытался защитить интересы своего клиента, тем самым не оказав ему эффективной юридической помощи. После этого был назначен новый, независимый защитник, адвокат Токтакунов, который добился непродолжительного свидания с Аскарловым 22 июня, но не в условиях конфиденциальности. По сообщению адвоката, сотрудник милиции присутствовал на протяжении всего свидания, Аскарлов говорил очень мало и казался запуганным. Адвокату удалось сделать снимки ушибов на спине Аскарлова, полученных от ударов по почкам. Однако власти никак не отреагировали на фотографии ушибов в области почек, отказав в возбуждении уголовного дела. Только в первую неделю августа Аскарлов смог встретиться с адвокатом наедине. В ряде случаев частные лица не позволяли защитникам Аскарлова войти в здание, где Аскарлов содержался под стражей, чтобы встретиться с подзащитным; им отказывалось в ознакомлении с документами, необходимыми для подготовки его защиты, и они подвергались насильственным действиям, которые сотрудники правоохранительных органов не могли или не хотели пресечь.
209. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что Аскарлову не предоставлялся доступ к адвокату в первые дни содержания под стражей, 15 и 16 июня, когда ему были нанесены тяжкие телесные повреждения. Когда 17 июня ему был предоставлен доступ к защитнику по назначению, последний не оказал ему эффективной юридической помощи, и, следовательно, не смог защитить его от пыток и других форм жестокого обращения или же помочь Аскарлову обжаловать решение о заключении под стражу. Доступ к юридической помощи, предоставленной выбранным им самим защитником,

³⁹⁵ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 16.

³⁹⁶ КПЧ, Замечание общего порядка, № 32, пп. 37 и 38.

³⁹⁷ См., к примеру, Замечание общего порядка № 32, пп. 32, 37 и 38, и *Natalia Bondar on behalf of her husband Sandzhar Ismailov v. Uzbekistan*, № 1769/2008, 25 марта 2011 г., п. 7.4. Африканская Комиссия добавила, что желательно, чтобы неимущие обвиняемые пользовались помощью защитника «за счет государства», но «даже в таких случаях обвиняемому должна быть предоставлена возможность выбора защитника из списка независимых адвокатов, „действующих не по указанию властей и отчитывающихся только обвиняемому“». АКПЧН, *Civil Liberties Organisation et al. v. Nigeria*, апрель/май 2001 г., п. 29. Комиссия сослалась на раннюю практику КПЧ по делам Уругвая и на собственную Резолюция о праве на процедуру обжалования и справедливое судебное разбирательство (1992 г.). См. также АСПЧН, *Malawi African Association et al. v. Mauritania*, май 2000 г., п. 96 (непредоставление или ограничение доступа к защитнику и недостаточное время для подготовки защиты, в нарушение п. 1(с) ст. 7).

Аскарлов получил только через семь дней после первоначального задержания, и через шесть дней после официального оформления задержания. Такая задержка не соответствует международным стандартам и могла способствовать нарушению прав человека в отношении Аскарлова во время содержания под стражей.

210. *Указанные ограничения доступа к адвокатам, а также отсутствие мер, направленных на пресечение нападений частных лиц на адвокатов и их попыток воспрепятствовать свиданиям адвокатов с подзащитным, вне всяких сомнений, помешали адвокатам принять эффективные меры, чтобы защитить Аскарлова от пыток и жестокого обращения, и, по мнению МКЮ, могли способствовать нарушениям запрета в отношении указанного обращения, а также нарушениям права на эффективную защиту, которое является составляющей права на справедливое судебное разбирательство. Далее, физические нападки на защитников, включая адвоката Токтакунова, защитника Аскарлова, ставят вопрос о соблюдении права на личную неприкосновенность в отношении самих адвокатов (статья 9 МПГПП)³⁹⁸ и о соблюдении государством своей обязанности защиты лиц от насильственных действий, а также их расследования.*
211. Ограничения доступа к адвокату и ограничение возможностей конфиденциального общения между адвокатом и подзащитным также ставят вопрос о соблюдении национального уголовно-процессуального законодательства и Закона «Об адвокатской деятельности». В частности, допросы Аскарлова (предположительно сопровождавшиеся пытками и жестоким обращением) в отсутствие выбранного им самим адвоката, имевшие место в первые несколько дней содержания под стражей, не соответствовали требованиям Уголовно-процессуального кодекса. Указанные требования состоят из следующих элементов: (1) подозреваемый имеет право иметь защитника с момента первого допроса, а при задержании — с момента фактического доставления его в орган дознания³⁹⁹; (2) защитник участвует в деле с момента первого допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или фактического задержания подозреваемого (обвиняемого)⁴⁰⁰; (3) защитник приглашается подсудимым, свидетелем, их законными представителями, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля⁴⁰¹; (4) по просьбе подозреваемого участие защитника обеспечивается следователем или судом⁴⁰².
212. *Отказав защитнику из Джалал-Абада в доступе к Аскарлову, органы следствия нарушили следующие положения Закона «Об адвокатской деятельности»: (1) право адвоката участвовать в уголовном деле с момента первого допроса подозреваемого (обвиняемого), а при задержании — с момента фактического доставления его в орган дознания⁴⁰³; (2) право адвокатов представлять интересы своего клиента не зависит от усмотрения суда, правоохранительных органов и должностных лиц и от других обстоятельств⁴⁰⁴.*
213. *Если первый защитник по назначению, как утверждает Аскарлов, действовал не в интересах своего подзащитного, то это нарушает требования национального законодательства об уголовном процессе и адвокатской деятельности. Так, согласно части 6 статьи 48 УПК, «защитник не вправе совершать каких-либо действий против интересов подзащитного»⁴⁰⁵. Более того, сотрудничество защитника по назначению с органами следствия и прокуратуры попирает принцип независимости адвокатуры, предусмотренный Законом «Об адвокатской деятельности»: «Адвокат самостоятелен*

³⁹⁸ КПЧ, *Delgado Paéz v. Columbia*, № 195/1985, 12 июля 1990 г.

³⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, п. 4 ч. 1 ст. 40.

⁴⁰⁰ Там же, ч. 3 ст. 44.

⁴⁰¹ Там же, ч. 1 ст. 45.

⁴⁰² Там же, ч. 2 ст. 45.

⁴⁰³ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», ст. 12.

⁴⁰⁴ Там же, ст. 15.

⁴⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 6 ст. 48.

при осуществлении адвокатской деятельности в выборе средств и способов защиты прав клиента и не связан мнениями, оценками каких-либо органов и должностных лиц»⁴⁰⁶.

214. *Органы следствия и прокуратуры также нарушили право Аскарлова и его нового защитника адвоката Токтакунова на свидание наедине, гарантированное кыргызским законодательством.* УПК РК гарантирует право подозреваемого и обвиняемого беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и без ограничения количества и продолжительности бесед⁴⁰⁷. Еще одно положение Кодекса предусматривает, что с момента участия в деле защитник имеет право иметь с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым свидания наедине и без ограничения их количества и продолжительности⁴⁰⁸. Аналогичные требования содержатся в Законе «Об адвокатской деятельности»⁴⁰⁹.
215. Тот факт, что доступ Аскарлова к защитнику был обеспечен с задержкой в шесть дней, не может быть оправдан ни одним положением уголовно-процессуального закона. Напротив, такое ограничение является уголовно наказуемым деянием, предусмотренным уголовным законом Кыргызстана, а именно воспрепятствованием профессиональной деятельности защитника. Согласно статье 318-1, «воспрепятствование в какой бы то ни было форме реализации прав и исполнению обязанностей защитника, ...совершенное лицом с использованием своего служебного положения», наказывается лишением свободы на срок до пяти лет⁴¹⁰.

Право на независимое медицинское освидетельствование

216. КПЧ подчеркивал значение своевременного и регулярного доступа к врачам, как и к адвокатам, в качестве процессуальной гарантии защиты от пыток⁴¹¹. Международные стандарты, в том числе Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению, предусматривают, что «Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно»⁴¹². Международные стандарты подтверждают важность медицинского освидетельствования. К примеру, стандарты КПЧ предусматривают, что право на доступ к врачу включает в себя право заключенного на медицинский осмотр, по желанию заключенного, проведенный выбранным им самим врачом, и что указанные осмотры должны проводиться за пределами слуха и, желательно, вне поля зрения сотрудников милиции⁴¹³. Далее, результаты медицинско-

⁴⁰⁶ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», ст. 15.

⁴⁰⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, п. 9 ч. 1 ст. 42.

⁴⁰⁸ Там же, п. 6 ч. 3 ст. 48.

⁴⁰⁹ Закон Кыргызской Республики «Об адвокатской деятельности», ст. 12.

⁴¹⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 318—1.

⁴¹¹ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, п. 11.

⁴¹² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, принцип 24; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, ст. 6; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принцип 5.с; По мнению ЕКПП, необходимо поддерживать всестороннюю систему учета содержания под стражей по каждому задержанному лицу, отражающую «все аспекты содержания под стражей и действия, предпринятые относительно задержанных: когда лишены свободы и основания для применения такой меры; когда им разъяснены их права; признаки телесных повреждений, психических заболеваний и т. д.; когда вступили в контакт с близкими родственниками/консультантом и адвокатом и когда имели свидание с ними; когда задержанному было предложено питание; когда он был допрошен; когда переведен или освобожден и т. д. Кроме того, адвокат задержанного должен иметь доступ к таким записям учета нахождения под стражей», СРТ/Inf/E (2002) 1, С. 7, п. 40.

⁴¹³ Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП), 12-й Общий доклад о деятельности ЕКПП, за период с 1 января по 31 декабря 2001 г. [СРТ/Inf (02)]. п. 42.

го освидетельствования должны быть официально зафиксированы, и к ним должен быть предоставлен доступ, в том числе со стороны заключенного и его адвоката⁴¹⁴.

217. В настоящем деле не было проведено независимого медицинского освидетельствования Аскаророва на начальных стадиях содержания под стражей, несмотря на ходатайства его адвоката о проведении указанного освидетельствования, а также несмотря на высокую вероятность применения жестокого обращения по делу, которая была очевидной. Первичное медицинское освидетельствование, проведенное вскоре после заключения Аскаророва под стражу (16 или 17 июня 2010 г.) не выявило следов пыток или жестокого обращения, тогда как последующее медицинское освидетельствование от 24 июня (после того, как были сделаны снимки причиненных ему телесных повреждений) не установило у Аскаророва наличия даже «кратковременного» расстройства здоровья. При этом органы прокуратуры отказались предоставить защитнику копию медицинского заключения.
218. Согласно официальным данным, по меньшей мере, в одном случае Аскароров отказался от прохождения медицинского освидетельствования, предположительно заявив, что у него нет жалоб и что в освидетельствовании он не нуждается. Однако этому противоречит описание событий самим Аскароровым, так что не может не возникнуть подозрения, что указанный отказ от прохождения медицинского освидетельствования был сделан под давлением.
219. Законодательство Кыргызской Республики предоставляет подозреваемому и защитнику возможность ходатайствовать о проведении медицинского освидетельствования работником медицинского учреждения, не связанного с местом содержания под стражей⁴¹⁵. Хотя закон не требует от органов следствия и администрации мест содержания под стражей обязательного удовлетворения указанного ходатайства, отказ в проведении медицинского освидетельствования независимым врачом вызывает озабоченность относительно того, что власти могли преследовать целью сокрытие доказательств жестокого обращения.
220. *Непроведение своевременного, независимого и тщательного медицинского освидетельствования в отношении Аскаророва после его задержания и отказ в ознакомлении его адвокатов с результатами проведенного освидетельствования могли способствовать нарушениям запрета пыток и иных видов жестокого обращения по настоящему делу.*

Доступ к родственникам

221. Защита заключенного от жестокого обращения и от произвольного содержания под стражей также требует возможности своевременного и регулярного общения с членами семьи и доступа к ним⁴¹⁶. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными предусматривают, что «(п)одследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия, соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения»⁴¹⁷. Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию и заключению в какой бы то ни было форме, требует

⁴¹⁴ Свод принципов защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 26; ЕКПП, 2-й Общий доклад о деятельности ЕКПП, за период с 1 января по 31 декабря 1991 г. [СРТ/Inf (1992) 3], п. 38.

⁴¹⁵ Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», ст. 23.

⁴¹⁶ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, п. 11.

⁴¹⁷ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, правило 92; см. также правило 37 в отношении осужденных.

от властей предоставления подозреваемым возможности сделать бесплатный телефонный звонок членам семьи и родственникам.

222. Кыргызское законодательство предусматривает, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей, могут иметь свидания со своими родственниками: не более двух свиданий в месяц продолжительностью до трех часов каждое⁴¹⁸. Однако такие свидания предоставляются лицом, в ведении которого находится уголовное дело, например, следователем или судьей, рассматривающим дело. Данные положения законодательства, оставляющие возможность предоставления свиданий на усмотрение указанных должностных лиц, как это имело место в случае родственников Аскаророва, несовместимо с международными стандартами в сфере защиты прав человека. Более того, как недавно отметил Специальный докладчик ООН по вопросам пыток по итогам своего визита в Кыргызстан, общая практика несвоевременного оформления задержания еще более усугубляет ситуацию, а непредоставление своевременного доступа к членам семьи увеличивает опасность пыток и жестокого обращения именно в этот период. Специальный докладчик констатировал, что «(в) опрос о предоставлении свиданий с родственниками заключенным, а также о длительности свиданий, рассматривается работниками органов следствия в индивидуальном порядке, что является благодатной почвой для коррупции и произвола». Он также отметил, что «большинство подсудимых, содержащихся в ИВС, либо вообще не знали о том, что имеют право на свидания с родственниками, либо думали, что не имеют права на свидания во время досудебного содержания под стражей»⁴¹⁹.
223. По всей видимости, Аскароров был взят под стражу 15 июня⁴²⁰. Его задержание было оформлено вечером следующего дня. Несмотря на просьбы предоставить свидание с семьей, ему в этом отказывали вплоть до начала судебного разбирательства. По всей видимости, доступу членов семьи к заключенному 21 июня 2010 г. активно воспрепятствовала группа женщин, закидавшая камнями невестку Аскаророва в помещении РОВД, куда она пришла, чтобы передать Аскаророву еду⁴²¹.
224. *Отсутствие доступа Аскаророва к членам семьи усилило его изоляцию от общества именно в тот период содержания под стражей, когда он был в наиболее уязвимом положении, когда, судя по всем признакам, он подвергался крайним формам жестокого обращения. В отношении безопасности членов семьи Аскаророва, в том числе его брата и невестки, власти, по всей видимости, не выполнили своих обязательств по защите от насильственных действий третьих лиц, вытекающих из права не подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статья 7 МПГПП) и права на неприкосновенность личности (статья 9 МПГПП)*⁴²². В любом случае, не было проведено надлежащего расследования жалоб на насильственные действия в отношении членов семьи Аскаророва. В случае брата Аскаророва не было проведено надлежащего расследования по факту пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей.

Обязанность расследования убийства и установления личности виновных

225. Аскаророву и ряду других обвиняемых по делу было предъявлено очень серьезное обвинение — в убийстве, одном из многих преступлений, совершенных в ходе этнических столкновений в июне 2010 г. Как отмечалось Международной независимой

⁴¹⁸ Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», ст. 17.

⁴¹⁹ Доклад Специального докладчика по вопросам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания Хуана Мендеса, Миссия в Кыргызстан, от 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add. 2, Миссия от 5–13 декабря 2011 г., п. 62.

⁴²⁰ См. выше пп. 39, 44, 45 настоящего Отчета.

⁴²¹ См. выше п. 76 настоящего Отчета.

⁴²² КПЧ, *Delgado Paéz v. Columbia*, № 195/1985, 12 июля 1990 г.

комиссией и другими наблюдателями, большинство указанных преступлений так и не стали предметом тщательного, независимого и эффективного расследования⁴²³. Обязательства Кыргызстана по международному праву прав человека предусматривают ряд обязанностей по отношению к членам семьи погибшего сотрудника милиции Сулайманова в части проведения независимого и эффективного расследования его убийства. В соответствии с МПГПП, отсутствие расследования жалоб на нарушения прав человека, таких как нарушение права на жизнь, и непривлечение виновных к ответственности может составить отдельное нарушение соответствующих прав, предусмотренных положениями Пакта, в том числе статьей 6 МПГПП (право на жизнь)⁴²⁴. Это может произойти в случаях, когда предполагаемое нарушение заключается в отсутствии защиты от действий частных лиц, также как и в случаях совершения нарушения непосредственно представителями государства⁴²⁵.

226. Соблюдение обязательства по проведению расследования и наказанию виновных тесно связано с «правом близких родственников потерпевшего знать обстоятельства происшествия и знать, кто несет за них ответственность»⁴²⁶. Расследование жалоб на нарушения прав человека должно быть безотлагательным, тщательным и эффективным, должно производиться независимыми и беспристрастными органами с использованием всех имеющихся правовых средств и с целью установления истины по делу⁴²⁷. Государства обязаны обеспечить принятие всех необходимых мер для установления истинных обстоятельств происшедшего и привлечения виновных к ответственности⁴²⁸.
227. С учетом многочисленных изъянов проведенного расследования и судебного разбирательства по делу Аскаророва, описанных в настоящем отчете, которые, в своей основной массе, также характерны для расследования и судебного разбирательства в отношении других обвиняемых, не приходится говорить о том, что рассматриваемое обязательство было выполнено в результате их осуждения. Нет никаких сомнений в том, что представители судебной власти еще не были готовы принять в расчет указанную возможность. В ходе рассмотрения дела в Верховном суде, когда адвокат Аскароров заявил, что невозможно установить настоящих преступников, используя пытки, его выступление было прервано одним из судей. Тогда адвокат продолжил: «Я хочу сказать, что таким образом мы никогда не найдем настоящих виновных». Тут его прервали сотрудники милиции и, по всей видимости, потребовали от адвоката оставить эту тему. *По мнению МКЮ, отсутствие всестороннего расследования по делу Аскаророва и других обвиняемых — к примеру, избирательное использование показаний предвзятых свидетелей — может привести к безнаказанности настоящих преступников, а значит, можно говорить о том, что оно нарушает право потерпевших на эффективное расследование и возмещение ущерба.*

⁴²³ Отчет Международной независимой комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г.

⁴²⁴ См. КПЧ, Замечание общего порядка № 31, «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», 29 марта 2004 г., пп. 15 и 18; КПЧ, *Almeida de Quinteros v. Uruguay*, № 107/1981, 21 июля 1983 г., п. 138.

⁴²⁵ КПЧ, Замечание общего порядка № 31, *op. cit.*, п. 8.

⁴²⁶ См. МАСПЧ, *García-Prieto et al. v. El Salvador*, 20 ноября 2007 г., п. 102; и *the 'Las Dos Erres' Massacre v. Guatemala*, 24 ноября 2009 г., п. 105. См. также КПЧ, *Miango v. Zaire*, № 194/1985, 27 октября 1987 г., пп. 9 и 11; По общим вопросам прав потерпевших см. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.

⁴²⁷ КПЧ, Замечание общего порядка № 29, пп. 8, 15, 18; КПЧ, *Bautista v. Colombia*, № 563/1993, 27 октября 1995 г., п. 82. См. также МАСПЧ, *García-Prieto et al. v. El Salvador*, 20 ноября 2007 г., п. 101; ЕСПЧ, *McKerr v. UK*, № 28883/95, 4 мая 2001 г.; ЕСПЧ, *Menson v. UK*, № 47916/99, 6 мая 2003 г.; *Kaya v. Turkey*, № 22729/93, 19 февраля 1998 г.

⁴²⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 29, *op. cit.*, п. 18; МАСПЧ, *Bulacio v. Argentina*, 18 сентября 2003 г., п. 114; и *The Rochela Massacre v. Colombia*, 11 мая 2007 г., п. 146, и *The Miguel Castro-Castro Prison v. Peru*, 25 ноября 2006 г., п. 382; ЕСПЧ, *Nachova v. Bulgaria*, № 43577/98, 6 июля 2005 г.

Разбирательство в судах первой и апелляционной инстанции

Презумпция невиновности

228. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом⁴²⁹. Презумпция невиновности является основным и абсолютным принципом справедливого судебного разбирательства, отступление от которого не допускается ни при каких обстоятельствах⁴³⁰. Указанный принцип имеет «основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом»⁴³¹. Не только судьи, но и все остальные органы власти не должны предрешать исход судебного разбирательства, в том числе должны «воздерживаться от публичных высказываний относительно виновности обвиняемого»⁴³². Рассматриваемый принцип означает, что любые факты или обстоятельства, вызывающие сомнения относительно доказанности вины, должны быть истолкованы в пользу подсудимого⁴³³. Если показания прокурора, свидетелей или экспертов говорят об их предвзятости, то суд обязан отклонить указанные показания⁴³⁴. К примеру, КПЧ констатировал нарушение пункта 2 статьи 14 МПГПП, потому что право заявителя считаться невиновным было нарушено вследствие подробного и враждебного освещения его дела средствами массовой информации, контролируруемыми государством, на досудебной стадии производства по делу⁴³⁵.
229. Презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов уголовного правосудия, закрепленных в кыргызской Конституции и уголовно-процессуальном законодательстве. Статья 26 Конституции Кыргызстана гласит: «Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением». Аналогичное положение содержится в Уголовно-процессуальном кодексе⁴³⁶.
230. В настоящем деле Базар-Коргонский районный суд, принимая решение о заключении Аскаророва под стражу, указал, что в результате действий Аскаророва «работники прокуратуры получили телесные повреждения, а капитан милиции Сулайманов был убит»⁴³⁷. Указанное высказывание было сделано за два с лишним месяца до начала судебного разбирательства. В соответствии с кыргызским законодательством, при вынесении решения о заключении обвиняемого под стражу суд не может рассматривать вопрос о его виновности. Единственный вопрос, подлежащий рассмотрению

⁴²⁹ МПГПП, п. 2 ст. 14.

⁴³⁰ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 6, также отсылающее к Замечанию общего порядка № 29 (2001 г.) по ст. 4: Отступление от прав в связи с чрезвычайным положением, п. 11.

⁴³¹ См. КПЧ, *J. O. v. France*, № 1620/2007, 23 марта 2011 г., п. 9.6, отсылающее к Замечанию общего порядка № 32 по ст. 14. В указанном Замечании см. п. 30, отсылающий к делу *Gridin v. Russian Federation*, пп. 3.5 и 8.3. См. также *Irina Arutyuniantz on behalf of her son Vazgen Arutyuniantz v. Uzbekistan*, № 971/2001, 30 марта 2005 г., пп. 6.4–6.6 (на основании представленных материалов Комитет пришел к выводу о том, что в ходе уголовного разбирательства по делу Арутюнянца сомнения не были истолкованы в пользу подсудимого).

⁴³² КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 30, отсылающее к делу *Gridin v. Russian Federation*, пп. 3.5 и 8.3. См. также. *Irina Arutyuniantz on behalf of her son Vazgen Arutyuniantz v. Uzbekistan*, № 971/2001, 30 марта 2005 г., пп. 6.4–6.6.

⁴³³ ЕСПЧ, *Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain*, № 10590/83, 6 декабря 1988 г., п. 77.

⁴³⁴ ЕСПЧ, *Austria v. Italy* (Pfunders Case), отчет от 31 марта 1963 г., ежегодник VI (1963 г.), С. 740.

⁴³⁵ КПЧ, *Gaibullodzhon Ilyasovich Saidov (submitted by his wife Barno Saidova) v. Tajikistan*, № 964/2001, 8 июля 2004 г.

⁴³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ст. 15.

⁴³⁷ Постановление Базар-Коргонского суда от 17 июня 2010 г.

судом, касается законности задержания и необходимости заключения обвиняемого под стражу⁴³⁸. Суд не может устанавливать фактические обстоятельства дела, доказывающие виновность обвиняемого, так как это входит в компетенцию суда первой инстанции, а не судьи, рассматривающего ходатайство о заключении под стражу⁴³⁹. Прямо указав на то, что смерть капитана Сулайманова наступила и телесные повреждения сотрудникам прокуратуры были нанесены в результате действий Аскарова, суд предрешил исход дела, в нарушение принципа презумпции невиновности.

231. Еще до суда органы прокуратуры распространили пресс-релиз, в котором утверждалось, что вина Аскарова и Мирзалимова «полностью доказана материалами уголовного дела, а именно: прямыми показаниями свидетелей, как сотрудников органов внутренних дел, так и свидетелей из числа гражданского населения, потерпевших, протоколами очных ставок». Согласно многочисленным сообщениям очевидцев, в ходе судебного разбирательства свидетели делали высказывания националистического характера, использовали плакаты с оскорбительными надписями, оскорбляли адвокатов и подсудимых, при этом суд не пытался воспрепятствовать указанным действиями или устранить допущенные нарушения.
232. *Указанные действия судей и работников прокуратуры свидетельствуют о наличии предвзятого мнения о виновности Аскарова или же о том, что, вне зависимости от наличия вины, он будет неизбежно приговорен к лишению свободы. Они несовместимы с гарантией презумпции невиновности, в нарушение пункта 2 статьи 14 МПГПП, а также Конституции Кыргызской Республики.*

Обязанность обеспечения безопасности судей и право на независимый и беспристрастный суд

233. В целях обеспечения надлежащего отправления правосудия необходимо, чтобы государства гарантировали и защищали независимость судебных органов⁴⁴⁰. В соответствии с Основными принципами ООН, касающимися независимости судебных органов (1985 г.), обеспечение защиты судей от различных видов внешнего давления означает, что судьи должны решать переданные им дела на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам⁴⁴¹. Комитет по правам человека ООН подчеркнул важность защиты судей от запугивания: «Необходимо защищать судей от конфликтов интересов и запугивания. С целью гарантировать независимость судей их статус, включая их (...) безопасность, (...) должным образом обеспечивается законом»⁴⁴². *Бангалорские принципы поведения судей* (2002 г.) также подтвердили данный принцип. В своих комментариях к указанным принципам Группа по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов указала: «Судья обязан применять закон согласно своему пониманию, на основании собственной оценки фактических обстоятельств дела, беспристрастно и без оглядки на то, как воспримет

⁴³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 5 ст. 110.

⁴³⁹ См. выше п. 54.

⁴⁴⁰ См. Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов; см. также ЕСПЧ, *Campbell and Fell v. the United Kingdom*, №№ 7819/77 и 7878/77, 28 июня 1984 г., п. 78; НСПЧ, *Langborger v. Sweden*, № 11179/84, 22 января 1989 г., п. 32; МАСПЧ, *Constitutional Court Case v. Peru*, 31 января 2001 г., п. 71, и *Reverón Trujillo v. Venezuela*, 30 июня 2009 г., п. 67.

⁴⁴¹ Основные принципы независимости судебных органов, ор. cit., принцип 2. Впоследствии указанный принцип получил свое подтверждение в Бангалорских принципах поведения судей, принцип 1.1 которых гласит, что судья должен осуществлять судебские функции «независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели». См. Проект Бангалорского кодекса поведения судей 2001 г., принятый Судейской группой по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов, с изменениями, внесенными на заседании «круглого стола» главных судей во Дворце мира, Гаага, 25–26 ноября 2002 г.

⁴⁴² КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 19.

общественность окончательное решение»⁴⁴³. Действительно, «одной из основных целей разделения властей является обеспечение независимости судей»⁴⁴⁴.

234. Специальный докладчик ООН по вопросам независимости судей и адвокатов особо отметила, что «каждое государство обязано защищать представителей судебной власти от нападок, запугивания, угроз, репрессалий и актов возмездия. Кроме того, должны быть приняты достаточные меры по защите работников системы уголовного правосудия и их семей, особенно по резонансным делам, связанным с террористической деятельностью, наркоторговлей и организованной преступностью»⁴⁴⁵. Атмосфера страха и запугивания нередко парализует систему уголовной юстиции, что приводит к отсутствию расследования преступлений и уголовного преследования. В таких случаях даже действенная система уголовной юстиции не функционирует из-за страха возмездия⁴⁴⁶.
235. МКЮ считает, что в ходе судопроизводства на юге страны власти не смогли обеспечить достаточную защиту судей, которые в условиях нестабильности нередко оказывались неспособны отправлять правосудие надлежащим образом. Фактически, у всех представителей НПО, присутствовавших в процессе, а также у всех адвокатов, с которыми встретились миссия МКЮ, сложилось впечатление, что действия судей были продиктованы настроением толпы. Право на судебное разбирательство может быть нарушено в результате «неспособности суда нейтрализовать враждебную обстановку и давление, оказываемое публикой, находящейся в зале суда, вследствие чего защитник оказался не в состоянии надлежащим образом провести допрос свидетелей обвинения и изложить доводы защиты»⁴⁴⁷. В настоящем деле судьи могли утратить независимость из-за непосредственного характера угроз на общем фоне нестабильной и враждебной ситуации. Власти не воспользовались предоставленной кыргызским законодательством возможностью изменить место рассмотрения дела при наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в беспристрастности судьи⁴⁴⁸.
236. МКЮ считает, что государство не обеспечило «отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания» в отношении судей, рассматривавших настоящее дело⁴⁴⁹, что ставит вопрос о нарушении пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 14 МПГПП.

Безопасность защитников и право на защиту

237. Статья 9 МПГПП устанавливает обязанность государства принимать надлежащие меры в целях обеспечения личной неприкосновенности⁴⁵⁰. Это положение распро-

⁴⁴³ См. комментарий Группы по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов к Бангалорским принципам поведения судей, март 2007 г. В качестве иллюстрации Группа сослалась на дело *S. v. Makwanyane*, рассмотренное Конституционным судом ЮАР, 1995 (3) S.A. 391, по которому Председатель Суда Часкалсон указал: «Однако нам не следует рассматривать вопрос о том, какой приговор должен быть вынесен по мнению большинства южноафриканцев. Мы рассматриваем вопрос о соответствии вынесенного приговора Конституции. Мнение общественности может иметь некоторый вес при производстве дознания, однако оно не может подменять возложенную на судьи обязанность толкования Конституции и беспристрастного соблюдения ее положений. Если бы общественное мнение имело решающее значение, не было бы необходимости в конституционном надзоре... Суд не может позволить себе уклониться от своей обязанности выступать в качестве независимого арбитра Конституции, вынося определенное решение на том основании, что оно будет положительно воспринято общественностью».

⁴⁴⁴ МАСПЧ, *Constitutional Court Case v. Peru*, 31 января 2001 г., п. 73; *Case of Apitz Barbera et al. ("First Court of Administrative Disputes") v. Venezuela*, 5 августа 2008 г., п. 55. См. также «Межамериканская комиссия по правам человека», *Democracy and Human Rights in Venezuela*, 30 ноября 2009 г., п. 184.

⁴⁴⁵ См. Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов (Габриэла Кнаул) A/65/274, 10 августа 2010 г., п. 46, отсылающий к A/HRC/14/26/Add. 2.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ КПЧ, *Gridin v. Russia*, № 770/1997, 20 июля 2000 г., п. 8.2.

⁴⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 3 ст. 70 и ч. 2 ст. 242.

⁴⁴⁹ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 25.

⁴⁵⁰ См. *Tshishimbi v. Zaire*, № 542/1993, 25 марта 1996 г., где КПЧ отсылает к своим предшествующим выводам о том, что п. 1 ст. 9 также подразумевает защиту от «угроз со стороны лиц, облеченных властными полномочиями, в отношении личной свободы и неприкосновенности лиц, не содержащихся под стражей, которые находятся в пределах юрисдикции государства»; *Delgado Páez v. Colombia*, № 195/1985, 12 июля 1990 г.; *Bahamonde v. Equatorial Guinea*, № 468/1991, 20 октября 1993 г.; *Dias v. Angola*, № 711/1996, 20 марта 2000 г.; *Chongwe v. Zambia*, № 821/1998, 2 октября 2000 г.; *Jayawardena v. Sri Lanka*, № 916/2000, 22 июля 2002 г.

страняется и на неприкосновенность адвокатов, которых государство должно защищать от угроз, запугивания и препятствий⁴⁵¹. Власти должны принять надлежащие меры в случаях, когда возникает угроза безопасности адвокатов в результате выполнения ими своих функций⁴⁵². Указанная обязанность предусматривает незамедлительное возбуждение беспристрастного и независимого расследования по факту любых нападения на адвокатов и их притеснений⁴⁵³, которое должно производиться беспристрастным и независимым органом⁴⁵⁴.

238. Как отметил Комитет по правам человека, рассматривая статью 14 МПГПП, «адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны»⁴⁵⁵. Специальный докладчик ООН по вопросам независимости судей и адвокатов отмечал, что при исполнении адвокатами своей обязанности по защите клиентов, а также в ходе осуществления профессиональной деятельности адвокаты слишком часто отождествляются, со стороны как государственных, так и негосударственных структур, с интересами и деятельностью своих подзащитных⁴⁵⁶. Адвокатам должны быть предоставлены гарантии защиты от возмездия за действия, связанные с исполнением ими своих профессиональных функций⁴⁵⁷. Адвокаты могут прекратить представлять интересы своих подзащитных, если имеют место акты отмщения⁴⁵⁸. По сути, когда государство не принимает мер в отношении угроз, поступающих в адрес адвокатов, это может приравниваться к нарушению права на защиту, которое охраняется международным правом⁴⁵⁹.
239. В настоящем деле на протяжении всего следствия и суда имели место случаи физических нападения агрессивной толпы на адвокатов, как в зале судебного заседания, так и за его пределами, либо иные формы запугивания посредством угроз и оскорблений. Обстановка постоянной и непосредственной угрозы препятствовала адвокатам эффективно осуществлять свои функции, непринужденно и без страха, в соответствии с пожеланиями своих подзащитных. Угрозы также привели к тому, что адвокаты боялись активно действовать в суде. По всей видимости, в ходе производства в судах первой и апелляционной инстанции подсудимые и их адвокаты не имели равных возможностей оспаривания доводов стороны обвинения, так как адвокаты подвергались постоянным угрозам и притеснениям; а когда они пытались выступить, их слова тонули в свисте публики.
240. 23 августа адвокат Аскарров подал ходатайство о передаче дела на рассмотрение в другой суд в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства. Данное ходатайство не было удовлетворено, и слушание проходило в Базар-Коргонском районном суде. Следует подчеркнуть, что Верховный комиссар ООН по правам человека особо рекомендовал Кыргызстану, что «в случае пересмотра дел, связанных с со-

⁴⁵¹ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 16.

⁴⁵² Там же, принцип 17.

⁴⁵³ Доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, документ ООН № А/64/181, 28 июля 2009 г., п. 69.

⁴⁵⁴ Там же, п. 107(b).

⁴⁵⁵ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 34.

⁴⁵⁶ См. Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов (Габриэла Кнаула), А/65/274, 10 августа 2010 г., <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/480/55/PDF/N1048055.pdf?OpenElement>, п. 34 со ссылками.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ См. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о технической помощи и сотрудничестве в области прав человека в Кыргызстане, А/НRC/17/41, 1 апреля 2011 г., п. 78(c).

⁴⁵⁹ См. Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов (Габриэла Кнаула), *op. cit.*, п. 34 со ссылками.

бытиями июня 2010 г., в целях обеспечения беспристрастности судей заседания не должны проходить в судах на юге страны»⁴⁶⁰.

241. Во время слушания дела в Верховном суде стало очевидным, что суд не был готов принять во внимание доводы адвокатов ряда подсудимых относительно имевших место угроз. Это подтверждается постановлением суда, в котором отмечено мимоходом, что «(д)оводы адвоката Токтакунова о том, что он не имел возможности на должном уровне исполнять свои обязанности, так как во время следствия имели место угрозы со стороны родственников потерпевших, чинились препятствия, не обоснованы... По материалам дела обстоятельств, препятствовавших исполнению обязанностей по защите осужденного Аскарлова адвокатом Токтакуновым, не обнаружено»⁴⁶¹.
242. МКЮ считает, что указанные угрозы в отношении адвокатов воспрепятствовали эффективному исполнению своих обязанностей защитниками ряда подсудимых, в нарушение прав обвиняемых, закрепленных в пункте 1 статьи 9 и пункте 1 статьи 14 МПГПП⁴⁶². Данные угрозы помешали подготовке защиты, а также негативно повлияли на действия адвокатов и подсудимых в зале судебного заседания.
243. Действия толпы, которые подстегивались или не пресекались властями, привели к попранию и нарушению следующих принципов и прав обвиняемых, гарантированных кыргызским законодательством: (1) состязательность судопроизводства и равенство сторон⁴⁶³; (2) охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам⁴⁶⁴; (3) равенство граждан перед законом и судом⁴⁶⁵; (4) обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту⁴⁶⁶. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, суд обязан создать «необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей»⁴⁶⁷. Вместо этого суд допустил притеснения адвокатов в ходе судопроизводства. Кыргызское законодательство возбраняет суду выступать на стороне кого-либо из участников процесса или выражать какие бы то ни было интересы, кроме интересов права⁴⁶⁸.
244. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, суд, судья, прокурор и следователь имеют позитивное обязательство «обеспечить охрану прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе»⁴⁶⁹. В частности, они обязаны «создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса»⁴⁷⁰. В настоящем деле судьи, прокуроры и следователи не обеспечили охрану прав стороны защиты, как этого требует Уголовно-процессуальный кодекс. Далее, некоторые действия, предположительно совершенные лицами, находившимися в толпе, являются уголовно наказуемыми деяниями в соответствии с кыргызским законодательством. Некоторые из предполагаемых действий могут быть квалифицированы в качестве угрозы и насильственных действий в отношении защитников в связи с осуществлением правосудия⁴⁷¹. Другие дей-

⁴⁶⁰ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о технической помощи и сотрудничестве в области прав человека в Кыргызстане, A/HRC/17/41, 1 апреля 2011 г., п. 78(b). Комиссар также дала следующую рекомендацию: «Судьи должны оставаться беспристрастными вне зависимости от этнического происхождения потерпевших, адвокатов и подсудимых. Чтобы обеспечить указанную беспристрастность, необходимо разработать механизм региональной ротации судей и других участников процесса».

⁴⁶¹ Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 20 декабря 2011 г.

⁴⁶² См. выше пп. 80 и 91 настоящего Отчета.

⁴⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ст. 18 и 256.

⁴⁶⁴ Там же. Ст. 12.

⁴⁶⁵ Там же. Ст. 16.

⁴⁶⁶ Там же. Ст. 20.

⁴⁶⁷ Там же. Ст. 18.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Там же. Ч. 1 ст. 12.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ч. 2 ст. 320.

ствия явно составили вмешательство в профессиональную деятельность адвоката. Тем не менее, складывается впечатление, что ни одно из указанных деяний не было расследовано. Действительно, как отмечалось выше, кыргызские суды всех уровней, включая Верховный суд, отказались надлежащим образом рассмотреть жалобы на угрозы и притеснения.

Право на вызов свидетелей и права свидетелей

245. Право на вызов и допрос свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей стороны обвинения, является сущностным элементом принципа равенства сторон и закреплено подпунктом (е) пункта 3 статьи 14 МПГПП. Указанные элементы необходимы для осуществления права на справедливое судебное разбирательство. Данная гарантия имеет большое значение, в том числе «для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками. Тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения»⁴⁷². Ключевое значение здесь имеет гарантия вызова свидетелей⁴⁷³. Государства должны, помимо прочего, обеспечить охрану истцов, свидетелей, лиц, проводящих расследование, и их семей от насилия, угроз применения насилия или любых других форм запугивания⁴⁷⁴. В целях обеспечения защиты свидетелей государства должны «обеспечить, чтобы потерпевшие и свидетели не подвергались запугиванию, актам возмездия и иным действиям с целью вынудить их отказаться от своих жалоб и прекратить участвовать в процессе. Такие меры могут включать в себя особые меры расследования, защиты и содействия до и после проведения следственных действий, а также во время их проведения, с тем чтобы обеспечить неприкосновенность и достоинство задействованных лиц»⁴⁷⁵. В своем Замечании общего порядка о праве на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека подчеркнул, что «(с)праведливость судебного разбирательства предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания или вмешательства любой из сторон и по любым мотивам. Слушание дела в суде является несправедливым, если, например, подсудимый в рамках уголовного процесса сталкивается с выражением враждебности со стороны публики или поддержкой одной из сторон в зале заседания, к которым суд относится с терпимостью, нарушая тем самым право на защиту, или же подвергается другим проявлениям враждебности со сходными последствиями»⁴⁷⁶.
246. Подсудимые по рассматриваемым делам не имели возможности вызова в суд свидетелей из-за того, что последние опасались личной мести или получали непосредственные угрозы и боялись давать свидетельские показания. Наблюдатели отмечали крайне нестабильную ситуацию, сопровождавшуюся угрозами и запугиванием как в зале судебного заседания, так и за его пределами. Вне всяких сомнений, свидетели стороны защиты не имели возможности участвовать в заседании и давать показания на тех же условиях, что и свидетели стороны обвинения⁴⁷⁷. Неоднократно делались заявления о том, что свидетели стороны защиты боялись участвовать в судебных заседаниях из-за поступавших в их адрес угроз, а в случае явки в суд их прогоняли, преследуя и подвергая непосредственной угрозе физической расправы.

⁴⁷² КПЧ, Замечание общего порядка № 32, ст. 14, п. 39.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, рекомендованные резолюцией Экономического и социального совета ООН № 1989/65 от 24 мая 1989 г., принцип 15.

⁴⁷⁵ Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по искоренению безнаказанности лиц, совершающих грубые нарушения прав человека, принятые Комитетом министров 30 марта 2011 г. на 1110-м заседании заместителей министров, п. 6.

⁴⁷⁶ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, п. 25, отсылающий к делу *Gridin v. Russian Federation*, п. 8.2.

⁴⁷⁷ См. выше пп. 88–91.

За три дня слушаний выступили только два свидетелей стороны защиты. Один из свидетелей был вынужден бежать из здания суда, а другие вообще не осмелились дать показания. Адвокаты также не хотели оказывать на свидетелей давление из страха навредить им. В случае Аскарлова это означало, что более 10 свидетелей, в том числе родственники Аскарлова, а также его соседи, которые могли показать, что 12–13 июня он был дома, не дали показаний в суде.

247. Общая ситуация, сопровождавшаяся угрозами, привела к тому, что потенциальные свидетели стороны защиты были вынуждены отказаться от дачи показаний в пользу подсудимых, и (или) к вполне оправданным опасениям адвокатов за безопасность потенциальных свидетелей, в результате чего те не стали добиваться их показаний. Не было предпринято решительных усилий по защите свидетелей с целью обеспечения их участия в заседании, как этого требовал принцип равенства сторон. Когда адвокат Томина заявила суду о том, что всякий раз, когда адвокаты входили в здание суда, в их отношении совершались попытки нападения, несмотря на присутствие достаточного числа сотрудников милиции рядом со зданием суда, указанные жалобы были проигнорированы судом.
248. По всей видимости, своим угрожающим поведением толпа, присутствовавшая в зале заседания, не позволила свидетелям дать показания суду. Указанное поведение не пресекалось ни судьей, ни прокурором в судах первой и апелляционной инстанции. На самом деле был сделан ряд заявлений о том, что заместитель прокурора, напротив, всячески способствовала угрозам, которые продолжали поступать вплоть до апелляционного судопроизводства включительно.
249. В общем и целом, условия, созданные в зале заседания, не способствовали обеспечению равенства сторон. Нестабильная и напряженная политическая ситуация сделала невозможным нормальный ход разбирательства в судах первой и апелляционной инстанции. Государство имело обязательство по обеспечению прав, гарантированных статьями 14 и 9 МПГПП, любыми доступными средствами, в том числе за счет использования большего числа сотрудников милиции и переноса слушания дела в другой регион, в котором участники процесса не подвергались бы угрозам. Вне зависимости от конкретных средств, государством не была выполнена обязанность по обеспечению справедливого судебного разбирательства с полным соблюдением всех прав и свобод.
250. *МКЮ считает, что отсутствие достаточных и необходимых мер воспрепятствовало подготовке защиты и проведению процесса в соответствии с требованиями статьи 14 МПГПП. Наличие угроз и необеспечение властями безопасности судей, защитников и (потенциальных) свидетелей нанесло непоправимый ущерб справедливости судебного разбирательства. В данной ситуации не было соблюдено право подсудимых допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос своих свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них (подпункт (е) пункта 3 статьи 14 МПГПП).*
251. *Необеспечение судом и правоохранительными органами безопасности и охраны свидетелей по настоящему делу также противоречит основополагающим принципам кыргызского уголовно-процессуального законодательства, в частности, принципам состязательности судопроизводства, равенства сторон и создания необходимых условий для осуществления защитой своего процессуального права на вызов и допрос свидетелей стороны защиты*⁴⁷⁸. Более того, суд также нарушил принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом. В частности, закон устанавливает обязанность судьи обеспечить стороне защиты необходимые условия для реализации ее прав на

⁴⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 6 ст. 18.

полное исследование обстоятельств дела⁴⁷⁹. В соответствии со статьей 255, председательствующий судья также принимает «все предусмотренные Кодексом меры для обеспечения равенства прав сторон, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела»⁴⁸⁰.

Исследование и оценка доказательств и отклонение ходатайств стороны защиты

252. Одной из основных функций и целей гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных международным правом, является «возложение на «суд» обязанности надлежащего исследования доводов, аргументов и доказательств сторон, без ущерба для оценки судом того, имеют ли они значение при вынесении окончательного решения»⁴⁸¹. Для достижения указанной цели «каждой стороне должна быть предоставлена возможность излагать свою позицию — в том числе доказательства — в условиях, которые не ставят ее в менее выгодное положение по сравнению с оппонентом»⁴⁸². Это является самой сутью принципа равенства сторон. Как правило, именно национальные суды производят исследование и оценку обстоятельств дела⁴⁸³. Тем не менее, когда ведение процесса или оценка фактических обстоятельств дела и доказательств или толкование законодательства являются явно произвольными или привели к отказу в правосудии, это ставит вопрос о соблюдении положений статьи 14 МПГПП⁴⁸⁴. В настоящем деле, принимая во внимание атмосферу страха и угрозы нападения как в зале судебного заседания, так и за его пределами, рассмотрение дела в судах первой и апелляционной инстанции не могло быть справедливым. Складывается впечатление, что судьи заняли позицию обвинения и доверяли исключительно показаниям свидетелей стороны обвинения. Выводы суда относительно событий 13 июня 2010 г. основывались, главным образом, на показаниях свидетелей стороны обвинения. Аналогичный подход был применен судом при исследовании действий и положения подсудимых. Так, доказательства, на основании которых суд признал Аскаророва и других подсудимых виновными, были представлены сотрудниками милиции, которые являлись сослуживцами и друзьями убитого сотрудника и у которых заранее могло сложиться негативное отношение к Аскаророву и к другим. В данной ситуации суд был тем более обязан вызвать свидетелей стороны защиты, чтобы обеспечить равенство сторон в процессе и одинаковый подход к полученным доказательствам.
253. По сообщениям общественных организаций и адвокатов, с которыми беседовали представители МКЮ, многие из которых присутствовали в суде первой и апелляционной инстанции, суды принимали все доводы стороны обвинения, игнорируя заявления подсудимых о том, что их пытали и подвергали жестокому обращению. Более того, суд апелляционной инстанции полностью отклонил доводы подсудимых о том, что на них было оказано давление со стороны органа следствия. Верховный суд сослался на письмо Министерства внутренних дел о том, что по итогам проведенной проверки было «(у)становлено, что в отношении Аскаророва физическая сила не применялась, что не было никакого морального давления», и указал, что «не были приведены доводы, которые могли послужить основанием для признания доказательств недействительными или отвергнуть их». Таким образом, суд принял письмо, содержащее упоминание о служебной проверке, в качестве доказательства отсутствия пыток и жестокого обращения, невзирая на веские и последовательные заявления об обратном, подкрепленные доказательствами, в том числе фотографиями. Такой

⁴⁷⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 2 ст. 19.

⁴⁸⁰ Там же, ст. 255.

⁴⁸¹ ЕСПЧ, *Kraska v. Switzerland*, № 13942/88, 19 апреля 1993 г., п. 30.

⁴⁸² ЕСПЧ, *Dombo Beheer B. V. v. The Netherlands*, № 14448/88, 27 октября 1993 г., п. 33.

⁴⁸³ КПЧ, *Romanov v. Ukraine*, № 842/1998, 30 октября 2003 г., п. 6.4.

⁴⁸⁴ КПЧ, *Arutyuniantz v. Uzbekistan*, № 971/2001, 13 апреля 2005 г., п. 6.5.

подход ставит под вопрос беспристрастность суда, в нарушение статьи 7 и пунктов 1 и 3(g) статьи 14 МПГПП.

Обязательства стороны обвинения

254. В соответствии с международными стандартами, государства должны обеспечить, чтобы сотрудники прокуратуры могли исполнять и исполняли свои профессиональные обязанности беспристрастно и объективно. В частности, они должны обеспечить, чтобы «лица, осуществляющие уголовное преследование, могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности»⁴⁸⁵. Как указано в Руководящих принципах ООН, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, работники прокуратуры действуют в соответствии с законом и «исполняют свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия»⁴⁸⁶. Работники прокуратуры также имеют определенные обязанности при использовании доказательств, полученных с использованием пыток, в частности, обязанность отказываться от использования доказательств, полученных с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека, включая пытки, против любого лица, кроме тех, кто сам применял такие пытки⁴⁸⁷. Они должны информировать суд о таких доказательствах и применять «все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду»⁴⁸⁸. Лицо, осуществляющее судебное преследование, нарушит свою обязанность действовать беспристрастно, если не обжалует решение, вынесенное на основании доказательств, полученных под пытками⁴⁸⁹. При защите государственных интересов лица, осуществляющие судебное преследование, действуют объективно и «должным образом учитывают положение подозреваемого и потерпевшего и принимают во внимание все имеющие отношение к делу обстоятельства, независимо от того, выгодны или невыгодны они для подозреваемого»⁴⁹⁰.
255. Ситуация по делу Аскарлова, в том числе предположительное участие сотрудников милиции и заместителя прокурора в проведении допросов, предположительно с использованием запрещенных методов, и в применении жестокого обращения, сводит к минимуму вероятность того, что прокуратура приняла во внимание все имеющие отношение к делу обстоятельства, независимо от того, выгодны или невыгодны они для подозреваемого. Данное нарушение противоречит требованиям права на справедливое судебное разбирательство, лежащим в основе принципа 13b *Принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование*. Складывается впечатление, что защитникам не были предоставлены оправдательные доказательства, которые могли быть получены только с участием сотрудников милиции, как этого требуют положения международного права. Потенциальные свидетели защиты даже не были допрошены в ходе расследования. Кроме того, адвокатам должны были предоставить сведения о возможных нарушениях, допущенных при получении доказательств. *Также складывается впечатление, что в настоящем деле прокуратура не выполнила возложенной на нее Уголовно-процессуальным кодексом обязанности*

⁴⁸⁵ Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принцип 4.

⁴⁸⁶ Там же, принцип 12.

⁴⁸⁷ Там же, принцип 16.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ КПП, *Khaled Ben M'Barek v. Tunisia*, № 60/1996, 10 ноября 1999 г., п. 11.10.

⁴⁹⁰ Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принцип 13(b).

«осуществлять надзор за законностью расследования уголовных дел»⁴⁹¹, так как, несмотря на жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения, работники прокуратуры не предприняли мер, чтобы предупредить или прекратить нарушения прав человека в отношении Аскарова и других подсудимых.

256. МКЮ считает, что действия работников прокуратуры в ходе следствия и суда не соответствовали стандартам, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Кыргызстан, и не способствовали обеспечению справедливого судебного разбирательства по настоящему делу. Действия стороны обвинения были лишены объективности и беспристрастности и еще более усугубили невозможность обеспечить соблюдение прав, предусмотренных статьями 2, 7, 9, 10 и 14 МПГПП, а также статьями 1 и 16 КвПП. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что работники прокуратуры играют решающую роль при обеспечении права на справедливое судебное разбирательства независимым и беспристрастным судом, включая принципы равенства сторон перед законом и презумпции невиновности⁴⁹².

Игнорирование жалоб на пытки и жестокое обращение в качестве обстоятельств, имеющих процессуальное значение

257. В соответствии с международным правом прав человека, судебное разбирательство является справедливым только в «отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины»⁴⁹³. Совет ООН по правам человека призвал государства уважать и обеспечить уважение ключевой роли судей, прокуроров и адвокатов в предупреждении пыток и иных жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁹⁴. КПЧ признал, что гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в подпункте (g) пункта 3 статьи 14 МПГПП, также предполагают запрет пыток и жестокого обращения⁴⁹⁵. В соответствии с законодательством, сведения, в том числе показания и «признания», полученные в нарушение статьи 7 Пакта, должны признаваться недопустимыми доказательствами, за исключением случаев, когда они используются в качестве доказательств жестокого обращения⁴⁹⁶. Данные стандарты отражают специальный запрет использования доказательств, полученных под пыткой, закрепленный в статье 15 КвПП, который, по признанию Комитета против пыток, является в равной степени обязательным применительно к пыткам и к жестокому обращению⁴⁹⁷. КПЧ также указывал, что аналогичный запрет, предусмотренный статьей 7 МПГПП, применяется ко всем видам жестокого обращения, противоречащего статье 7⁴⁹⁸, и что положение о недопустимости использования доказательств, которое содержится в подпункте (g) пункта 3 статьи 14 МПГПП, имеет аналогичную сферу применения⁴⁹⁹.

⁴⁹¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 34.

⁴⁹² См., к примеру, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью; Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

⁴⁹³ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 41. См. также, КПЧ, *Paul Kelly v. Jamaica*, № 253/1987, 8 апреля 1991 г.; *Glenford Campbell v. Jamaica*, № 248/1987, 30 марта 1992 г., и *Albert Berry v. Jamaica*, № 330/1988, 7 апреля 1994 г.; *Ruzmetov v. Uzbekistan*, № 915/2000, 19 апреля 2006 г., п. 7.3; *Singarasa v. Sri Lanka*, № 1033/2001, 21 июля 2004 г., п. 7.4; *Deolall v. Guyana*, № 912/2000, 11 ноября 2004 г., п. 5.1.

⁴⁹⁴ Резолюция Совета ООН по правам человека «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания: роль и ответственность судей, прокуроров и адвокатов», GA A/HRC/RES/13/19, 26 марта 2010 г.

⁴⁹⁵ См. КПЧ, *Paul Kelly v. Jamaica*, № 253/1987, 8 апреля 1991 г., и Замечание общего порядка № 32, пп. 6, 41 и 60; См. также АСПЧН, *Malawi African Association et al. v. Mauritania*, май 2000 г., п. 95, и *Civil Liberties Organisation et al. v. Nigeria*, апрель–май 2001 г., п. 40.

⁴⁹⁶ Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 41.

⁴⁹⁷ КПЧ, Замечание общего порядка № 2, *op. cit.*, п. 6.

⁴⁹⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, *op. cit.*, п. 12.

⁴⁹⁹ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, *op. cit.*, п. 41.

Если имеют место жалобы на применение пыток или других видов жестокого обращения, то обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по собственной воле, ложится на государство⁵⁰⁰.

258. КПЧ разъяснил: «Гарантии справедливого судебного разбирательства ни при каких обстоятельствах не могут быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав»⁵⁰¹. Таким образом, к примеру, «поскольку статья 7 также в целом не допускает отступлений, никакие показания или признания вины или в принципе другие доказательства, полученные в нарушение этого положения, не могут использоваться в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах, охватываемых статьей 14 МПГПП, в том числе и в условиях чрезвычайного положения»⁵⁰². Применение пыток или жестокого обращения к лицу с целью принудить его дать свидетельские показания против обвиняемого нарушает статью 7 МПГПП, а также право на справедливое судебное разбирательство по делу обвиняемого, гарантированное статьей 14.
259. Запрет использования в качестве доказательств сведений, полученных с использованием пыток или в нарушение закона, также нашел свое отражение в кыргызском законодательстве. В соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 81 УПК, «любые доказательства, полученные с нарушением требований» кодекса, являются недопустимыми⁵⁰³ и не могут быть положены в основу решения по делу.
260. Несмотря на то, что Аскарлов предположительно подвергался пыткам и жестокому обращению, он не признавал за собой вины, и, следовательно, признательные показания не могли быть положены в основу решения по делу. Однако практически не вызывает сомнений тот факт, что свидетельские показания по меньшей мере одного лица — Мамадалиевой, давшей показания против Аскарлова, — были получены под давлением. МКЮ сообщалось об избиениях, которые продолжались на протяжении всего судебного разбирательства и носили систематический характер, когда специальные отряды вызывались для совершения актов физического насилия. *Данные организованные избиения, которые, по всей видимости, совершались с целью запугать обвиняемых и помешать им дать показания в суде, вызывают серьезную обеспокоенность и противоречат статьям 7, 9, 10, 14 МПГПП и статьям 1 и 16 КвПП.* Статья 14 является нарушенной, когда любые показания или сведения, полученные в нарушение статьи 7 МПГПП, используются в качестве доказательств, за исключением их использования в отношении лиц, несущих ответственность за указанные нарушения статьи 7.
261. В настоящем деле не было проведено надлежащего расследования по жалобам на пытки и жестокое обращение, а ссылки на указанные жалобы в контексте права на справедливое судебное разбирательство были проигнорированы судами всех уровней, вплоть до Верховного суда, как было отмечено миссией МКЮ. Верховный суд никак не отреагировал на данные о пытках, к которым различные защитники пытались привлечь его внимание. Верховный суд только прервал выступления двух защитников, затронувших этот вопрос, и (или) сделал им замечание⁵⁰⁴. Это отражает общее отношение судов, отмеченное в исследовании кыргызских судов, проведенном ОБСЕ в 2005–2006 г. ОБСЕ указала, что, рассматривая жалобы на пытки и

⁵⁰⁰ КПЧ, Замечание общего порядка № 32, op. cit., п. 41.

⁵⁰¹ Там же, п. 6.

⁵⁰² Разумеется, за исключением случаев, когда показания или признания, полученные в нарушение статьи 7, используются в качестве доказательства того, что имели место пытки или иное обращение, запрещенное настоящим положением; см. также ст. 15 КвПП.

⁵⁰³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, п. 3 ч. 4 ст. 81.

⁵⁰⁴ В связи с ограниченными рамками настоящего отчета данный вопрос не обсуждался в Главе II. Однако следует отметить, что миссия МКЮ наблюдала выступление адвоката Эльмурада Расулова в Верховном суде, которая заявила, что ее подзащитный пытался передать записку, но сотрудники милиции выхватили ее из рук адвоката, и что обвиняемых пытали каждую ночь. В этот момент выступление адвоката было прервано судьей, очевидно, попросившей адвоката перейти к следующему вопросу.

жестокое обращение, суды вызывали в качестве свидетелей следователей и всегда доверяли их показаниям о том, что обвиняемые не подвергались пыткам на досудебной стадии производства по делу⁵⁰⁵. В апреле 2011 г. Верховный комиссар ООН по правам человека рекомендовал правительству незамедлительно принять меры по устранению недостатков в обеспечении прав заключенных на справедливое судебное разбирательство, в том числе в связи с признанием доказательств недопустимыми: «Верховный суд <...> должен гарантировать, чтобы по тем делам, в которых могли использоваться недопустимые доказательства, приговоры, постановленные судами нижестоящих инстанций, были отменены, а уголовные дела прекращены либо направлены на повторное рассмотрение. Кроме того, Верховный суд должен гарантировать всестороннее рассмотрение утверждений о применении пыток и вопроса о признании допустимыми доказательств, которые могли быть получены с помощью принуждения»⁵⁰⁶.

Принцип «*Nullum crimen sine lege*»

262. Пункт 1 статьи 15 МПГПП устанавливает, что «(н)икто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника». Данные положения выражают общепризнанный принцип *nullum crimen sine lege*, в соответствии с которым никто не может нести ответственность за действия или бездействие, которые не являлись преступлением на момент совершения. Он порождает обязанность государства «точно определить, на уровне законодательства, все преступления в интересах принципа *правовой определенности*, а также не допустить применение уголовного законодательства *по аналогии*»⁵⁰⁷. В частности, уголовное законодательство должно удовлетворять требованиям предсказуемости⁵⁰⁸. Это означает, что «[т]олько такая норма может считаться «законом», которая сформулирована достаточно четко, чтобы позволить гражданам — при необходимости, получив надлежащую консультацию, — предвидеть, с разумной степенью вероятности, последствия отдельно взятого действия»⁵⁰⁹.
263. Хотя миссия МКЮ не проводила всестороннего анализа судопроизводства по делу других подсудимых и возможных нарушений их прав, МКЮ хочет обратить внимание на несоответствие некоторых из предъявленных им обвинений принципу *nullum crimen sine lege*. В частности, действия ряда подсудимых в части блокировки дороги с самого начала были квалифицированы как разжигание ненависти. Указанное толкование действий обвиняемых не является очевидным и предсказуемым. Как уже отмечалось, суды не рассматривали обстоятельства дела в контексте насильственных столкновений, в те дни происходивших на юге Кыргызстана. Жители многих деревень пытались предотвратить нападение на свои поселения, используя самые разные средства. Тем не менее, манипуляции с тележкой, иные действия, направленные на предотвращение нападений на жителей, а также погромов и поджога их домов были истолкованы судом как разжигание ненависти. *Сложно представить, каким*

⁵⁰⁵ ОБСЕ, Результаты мониторинга судебных разбирательств в Кыргызской Республике в 2005–2006 г., <http://www.osce.org/odihr/29615>.

⁵⁰⁶ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о технической помощи и сотрудничестве в области прав человека в Кыргызстане, A/HRC/17/41, 1 апреля 2011 г., п. 78(а).

⁵⁰⁷ М. Новак, Международный пакт о гражданских и политических правах, Комментарий к МПГПП, издание 2-е, дополненное, цитаты из Frowein и Peukert 322, С. 360.

⁵⁰⁸ ЕСПЧ, *G. v. France*, № 15312/89, 27 сентября 1995 г., пп. 24–25.

⁵⁰⁹ ЕСПЧ, *Müller and others v. Switzerland*, № 10737/84, 24 мая 1988 г., п. 29.

образом обвиняемые могли предвидеть, что их действия по возведению защитных заграждений на дороге в то время, когда государство явно не справлялось со своей обязанностью защиты граждан, являлись уголовно наказуемыми. Все это делает крайне затруднительным вывод о соблюдении принципа *nullum crimen sine lege*.

264. МКЮ повторяет, что в целях соблюдения общего принципа *nullum crimen sine lege* национальное законодательство должно быть лишено всякой двусмысленности. В соответствии с данным принципом, обвинительный приговор может быть вынесен только за преступление, предусмотренное законом, который существовал на момент совершения действия или бездействия, вменяемого обвиняемому, и был достаточно предсказуемым и доступным⁵¹⁰. В контексте пункта 1 статьи 15 МПГПП (неприменение законодательства *ex post facto*) отмечалось, что «(если) невозможно должным образом доказать существование обязательного элемента состава преступления, предусмотренного национальным (или международным) правом, то из этого следует, что осуждение лица за данное действие или бездействие составит нарушение принципа *nullum crimen sine lege*, а также принципа правовой определенности, установленного пунктом 1 статьи 15»⁵¹¹. Также отмечалось, что «[е]сли изменения законодательства имеют обратную силу, то это попирает сам принцип верховенства закона, так как в любой данный момент времени индивиды не могут знать, являются ли их действия законными. Такая неопределенность невыносима для законопослушных граждан, вне зависимости от возможности понести наказание»⁵¹².

⁵¹⁰ См. МТБЮ, *Prosecutor v. Krnojelac*, № IT-97-25-A, Апп. п., 17 сентября 2003 г., п. 220.

⁵¹¹ КПЧ, *David Michael Nicholas v. Australia*, № 1080/2002, 19 марта 2004 г., п. 7.5; См. также п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации; ст. 15 МПГПП; ст. 7 ЕКПЧ; ст. 9 АКПЧ; ст. 7 Африканской хартии прав человека и народов; в соответствии с п. 2 ст. 4 МПГПП, данная свобода не допускает отступлений (см. *Luciano Weinberger Weisz on behalf of his brother Ismael Weinberger v. Uruguay*, № 28/1978, 29 октября 1980 г., п. 16, об осуждении за участие в «подрывном объединении» ввиду действий, которые были законными на момент совершения); п. 2 ст. 27 АКПЧ и п. 2 ст. 15 ЕКПЧ. Кроме того, ст. 22 Статута МУС говорит о принципе *nullum crimen sine lege* как об общем принципе уголовного права и предусматривает, что лицо не подлежит уголовной ответственности по Статуту МУС, если только соответствующее деяние в момент совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. В данном контексте в Статуте также указывается, что определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным. Указанное положение было включено в Статут МУС в качестве общего принципа уголовного права. Более того, Кыргызстан подписал и сам Статут 17 июля 1998 г. См. также МТБЮ, *Prosecution v. Galic*, № IT-98-29-T, С. п. I, 5 декабря 2003 г., п. 93.

⁵¹² АСПЧН, *Media Rights Agenda and Others v. Nigeria*, №№ 105/93, 128/94, 130/94 и 152/96, 31 октября 1998 г., пп. 58–59.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

265. Согласно оценке МКЮ, в ходе своего задержания и заключения под стражу, а также суда, в отношении Аскаророва имели место многочисленные нарушения прав человека, защищаемых международным правом, а также нарушения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. В результате судебного разбирательства он был осужден за совершение тяжких преступлений и приговорен к пожизненному лишению свободы, которое и отбывает в настоящее время. По мнению МКЮ, многочисленные нарушения, описанные в настоящем отчете, в своей совокупности являются очевидным нарушением права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 МПГПП, и могут привести к отказу в правосудии. В частности, кроме того, что жалобы на пытки и жестокое обращение во время официально не подтвержденного содержания под стражей не стали предметом надлежащей или, весьма вероятно, какой-нибудь проверки, пытки и жестокое обращение в отношении обвиняемых предположительно продолжались вплоть до начала судебного разбирательства и в ходе суда. Указанные жалобы не были надлежащим образом исследованы, несмотря на многочисленные попытки добиться возбуждения уголовного дела по факту пыток и очевидные доказательства, достаточные для возбуждения уголовного дела. Суды не произвели надлежащего рассмотрения жалоб Аскаророва и других подсудимых и их адвокатов относительно жестокого обращения со стороны сотрудников милиции и иных лиц.
266. Судебное разбирательство проходило в атмосфере страха, запугивания, попустительства выражению ненависти и националистических угроз и совершения нападения. Отправление правосудия становится едва ли возможным в такой враждебной обстановке, когда существует реальная угроза безопасности сторон процесса, свидетелей, работников прокуратуры и судей. Угрозы в отношении защитников, свидетелей и судей, а также постоянное применение пыток к подсудимым свели к минимуму возможность надлежащего отправления правосудия и законность приговоров, вынесенных судами первой и апелляционной инстанции. Крайние формы жестокого обращения на протяжении длительного времени, нападения на адвокатов, тот факт, что свидетели боялись давать показания, нарушение принципа презумпции невиновности и необеспечение равенства сторон и права на эффективную защиту в суде, наряду с иными нарушениями, описанными в настоящем отчете, вызывают серьезную обеспокоенность в связи с тем, что судебное разбирательство в целом не было справедливым, как этого требуют обязательства Кыргызстана по международному праву прав человека, и могло привести к отказу от правосудия, последствия которого не были исправлены вышестоящими судами, включая Верховный суд⁵¹³.
267. На основании положений международного и национального права МКЮ рекомендует:
- В настоящем деле, как и во всех других делах, пытки должны рассматриваться как на уровне законодательства, так и на практике, в качестве преступления исключительной тяжести против индивида и против интересов общества и государства, а также более широкого международного сообщества. Обязательства Кыргызстана по международному праву прав человека предусматривают проведение тщательного и независимого расследования по жалобам на пытки и другие виды жестокого обращения в отношении Аскаророва, других подсудимых и иных фигурантов

⁵¹³ См. КПЧ, *Clifton Wright v. Jamaica*, № 349/1989, 27 июля 1992 г.; КПЧ, *Carlton Reid v. Jamaica*, № 250/1987, 20 июля 1990 г., и *Irina Arutyuniantz on behalf of her son Vazgen Arutyuniantz v. Uzbekistan*, № 971/2001, 30 марта 2005 г., пп. 6.4–6.6, и *Miguel González del Río v. Peru*, № 263/1987, 28 октября 1992 г., п. 5.2. КПЧ также констатировал нарушения п. 1 ст. 14 по делам против Гайаны и Таджикистана: *Lallman Mulai and Bharatraj Mulai (submitted by their sister Rookmin Mulai) v. Republic of Guyana*, № 811/1998, 20 июля 2004 г.; *Abduali Ismatovich Kurbanov (submitted by his mother Safarmo Kurbanova) v. Tajikistan*, № 1096/2002, 6 ноября 2003 г.; *Gaibullodzhon Ilyasovich Saidov (submitted by his wife Barno Saidova) v. Tajikistan*, № 964/2001, 8 июля 2004 г.; *Bakhrom Khomidov (submitted by his mother Saodat Khomidova) v. Tajikistan*, № 1117/2002, 29 июля 2004 г.

дела. При наличии достаточного количества доказательств составов преступления, предусмотренных кыргызским законодательством, данное расследование должно привести к установлению личности, уголовному преследованию и наказанию виновных, а также к полному возмещению вреда, причиненного потерпевшим.

- Должно быть также проведено безотлагательное, тщательное и независимое расследование по жалобам на совершение насильственных действий и угрозу их совершением, запугивания и притеснения в отношении адвокатов и свидетелей по делу. При наличии достаточного количества доказательств составов преступления, предусмотренных кыргызским законодательством, данное расследование должно привести к установлению личности, уголовному преследованию и наказанию виновных.
- Необходимо возобновить уголовное дело по факту убийства Сулайманова, производство по которому должно осуществляться органом, независимым от участников первого расследования, а также от местных органов власти и локальных интересов, рамки которого должны обеспечить проведение тщательного расследования данного убийства, а также других убийств, совершенных на мосту. Если такое расследование придет к выводу об отсутствии достаточных доказательств для поддержания обвинения в отношении Аскаророва и (или) других обвиняемых, то последние должны быть незамедлительно освобождены и им должна быть выплачена компенсация. Семье Сулайманова должен быть предоставлен доступ к материалам следствия, а также сведения о ходе следствия и его выводах. Необходимо соблюдение их прав в качестве потерпевших, предусмотренных кыргызским законодательством и международным правом, включая право знать правду.
- В свете многочисленных нарушений, допущенных в ходе следствия и суда, в том числе целого ряда нарушений права на справедливое судебное разбирательство, а также нарушений права не подвергаться пыткам и жестокому обращению и права на свободу, которые сделали результаты следствия и суда ненадежными и недостоверными, необходимо возобновление уголовного дела в отношении Аскаророва и других обвиняемых. Если в ходе следствия будут собраны достаточные доказательства вины кого-либо из обвиняемых по делу, должен быть произведен пересмотр дела с соблюдением всех гарантий справедливого судебного разбирательства, начиная со стадии предварительного следствия. В частности, судебный процесс должен обеспечить равенство сторон обвинения и защиты, предоставить одинаковые возможности вызова и допроса свидетелей, обеспечить безопасность защитников и свидетелей и признание недопустимыми доказательств, полученных с применением пыток и других видов жестокого обращения. Стороны обвинения и защиты должны иметь равные права по отстаиванию своей позиции и опровержению позиции противника. Судебное разбирательство в целом должно быть направлено на установление истины по делу исключительно на основании установленных фактических обстоятельств и закона. Оно должно проводиться в таком месте и в таких условиях, которые обеспечат полную безопасность как в зале суда, так и за его пределами. В целях обеспечения справедливого судебного разбирательства при пересмотре дела необходимо принять во внимания жалобы на пытки, жестокое обращение и угрозы по отношению к участникам процесса, а также установленные случаи таковых.
- Все те, кто стали жертвами нарушений прав человека в ходе следствия и суда по настоящему делу или в связи с ними, включая обвиняемых по делу, свидетелей и адвокатов, должны получить надлежащее возмещение ущерба, в соответствии с требованиями международного права прав человека, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося.

Президент

Проф. Пердро НИККЕН, Венесуэла

Вице-президенты

Судья Джон ДАУД, Австралия

Судья Мишель РИВЕ, Канада

Исполнительный комитет

Проф. Войин ДИМИТРИЕВИЧ, Сербия

Судья Юнити ДОУ, Ботсвана

Проф. Роберт ГОЛДМАН, США

Проф. Дженни Е. ГОЛДШМИДТ, Нидерланды

Г-жа Имрана ДЖАЛАЛ, Фиджи

Д-р Каринна МОСКАЛЕНКО, Российская Федерация

Г-н Раджи СУРАНИ, Палестина

Другие члены Комиссии

Г-н Карлос АЙЯЛА, Венесуэла

Г-н Муханнад АЛЬ-ХАССАНИ, Сирия

Г-н Ганим АЛЬНАДЖАР, Кувейт

Проф. Абдуллахи АН-НАИМ, Судан

Судья Соломи БАЛУНГИ БОССА, Уганда

Судья Хашам БАСТАВИССИ, Египет

Г-н Абделазиз БЕНЗАКУР, Марокко

Судья Иан БИННИ, Канада

Проф. Александр БРОСТЛ, Словакия

Судья Азар КАЧАЛИЯ, ЮАР

Судья Мозес ЧИНХЕНГО, Зимбабве

Проф. Сантьяго КОРКУЕРА, Мексика

Проф. Катарина де АЛБУКЕРКЕ, Португалия

Др. Раджив ДХАВАН, Индия

Г-н Белисарио ДОС САНТОС Мл., Бразилия

Проф. Луис ДОСВАЛЬД-БЕК, Швейцария

Судья Элизабет ИВАТТ, Австралия

Проф. Йохен А. ФРОВАЙН, Германия

Др. Густаво ГАЛЛОН ДЖИРАЛЬДО, Колумбия

Г-н Стеллан ГЕРДЕ, Швеция

Г-н Роберто ГАРРЕТОН, Чили

Проф. Михело ХАНСУНГУЛЕ, Замбия

Г-жа Сара ХОССЕЙН, Бангладеш

Г-жа Гульнора ИШАНХАНОВА, Узбекистан

Г-жа Асма ДЖАХАНГИР, Пакистан

Судья Калтум КЕННОУ, Тунис

Проф. Давид КРЕТЦМЕР, Израиль

Проф. Казимеж М. ЛАНКОШ, Польша

Судья Кетил ЛУНД, Норвегия

Г-н Катурима М'ИНОТИ, Кения

Судья. Хосе Антонио МАРТИН ПАЙИН, Испания

Судья Чарльз МКАНДАВАЙР, Малави

Судья Санджи МОНАГЕНГ, Ботсвана

Проф. Юлия МОТОК, Румыния

Проф. Витит МУНТАРБОРН, Таиланд

Д-р Хорхе Эдуардо ПАН КРУЗ, Уругвай

Проф. Моника ПИНТО, Аргентина

Проф. Андрей РИХТЕР, Российская Федерация

Сэр Найджел РОДЛИ, Соединенное Королевство

Г-н Клаэс САНДГРЕН, Швеция

Судья Филипп ТЕКСЬЕ, Франция

Проф. Оджи УМОЗУРИКЕ, Нигерия

Судья Виленас ВАДАПАЛАС, Литва

Судья Е. Рауль ЗАФФАРОНИ, Аргентина

Проф. Лейла ЗЕРРУГИ, Алжир

Почетные члены

Проф. Джордж АБИ-СААБ, Египет

Д-р Алехандро АРТУЦИО, Уругвай

Судья П.Н. БХАГВАТИ, Индия

Д-р Бутрос БУТРОС-ГАЛИ, Египет

Г-н Уильям Дж. БАТЛЕР, США

Судья Артур ЧАСКАЛСОН, ЮАР

Судья Мари-Хосе КРЕСПИН, Сенегал

Дато' Парам КУМАРАСВАМИ, Малайзия

Д-р Далмо А. Де АБРЕУ ДАЛЛАРИ, Бразилия

Проф. Альфредо ЭТЧЕБЕРРИ, Чили

Лорд Уильям ГУДХАРТ, Соединенное Королевство

Судья Леннарт ГРОЛЛ, Швеция

Г-н Луи ЖУАНЕТ, Франция

Проф. П.Ж.Г. КАПТЕЙН, Нидерланды

Судья Майкл Д. КИРБИ, Австралия

Проф. Кофи КУМАДО, Гана

Судья Клер Л'ОРЕ-ЛЮБЕ, Канада

Д-р Рудольф МАХАЧЕК, Австрия

Проф. Даниэль Х. МАРШАН, Франция

Г-н Дж.Р.В.С. МАВАЛЛА, Танзания

Г-н Франсуа-Хавьер МБУЙОМ, Камерун

Г-н Фали С. НАРИМАН, Индия

Проф. Манфред НОВАК, Австрия

Г-н Берtrand Г. РАМЧАРАН, Гайана

Сэр Шридат С. РАМФАЛ, Гайана

Проф. Даниэль ТЮРЕР, Швейцария

Проф. Кристиан ТОМУШАТ, Германия

Г-н Майкл А. ТРИАНТАФИЛЛИ, Кипр

Проф. Тео С. ВАН БОВЕН, Нидерланды

Проф. Люциус ВИЛЬДХАБЕР, Швейцария

Проф. Хосе ЗАЛАКЕТ, Чили

ISBN 92-9037-162-5

**Международная
комиссия
юристов**

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00
f +41 22 979 38 01
www.icj.org